

СТАНИСЛАВ ОЗАРНОВ

ЭКИПАЖИС

КАЛЪАЕРЫ

17

Станислав Озарнов
Экипаж «Кальдеры-17»

«Автор»

2023

Озарнов С.

Экипаж «Кальдеры-17» / С. Озарнов — «Автор», 2023

Цепь событий, запущенная на Земле миллионы лет назад, приводит к кораблекрушению на орбите планеты. Молодой парень находит спасательную капсулу и помогает загадочной инопланетянке, однако это знакомство навлекает на него проблемы. Минуя трудности, они покидают Землю. Вот только космос оказался не так спокоен, как полагал юноша. Тусклые звёзды ночного неба не так безжизненны, как казалось ранее. Ожесточённая война разоряет галактику, орды захватчиков стремятся уничтожить всё живое. И только сплочённый экипаж поможет преодолеть преграды и обрести себя в новом мире.

© Озарнов С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Неожиданные гости	5
Глава 2. Немного новых знаний	15
Глава 3. Дурные предзнаменования	26
Глава 4. В дальний путь	34
Глава 5. Рука помощи	43
Глава 6. Новый мир	54
Глава 7. Друг	65
Глава 8. Контракт	74
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Станислав Озарнов

Экипаж «Кальдеры-17»

Глава 1. Неожиданные гости

Каждый хотя бы раз мечтательно смотрел на звёзды. Но когда к расплывчатым грёзам прибавляется эскапизм, бессмысленный и беспощадный, становится мало просто созерцать космос. Хочется что-то в нём увидеть...

– Да вашу ж мать, сколько можно-то? – слышалось из открытого настежь окна.

Спустя минуту злобная персона вывалилась из дома и уселась на лавку, освещаемую рассветным июльским солнцем. Стас никогда не любил проигрывать, особенно в играх. Ради успокоения обострённых до предела нервов он выходил на улицу, где прохладный ветерок и шелест листвы постепенно приводили его в порядок. Всё-таки у жизни в деревне есть плюсы. Открыв банку пива с приятным хлопком, он сделал глоток и, поморщившись, с недовольным возгласом «Ну и дерьмо!» вылил всё содержимое на землю. Настроение обещало быть соответствующим весь день.

Вскоре урчание желудка заставило вернуться в дом в поисках съестного, которого, разумеется, там не оказалось. С кухонной полки призывно смотрела пачка гречки, и, наигранно изображая абсолютное равнодушие, Стас аккуратно подкрадывался к ней.

– Попалась!

Резко схватив и подняв над собой картонную коробку, он начал победоносно мычать и насвистывать эпические мотивы. Жаль, что завтрак ещё нужно приготовить.

Утро пролетело незаметно: готовка запоздалого завтрака и несколько часов за компьютерными играми неплохо скоротали время. По телевизору снова предсказали конец света, вроде бы уже не первый за этот год. «Только обнадеживать и умеют», – пробурчал про себя Стас. Он снова вышел из дома в надежде развеяться – после окончания института обилие свободного времени стало явлением непривычным, оставалось только постепенно сходить с ума в одиночестве в большом доме, оставленном уехавшими на моря родственниками. Но, чего лукавить, ему это нравилось. В глубине души он бы не отказался провести так остаток своей жизни.

Дойдя до маленького прудика, Стас начал бросать туда камни в надежде развеять скуку. К удивлению, это не помогло. Благо людей в округе ещё не было – настроение на душе царило и без того паршивое, и он мысленно благодарил всех, кто сейчас сидел дома.

Уже собираясь уходить, вдоволь позабавившись столь интересным занятием, он увидел в небе что-то ярко блестящее. Что же может сиять ярче летнего солнца? С подобным вопросом он ещё пристальнее вглядывался в постепенно приближающийся объект. «Метеорит?» – случайно пронеслось в голове. Сияние стало ярче. Очевидно, что-то падало на землю. Внезапный страх быть раздавленным космическим булыжником заставил парня укрыться за деревом. Интересно, что казалось страшнее: участь быть погребённым под огромной глыбой или понимание того факта, что тоненькое деревце никак не защитит его в случае падения?

Яркая сфера ещё несколько секунд горела в воздухе, постоянно увеличиваясь в размере. Вызывая благоговение и панический страх, сковывающий ноги, объект с грохотом и столбом вырванной из земли пыли и кусков дёрна рухнул почти в полукилometре от него. Страх мгновенно сменился любопытством и жадной наживы. За осколки метеорита можно выручить немало денег, не так ли? Со всей возможной скоростью перемещая своё грузное тело к месту падения, стоная и задыхаясь, Стас задумывался о космической радиации, возможных болез-

нях, – пришельцах! – и желание исследовать находку как-то пропадало. Хотя ладно, его жизнь вряд ли можно назвать чем-то ценным, так что особо терять тут нечего. Вот уже показался дымящийся кратер. Очередная волна страха усилием воли была жестоко подавлена, и парень спустился вниз. Стоял жар, очень сильный жар, от странного блестящего на самом дне камня валили плотные клубы пара, практически полностью перекрывающие блеск. Но жар спадал, причём довольно быстро, и по мере спуска к самому дну кратера температура успела вернуться в норму, а от пара не осталось и следа.

Теперь Стас отчётливо видел перед собой металлическую капсулу овальной формы. Словно замороженный, он медленно приблизился к объекту, совершенно потеряв чувство страха. Осознание опасности или даже приближающейся гибели застыло где-то в глубине сознания, уступив место нездоровому любопытству. Рукой слегка коснулся поверхности, которая оказалась на удивление холодной. И это при том, что капсула горела во время падения! Известные ему металлы не обладали столь хорошей теплопроводностью. Вообще, металлы остывают достаточно быстро по сравнению с другими материалами, но здесь эта скорость имела какое-то феноменальное значение. Но он уже смирился с тем, что объект этот точно инопланетного происхождения, а значит, удивляться здесь нечему. «Лишь бы не бомба», – вдруг промелькнуло в голове. Как бы то ни было, дальнейшие действия оставались под вопросом, ведь никаких инструкций по взаимодействию с собой металлическая штукавина не предоставляла. Не удовлетворённый перспективой остаться с носом и отдать всё космическое богатство каким-либо секретным службам, которые, несомненно, уже стремятся к месту падения, Стас начал ощупывать капсулу на наличие хотя бы швов, окончательно забыв об осторожности.

Спустя десяток минут он так ничего и не нашёл. Увы, все мечты о космических сокровищах и инопланетных артефактах, похоже, так и останутся мечтами. Уже развернувшись, чтобы уйти раздосадованным, парень услышал тихий шипящий звук, подобный тому, какие издают пневматические механизмы. Резко обернувшись, он увидел струйки пара, выходящие из швов в капсуле, которых ещё несколько секунд назад там не было. Когда шипящий поток иссяк, верхняя часть резко поднялась кверху. То, что открылось взору, просто не могло не шокировать парня.

Внутри капсулы лежало существо, частично похожее на человека, но... было в нём и несколько отличий. Почти всё тело пришельца покрывал чёрный костюм с блестящими серебристыми прожилками, ведущими к конечностям. Но самым необычным зрелищем оказались оголённые шея и голова. Там, где кончался костюм, начиналась длинная густая шерсть рыже-белой расцветки. Она неряшливо топорщилась из-под иноземного материала, но в целом выглядела достаточно ухоженной. Голова же у этого существа была звериной в прямом смысле слова. Челюсть вытянута, как у собаки, хотя по форме, ширине и расцветке больше походила на лисью. Костюм плотно прилегал к телу, обтягивал конечности настолько тонкие, что Стас мог беспрепятственно обхватить их одной рукой. Да и сами ноги больше походили на звериные лапы, так как по их строению пришелец явно принадлежал к пальцеходящим. Из всего этого складывалось впечатление, что перед ним скорее некий эксперимент больных на голову «учёных», нежели существо родом из космоса. Про пол тоже говорить сложно, но, судя по обтягиванию костюма в районе промежности, можно предположить, что это женщина. Однако в данном случае ни в чём нельзя быть полностью уверенным. Даже в том, присутствует ли в этой расе такое понятие, как «пол».

Вдруг существо пошевелилось и открыло глаза. Увидев человека, зрачки расширились, оно резко попыталось встать, оперевшись руками о края капсулы, но скользнуло по покрытому конденсатом металлу, упало и снова потеряло сознание. Разум бил тревогу и вопил от страха, но где-то в подсознании промелькнула мысль, что нельзя вот так просто оставлять её, как Стас думал, здесь. Внезапно представил картину: вивисекторы в лабораториях разделяют её тело, вынимая органы и разрезая ткани – и вздрогнул. «Не в мою смену!» Перехватив её под руки,

вскинул тело на плечи и удивился, как же мало она весит. Килограмм двадцать пять – тридцать, не больше, нести будет легко. Да и размер не громоздкий – сто пятьдесят сантиметров плюс-минус, а то и меньше. Однако до дома нужно идти с километр, так что этот факт особо не помогал. Спустя полчаса парень, запотевший и запыхавшийся, дошёл-таки до своего жилища, благо находилось оно на самом краю деревни, никто не мог заметить такой необычный груз. Разве что проезжающие мимо машины представляли возможную опасность, но их практически всегда слышно издали, так что и с этим проблем не возникло.

Стас забежал в дом, положил существо на диван в своей комнате, затем быстро вернулся ко входу и надёжно запер дверь на все замки. И на всякий случай разбросал по полу всякого хлама в качестве кустарной сигнализации, благо в прихожей мусора хватало. Нужно было скорее возвращаться в комнату, кто знает, что может произойти в его отсутствие. По пути он зашёл на кухню и взял большой нож. Любопытство любопытством, а паранойю и банальный инстинкт самосохранения никто не отменял. По крайней мере, сейчас, когда мандраж первооткрывателя прошёл. Тихо отодвинул шторы – его «гостя» ещё не очнулась. Сев на соседний диван, Стас убрал нож за спину, откинулся на спинку и стал наблюдать. До чего же странное существо: части тела будто собраны из человека и зверя, и сверху наверняка покрыты яркой густой шерстью, как на голове и шее. Но она так сильно напоминала самую обыкновенную лису, что парень начал всерьёз сомневаться, действительно ли перед ним некто с другой планеты.

Спустя пару минут она дёрнулась и медленно поднялась, видимо, вспоминая неудачный опыт прошлого пробуждения. Парень замер, боясь её напугать. Существо потянуло шею, проморгалось и подняло взгляд на человека. Они с десятков секунд неподвижно глядели друг другу в глаза. Лиса дышала глубоко и медленно, вряд ли была напугана, а если и была, то никак не выдавала этого. Чего нельзя сказать о хозяине дома: его сердце бешено колотилось, сбивая дыхание. Мысли неслись метелью по просторной комнате, и истинно верным решением было вскочить, надеясь, что она не успеет никак среагировать, и убежать подальше, желательно из дома, а то и из деревни. Единственным движением пришельца было ритмичное покачивание узких плеч во время дыхания, а зрачки её вперились в туземца, посмеявшегося потревожить покой высшего существа.

Молчание длилось примерно минуту, за которую Стас уже не мог и подсчитать, сколько раз отводил взгляд от неимоверно пристального и прямого взгляда лисы. Решив хоть как-то разрядить обстановку, он, с трудом разжав плотно стиснутые от страха челюсти, произнёс:

– Ты понимаешь мой язык?

Реакции не последовало. Ни выражение «лица», ни поза гостя не изменились. Сглотнув плотный ком, парень несколько раз подряд пожалел, что принял импульсивное решение спасти инопланетянку, и каждая новая волна осознания была по здравомыслию и наваливала страху больше предыдущей. Капля холодного пота попала в глаз. Болезненно проморгавшись, Стас поморщился, и от потери хотя бы минимального контроля ситуации рука едва дёрнулась к спине, за которой лежал нож.

Лиса мгновенно перевела взгляд. Едва не теряющий сознание от ужаса человек задержал дыхание. Сейчас что-то будет. Спустя пару секунд пришлица медленно подняла руку и оставила её в этом положении. Поколебавшись, Стас так же медленно отвёл конечность от спины и повторил жест. Она кивнула, слегка приподняв и опустив острую морду. Вероятно, такое движение показалось ей логичным для понимания. Одно было ясно: пришелец пытается наладить контакт.

– Ты... дружелюбная? – задал парень наивный вопрос, с чёткой уверенностью отсылаясь на предполагаемый пол гостя.

Лиса поначалу не отреагировала, но затем опустила руку и несколько раз открыла и закрыла звериный рот. Парень повторил жест, и она в этот раз несколько сильнее кивнула в ответ.

– Ты, наверное, хочешь, чтобы я говорил? – тихо прозвучал робкий вопрос.

Гостья снова кивнула.

– Ох, хорошо... Я рад, что мы пришли к какому-то согласию.

Он прочитал пару стихов Есенина. Затем выдержал короткую паузу, выжидая реакцию. Лиса вновь кивнула. Прочистив горло, Стас продолжил. В течение последующих минут двадцати говорил о всяком, будто с зеркалом, с самим собой, читал цитаты и стихи в надежде, что внеземной разум вскоре непостижимым образом поймёт его. Он уже вошёл во вкус и почти перестал следить за окружением и потенциальным источником опасности.

– «Здесь ничего, что Бог создал творящий, со всем, что вечно, вечный наравне, оставь надежду, всяк сюда входящий. Я вижу это надпись в вышине, и...»

– Остановись, – вдруг послышалось от существа.

Это был необычный, но достаточно приятный голос. Можно уверенно говорить, что он принадлежал женщине. Высоковатый, даже несколько писклявый, с небольшой хрипотцой и частичкой чего-то... звериного.

– Теперь я знаю твой язык, – сказала она.

– А, ну, это хорошо, – промямлил Стас. – Ты понимаешь меня?

– Да.

– Как быстро...

– Это несложно, – поясняяще ответила лиса. – Даже если этот язык и труден для твоей планеты, он кажется совсем лёгким по сравнению с теми, которые я знаю.

– И много ты их знаешь? – попытался Стас поддержать беседу после столь мучительных гляделок.

– Достаточно.

– Но как ты смогла так быстро изучить мой, каким бы простым он ни был?

– По звучанию слов, интонации, твоим эмоциям и произношению. Я не уверена, что ты сможешь сейчас до конца осознать это.

– Ладно, я понимаю.

Это ложь, ничего он не понимал. Да и не то сейчас состояние, чтобы мозг работал в нужном направлении. Сложно думать, когда вокруг происходит... такое. Так что все мысли сейчас были сконцентрированы вокруг визитёрши. Он слегка наклонился и медленно встал с дивана, однако нож, лежавший за спиной, лезвием зацепился за штанину и упал на пол. Лиса мигом перевела на него взгляд, сжавшись всем телом, готовясь рвануть в любой момент, прыгнуть, напасть, обезвредить и... дальше предполагать не хотелось. Понимая всю патовость ситуации, парень медленно поднял руки вперёд.

– Прости меня, – Стас медленно опустил на корточки, двумя пальцами схватил нож за острие и так же медленно поднял перед собой. – Это для подстраховки.

Он быстро ушёл на кухню, спрятал нож и вернулся в комнату. Какой же идиот! Так бездарно просрать первый контакт! Гостья мигом оглядела его с головы до ног и, удостоверившись в отсутствии оружия, вроде как немного успокоилась.

– Ещё раз прости... Я не был уверен, как ты будешь ко мне настроена, когда очнёшься.

– Ясно, – всё ещё настороженно ответила та.

– Ты голодна? – вдруг спросил он. – Выбор у меня небольшой, но, может, я смогу подобрать что-нибудь для тебя.

– Это сомнительно, – прищурившись, протянула она. – Я наслышана о земной пище. Она мне не подходит.

Стас был обескуражен таким заявлением и изменившимся тоном.

– Я... я не совсем понимаю, о чём ты говоришь...

Лиса молчала.

– Слушай... Давай мы сейчас пройдем на кухню, и я тебе всё покажу. А там ты уже решишь, подходит тебе что-то или нет.

Она не сдвинулась с места, парень тяжело вздохнул. Разговор как-то не клеился. Как бы плутовка чего не выкинула. Нужно завоевать её доверие. Так, сущая мелочь.

– Послушай, – медленно и тихо начал он. – Я не причиню тебе зла, если бы я хотел нанести тебе вред, то сделал это ещё у капсулы, пока была такая возможность. Я понимаю, что ты пока не можешь мне доверять, но... хотя бы постарайся не бояться меня.

Лиса вновь не ответила. Её зрачки еле заметно бегали по комнате, видимо, оценивая обстановку и ища пути к отступлению.

– Ладно... Давай я сам сейчас тебе что-нибудь принесу.

Он ушёл на кухню, открыл холодильник. «Что же ей может понравиться? Попробовать дать ей яблоко? Обычный белый хлеб? Консервированную кукурузу? Да уж, нужно было заранее подумать о наполнении холодильника...» Из комнаты послышались шорохи, вскоре гостья зашла на кухню, остановилась у входа и стала всматриваться в одну точку. Стас проследил за взглядом, там стояла подставка с ножами. Проклятье!

– Слушай, не стоит их бояться, это всего лишь инструмент, – он осторожно подошёл, взял один из них и медленно отрезал кусок хлеба. – Видишь?

– Я понимаю, что это, – спокойно сказала она. – Вопрос в том, в чьих руках этот инструмент.

– В руках... друга, – Стас медлил с ответом, боясь сказать чего лишнего. – Я не хочу, чтобы меня боялся гость.

С этими словами он поднял стойку и убрал все ножи в верхний кухонный шкафчик, плотно закрыв за ним дверцу.

– Так должно быть лучше, – сказал Стас, затем протянул кусок хлеба. – Вот это... подходящая еда?

Лиса медленно взяла хлеб из руки парня, подержала несколько секунд перед собой, принюхиваясь, а затем слегка надкусила и принялась медленно пережёвывать. Как собака. Это выглядело умилительно и смешно одновременно. Парень смог немного успокоиться, дух первооткрывателя вновь взял верх над страхом. Сейчас гостья уже не казалась угрожающей, острые кончики её больших ушей едва доходили ему до груди. Да и если под шерстяным покровом не скрываются стальные механизмы, то и вреда она значительного причинить не смогла бы. Если не когти и зубы...

– Выпеченная зерновая культура, – констатировала она. – В твоём языке обозначается как «хлеб». Его изготавливают на многих планетах. Сладковат. Мне чаще приходилось пробовать немного более кислые аналоги.

– Есть и кислее, – улыбнулся Стас. – Просто этот... ну... такой.

– Понятно. Благодарю за угощение.

– И всё? Я могу дать чего-нибудь ещё, посмотри.

Он слегка отодвинулся и жестом пригласил лису к холодильнику. Она не сдвинулась с места.

– Я бы не отказалась от чего-нибудь плодового. Фрукты или овощи, как у вас это называют.

Стас облегчённо выдохнул и взял с полки яблоко. Ну, хоть это есть. Он протянул фрукт гостье. Та аккуратно приняла его своей когтистой рукой и понюхала. Затем осторожно откусила и вновь долго пережёвывала.

– Сладкое.

Повелитель холодильника слегка усмехнулся.

– Ну ещё бы.

Лиса откусила ещё кусок, затем ещё. А потом посмотрела в окно.

– Ты нашёл меня там? – спросила она, указав пальцем на небольшой столбик дыма у горизонта.

– Да, – ответил парень. – Не такая уж ты и лёгкая, если тащить тебя до моего дома.

– Спасибо за помощь, – сказала она учтиво. – Возможно, это хорошо, что именно ты нашёл меня, другие могли желать мне зла.

– Другие? – с опаской поинтересовался Стас.

Она снова указала на окно, парень пригляделся пристальнее. Около кратера стояло несколько чёрных машин.

– Я знал, что рано или поздно они явятся, – с усмешкой сказал он. – Такой расторопности стоит только позавидовать.

– Кто это?

– Без понятия, лично мне кажется, какие-нибудь секретные службы или что-то типа того.

– И что им нужно?

– Ты, разумеется.

– Зачем? – удивлённо спросила она, наклонив ухо.

– Не знаю, вскроют тебя, исследовать будут «во благо науки», чёрт бы её побрал. В общем, сделают тебя чуть более мёртвой, чем есть сейчас.

– Чуть?

– Абсолютно.

– Но я же живая.

Стас закатился смехом.

– Что смешного?

– Поверь мне, на этой планете ценится только человеческая жизнь, хотя и это под вопросом.

Лиса заметно погрузнела.

– Выходит, всё ещё хуже, чем я слышала.

– А что ты слышала о нашей планете? – поинтересовался Стас. – О нас говорят даже в космосе?

– В галактике не так много настолько красивых планет, как эта. Но... все визитёры сообщают о чрезмерной жестокости, проявляемой вашим народом по отношению к своему и другим видам.

– А, всего-то? – с иронией усмехнулся юноша. – Ну, что есть, того не отнять. Это потому ты меня так сторонисься?

– Всегда стоит проявлять осторожность в незнакомом месте, – пояснила лиса.

– Да, тоже верно.

Она вновь посмотрела в окно.

– Это и вправду очень красивая планета.

– Ну, тут сложно не согласиться, – с ноткой гордости сказал Стас. – Убрать бы ещё всех жалких человек, так будет рай вселенский.

– Странно, что ты так относишься к своей же расе.

– Да это больше шутка, не бери в голову.

Машины тронулись с места и направились в сторону деревни.

– Проклятье!

– Они едут сюда?

– Да, больше некуда.

– Они обыщут это место?

Зрачки быстро бегали по комнате в поисках безопасного и укромного уголка. Такого тут не оказалось.

– Может быть, – ответил Стас. – Нужно тебя где-то спрятать.

– Я легко смогу спрятаться, – согласилась лиса. – Мне не нужно много места.

– Хм-м, а ведь они никак не могут судить о твоих габаритах по капсуле. Отличная идея, значит, нужно найти какое-нибудь нишу или что-то типа того.

Стас начал осматривать дом в поисках любого неприметного уголка. Подвал не подходит: в него залезут сразу, чердак – тоже. В любом из шкафов тут же всё перероют. На кухне тоже искать нечего. А машины всё приближались, выходить во двор опасно – заметят! Единственным вариантом оставались секции под диваном, предназначенные для постельных принадлежностей. Он показал это место лисе.

– Смотри, диван угловой, секций здесь аж три штуки, а эта, – он показал на нужную. – Эта находится во встроенном кресле и, возможно, они не догадаются смотреть здесь.

– Других мест нет?

– В доме, увы, нет, а на улицу выходить уже поздно.

– Значит, давай попробуем.

– Никаких сомнений? – удивлённо спросил Стас.

– Ты сам сказал, других вариантов нет. В крайнем случае я смогу от них отбиться.

Парень окинул взглядом тощую и немощную на вид гостью, прикинув пару вариантов исхода событий, если всё пойдёт по сценарию «как обычно», и скептически пожал плечами.

– Как скажешь. Давай, полезай.

Он поднял крышку отсека, подождал, пока лиса расположится там и тщательно замаскировал всё это дело подушками и прочим хламом, которого в избытке хватало в его комнате. Как в том месте вообще можно было уместиться, он не понимал. С другой стороны, это окажется большим плюсом, если при возможном обыске «люди в чёрном» подумают так же.

Дело оставалось за малым. Имитация бурной «никакой» деятельности. Распотрошил одеяло, будто только проснулся, быстро включил компьютер и первую попавшуюся игру, снял с себя штаны и в одних трусах упал на диван, придавая своим длинным русым волосам соответствующий вид. Сбегал на кухню, включил чайник и увидел в окне одну из машин, стоящую возле ворот его дома. Распахнуты настежь. Нутро окатил неприятный холодок. Всё-таки это случилось. Скоро на порог явятся опасные незнакомцы, и как-то придётся врать им с три короба, чтобы спасти пришелицу и, что вполне возможно, себя самого. И он не был уверен, что сможет справиться с такой задачей.

Тут прозвучал звонок в дверь. Стас резко вскочил, вспомнив кое-что важное, схватил ключи от сейфа и выхватил оттуда ружьё, которое наспех спрятал в комнате с лисой за высоким вещевым шкафом. Звонок прозвонил ещё раз. Нужно поторопиться, чтобы не вызывать лишних подозрений.

– Кто там? – спросил он сонным голосом, подойдя к двери.

– Откройте, есть разговор, – голос был низким и вкрадчивым.

– Нет, сначала скажите, что вам нужно.

– Мы из полиции, откройте.

– Удостоверение к глазку приставьте.

Амбал в чёрном смокинге так и поступил. Удостоверение оказалось на редкость правдоподобным, возможно, даже настоящим, хотя без знания дела судить об этом сложновато.

– А почему в гражданском?

– Как подняли, так и поехали. Тут срочная ситуация, сбежал опасный преступник, не было времени на сборы.

– Понятно, а от меня-то вам что нужно?

– Мы считаем, что кто-то из местных может покрывать его либо он сам мог спрятаться в любом из домов.

– У меня уж точно никого нет.

– Однако мы вынуждены проверить.

Ну да, иначе и быть не могло. Сердце начало бешено колотиться, ладони покрылись холодным липким потом. Выдержав небольшую паузу, собираясь с духом, он ответил.

– Ладно, проходите.

Стас открыл замок, повернул дверную ручку. Главный амбал и двое за ним стояли на крыльце. Первый учтиво улыбнулся и переступил через порог.

– Повода для беспокойства нет, мы скоро уйдём.

– Уж надеюсь.

«Полицейский» миновал террасу и вошёл в дом. Затем махнул своим приятелям, приглашая за собой.

– Где проход на второй этаж? – сухо поинтересовался главный.

Парень кивком указал на лестницу. Один из «гостей» пошёл проверять там.

– Чем Вы занимались весь этот день?

– Я только недавно проснулся, – максимально убедительно соврал Стас. – Минут тридцать назад, не больше, и сразу сел за комп.

– Не видели ничего необычного? – продолжал тот расспросы, пока оставшийся амбал проверял шкафы и лазил под столы.

– Кроме вас – ничего.

– Ладно, осталось немного, здесь есть подвал?

– Да, люк на кухне.

– Спасибо.

Он отдал команду второму залезть в подвал. Стас про себя подумал: «Остался один», но тут же откинул от себя эти мысли. Всё будет хорошо. Хочется в это верить.

Главный тем временем отправился в комнату с лисой, парень сопровождал его, стараясь держаться на небольшом расстоянии.

– Вы не против, если я осмотрю мебель? Внутри диванов можно спрятаться.

– Осматривайте, – трагически вздохнув, сказал парень. – Если бы ещё и назад всё потом убрали.

– Не беспокойтесь, это просто формальность, после проверки мы приведём всё в порядок.

– Хорошо, не буду мешать.

Он быстро осмотрел один из диванов, поднял нижнюю его часть и заглянул внутрь. Облако пыли окутало лицо, и от неожиданности он уронил основание дивана себе на колено. Раздались тихие проклятия. Стас пожал плечами.

– Я редко туда заглядываю.

– Я понял, – злобно выдавил тот.

Пришла очередь второго дивана. Сбросив всё постельное бельё на пол и сняв матрас, амбал начал открывать его секции. Стас медленно прошагал к окну, к тому месту, где «гость» только что проводил обыск. За шкафом скрывалось ружьё.

– Какого же размера должен быть этот преступник, чтобы поместиться там?

– Не Ваше это дело, – всё ещё злобно отвечал он.

– Ладно, мне лишь бы поскорее закончить всё это.

Он вернул матрас на место. Стас уже было обрадовался, но потом главный захотел осмотреть и другие секции, сгрёб с них мусор, снял подушки-сиденья. Неприятный холодок лавиной промчался где-то внутри, заставив подойти ближе к шкафу, но тут из подвала вернулся второй.

– Всё чисто, – пробасил он.

– Хорошо, – ответил его босс. – Значит, сейчас закончим с этой комнатой, вторым этажом и отправимся дальше.

Он открыл угловую секцию, та оказалась пуста. Вернул подушку на место, повернулся к последней. Стас изо всех сил старался придать себе спокойный вид. Сейчас вскрыется его тайна, тогда действовать придётся мгновенно. Нужно будет резко выхватить ружьё и стрелять,

уж за сокрытие пришельца с ним церемониться явно не станут: либо пристрелят на месте, либо тоже отвезут в лабораторию. Первым надо валить шестёрку, затем босса, если повезёт, он успеет перезарядить ружьё до прихода третьего. А там может и лиса на помощь придёт, как обещала. До предполагаемого события оставались считанные секунды, и по своей нерешимости он испугался, что даже в случае обнаружения останется просто неподвижно смотреть на свой конец. Последняя секция со скрипом открылась. Внутри оказалось пусто. Парень стоял как вкопанный. Как и ожидалось.

– Вот и всё, мы уходим, – уже дружелюбнее заговорил «гость». – Чистая формальность, как и обещал.

– Хорошо, – максимально спокойно ответил Стас, отходя от ступора.

– А вообще-то, это статья, – улыбнувшись, показал главный на шкаф.

Парень резко обернулся. Из-за шкафа торчал приклад. Всё тело как током ударило. Нет, уж сейчас никак нельзя облажаться, тем более, так глупо.

– Сейф есть, разрешение тоже, могу показать, – холодно ответил он, пытаясь не запаниковать.

– Нет-нет, не нужно, – посмеялся «законник». – Верю на слово.

У выхода они встретились с первым, который копошился на чердаке, тот отрицательно покачал головой, и все трое вышли на крыльцо.

– Приятного Вам дня, – сказал напоследок главный. – Если увидите кого-то подозрительного, сразу звоните в полицию.

– Непременно, – с наигранной учтивостью ответил Стас и закрыл дверь.

Он остался в террасе один. Звуки шагов удалялись от дома, пока не исчезли вовсе. Воцарилась тишина. Облегчение стоном вырвалось из груди. Дрожь пробивала всё тело. От перенапряжения подкосились ноги, и он осел на колени. Сейчас его спасло только чудо. Кстати, где оно? Стас вернулся в зал. Лиса сидела на диване. Сил хватило только на то, чтобы упасть рядом. В такую удачу поверить сложно.

– Где ты была?

– Там же, только поднялась повыше, чтобы не было видно.

– Полость в спинке, ну конечно же! – нервно засмеялся парень. – Это умно, очень умно...

Боги, как же я испугался.

– Я чувствовала это. Боялась, что ты выдашь себя.

– Ну, нам очень повезло, – он осмотрел погром, царящий в комнате. – А за собой они так и не убрали.

Лиса улынулась.

– Интересно, – сказал Стас. – Они могли оставить здесь прослушку?

– Нет, здесь нет никакой электроники, кроме твоей.

– Откуда ты это знаешь? – с удивлением спросил он.

– Я могу видеть технику: модификация глаза.

Импланты? Прямо как в фантастических фильмах? Это звучало настолько интригующе, что все ужасы прошедших минут тут же утратили значение.

– В любой момент? Даже сейчас? Кру-уто. А где такое можно сделать?

Лиса усмехнулась.

– Очень, очень далеко отсюда.

Он хотел продолжить докучать с вопросами, но гостыя успокоила его, сказав, что на сегодня с него переживаний хватит, и предложила чего-нибудь поесть. Стас был совсем не против, учитывая, что после такого стресса его одолевал жуткий голод. На обед сегодня подавали свежесваренные макароны. Гостыя они на удивление понравились. Из окна порой виделись мечущиеся туда-сюда чёрные машины. Жалюзи лучше бы закрыть.

Лиса попросила научить её пользоваться компьютером и овладела им поразительно быстро. Остаток дня она провела в поиске интересной информации в интернете, громко клацая когтями по клавишам и иногда спрашивая о чём-то своего проводника в этом мире. Ему такие беседы показались на редкость интересными.

Ближе к ночи лисе это дело надоело. Прошло всего-то часов десять. Её сковала усталость, она зевнула во всю свою зубастую пасть, заставив собеседника вздрогнуть от пробегающего по спине табуна мурашек.

– Слушай, а ты вообще спишь? – поинтересовался Стас.

– Да, конечно, – улыбнулась лиса.

– Моё место здесь, – он указал на диван, в котором она пряталась. – Тебе я могу выделить соседнюю комнату.

Гостья проследила за пальцем и осмотрела предложенные апартаменты, но быстро вернулась.

– Можно мне лечь тут? – она указала на второй диван.

– Э-э, зачем? – с удивлением спросил хозяин комнаты.

– Я не слишком уютно чувствую себя на новом месте, тем более... в настолько новом месте.

– Ну... я... хорошо, ложись. Наверное... – в состоянии лёгкого шока промямлил он.

Мягко говоря, Стас был в смятении. Последнее, что он хотел делать – это разочаровывать такого гостя. Но делиться собственной комнатой? Когда не будет возможности банально запереть дверь или подготовиться к её возможному нападению? Ещё раз взвесив все за и против и тяжело вздохнув, он привёл старый диван в более-менее цивилизный вид и предоставил его гостье, а сам ушёл заварить чаю. Когда же он вернулся обратно, то очень удивился: лиса сняла свой костюм и сейчас стояла совершенно без одежды, демонстрируя спину, покрытую длинной рыжей и чёрной шерстью, и огромный хвост, ранее спрятанный в отсеке костюма вдоль ноги. Этим хвостом можно было любоваться долго, но сама ситуация вызывала крайнюю степень неловкости.

– Слу-ушай, – протянул он, смутившись. – У нас так немного не принято.

– Что именно? – поинтересовалась она, разворачиваясь.

– Ходить... голышом, – с трудом произнёс он, внезапно заинтересовавшись книгами в остеклённом шкафу. – Я понимаю, что из-за шерсти у тебя ничего и не видно, но всё же.

– Понятно. Я это учту.

– Не бери в голову, – пытался оправдаться он, испугавшись, что мог нанести обиду незнанием чужой культуры. – Делай, как тебе нравится, просто это было немного неожиданно.

Он выключил свет в комнате, разделся и лёг в свою кровать. Слегка неуютно осознавать, что в его комнате ещё кто-то есть, да ещё и с другой планеты. Ему не слишком нравилось подобным образом делить жилище с кем-либо. Тем более, когда с этим «кем-либо» знаком менее суток. Но он должен признать, что денёк выдался на редкость интересным, пускай и самым странным и пугающим в его жизни. Оставался только один вопрос, который по непонятной причине не прозвучал за весь прошедший день.

– А как тебя зовут?

– Аил'Ама, – ответила она.

Стас слегка поморщился. Не так приятно, как он ожидал.

– Можно я буду называть тебя Альмой?

Он услышал смехок с соседнего дивана.

– Можно.

Глава 2. Немного новых знаний

Через открытое окно слышалось красивое пение утренних птиц, а тёплый летний ветерок тихо шуршал плотными оранжевыми шторами, из-за которых рассветное солнце всегда наполняло эту комнату уютным ярко-золотым светом. Стас потянулся в кровати, но наткнулся на что-то мягкое. С трудом продрал заспанные глаза, он увидел перед собой спящую рыжую морду. На мгновение оторопев от такого зрелища, он вскрикнул и подался назад, рухнув с дивана. В ту же секунду воспоминания вчерашнего дня вернулись к нему.

– Так это был не сон, – задумчиво протянул он, раскинувшись на полу.

С кровати медленно высунулась лисья голова.

– Прости, что напугала тебя, – виновато сказала она. – Мне трудно заснуть на новом месте, поэтому я перебралась к тебе.

– Ничего страшного, но... надо было хотя бы предупредить.

– Я не хотела тебя будить.

– Зато утреннее пробуждение оказалось достаточно... бодрым.

– Тебе помочь подняться?

– Да мне и тут удобно.

Но всё же Стас, скрипя старыми костями, поднялся.

– Надеюсь, постель не окажется доверху набитой шерстью, – с надеждой сказал он.

– Моя шерсть не выпадает, – оправдывалась та.

Он осмотрел одеяло. Действительно, ни единого волоска. Затем осмотрел её саму. Не сказать, что голая антропоморфная лиса хоть сколько-то нуждалась в одежде, как-никак, шерсть скрывала всё, что стоило бы держать подальше от чужих глаз, но всё же неплохо соблюдать хоть какие-то правила приличия. Из-за хвоста обычная одежда для неё не годилась, поэтому он взял белую простынь, накинул на лису по типу робы и ещё долго ходил за ней, покатываясь со смеху от такого зрелища.

Вскоре они отправились на кухню в поисках съестного. Стас готовил себе овсянку с кусочками очищенного яблока, Альма подъедала оставшуюся кожуру, жевала хлеб и тоже засматривалась на кашу.

– У вас все продукты проходят модификацию? – спросила она, разжёвывая последний кусок яблока, – Вкус немного неестественный.

– Обычно мы называем это «пичкают химией», – усмехнулся парень. – А так не знаю, если ты ощущаешь это на вкус, значит, тебе виднее.

– Для чего это делают? Разве это не снижает качество продукции?

– Это снижает себестоимость продукции. Деньги, увы, стоят превыше качества.

– Сомнительная стратегия.

– Так и есть.

Не в силах больше выдерживать этот хищный взгляд, он отложил лисе часть овсянки, которую та сразу же выскребла ложкой, а затем дочистила тарелку языком. После завтрака Альма снова принялась за изучение интернета, а Стас тем временем пытался изучать её саму. Хвост и уши – это, конечно, хорошо, но особый интерес представляли звериные ноги, покрытые короткой чёрной шерстью.

– Как быстро ты можешь бегать? – спросил он, аккуратно коснувшись стопы. Заметив, что она никак не реагирует, начал аккуратно поглаживать ногу большим пальцем. – Наверное, такое строение стоп очень удобно.

– Удобно, – ответила лиса, попытавшись выдернуть ногу из цепких пальцев. – Только если их никто не держит.

– Да, прости, – парень с улыбкой поднял руки вверх. – Просто ты безумно интересна.

- Ничего удивительного, ещё вчера ты даже не подозревал о существовании таких, как я.
- Не подозревал, но надеялся.
- Да, судя по вашей культуре, у вас много таких, кто «надеется» и «хочет верить».
- Нет, ну без веры в зелёных человечков нынче никуда, – наигранно серьёзным голосом сказал Стас, заставив Альму невольно улыбнуться.
- Скорее, синих.
- Да кто там этих конспирологов знает.
- Нет, я говорю про реально существующую расу.
- О, – парень уселся поудобнее. – А вот с этого места поподробнее.
- Атконцы, – начала она. – Это самая древняя материальная раса в нашей галактике.
- Материальная? А что, есть ещё и нематериальные?
- Да, несколько. Но самой первой, появившейся, возможно, вместе с самой галактикой, является раса стирс. Они, в отличие от других, могут управлять пространством и временем по своему желанию.
- Серьёзно?
- Да. Многие из нас почитают их так же, как вы почитаете своих богов.
- И они не злоупотребляют своей силой?
- Нет, скорее... они служат контролёрами галактики.
- Я-ясно, – протянул Стас. – За всеми нашими действиями наблюдают?
- Можно и так сказать. Они пресекают преступность, но не вмешиваются в конфликты.
- Интересно. То есть в галактике царит мир и спокойствие.
- Грустная улыбка на мгновение появилась на лице Альмы.
- Если бы. Бушует Галактическая Война. Очень мало осталось тех, кто помнит мирное время.
- И сколько уже идёт эта война?
- Если пересчитывать в земных годах, то... сто восемь миллионов лет.
- Бровь парня устремила вверх.
- Это шутка такая, да?
- Мне бы тоже хотелось, чтобы это было всего лишь шуткой, – грустно ответила она.
- Но как война может длиться так долго?
- Для начала ты должен понять, кто наш враг, – начала Альма. – Только что я рассказывала про атконцев, самую древнюю расу. И она действительно древняя. Они развивались в течение миллиарда лет, если не больше. Эволюция сделала из них самых могущественных существ в галактике, не считая, конечно же, стирсов. Но атконцы не собирались останавливаться на достигнутом. Это изначально анаэробные существа. То есть они не могут общаться с такими, как мы, на привычном нам языке. А им хотелось. Потому и снабдили себя инструментами для такого общения. Они модифицировали своё горло органическими имплантатами, которые могли прогонять воздух как голосовые связки. К сожалению, в будущем, учитывая и другие модификации, это послужило началом катастрофы. Бесконечные знания, ум, могущество или необычайные способности не смогли победить врага, который находился в каждой клетке их тела.
- Что с ними стало в итоге?
- Их генетический код был повреждён, – грустно сказала Альма. – Каждое новое поколение имело всё больше мутаций, исправить ситуацию так никто и не смог. В итоге атконцы лишились бессмертия, их кожа посерела, а разум очерствел. Они искали виновника всех своих бед и нашли его в лице старых атконцев, которых теперь называют Истинными. После долгой резни последним пришлось покинуть свой сектор, найдя прибежище у дэлэинцев – своих учеников. Их осталось не более миллиарда во всей галактике.

– Дэлэинцы – это ещё одна раса? – спросил Стас во время паузы, чтобы не перебивать лису.

– Да. С тех пор именно они и ведут Войну с вырожденными, как мы называем своих противников.

– То есть атконцы не остановились после победы над своими старыми версиями?

– Нет, если бы так, – мечтательно протянула Альма. – После того, как весь сектор был захвачен, они ополчились на другие расы за сокрытие своих врагов. Вот так и началась Война, она всё продолжается и не думает заканчиваться.

– И эти стирсы вам не помогают?

– Нет, лишь «наблюдают», как они сами любят это называть, – нотки раздражения промелькнули в её голосе.

– А почему дэлэинцы не выдали этих Истинных?

– Это противоречило бы их идеологии, – помотала головой лиса. – Они ратуют за каждую жизнь. Да и Истинные атконцы устроили бы бойню, убив едва ли не больше жителей галактики, чем вырожденные за все эпохи от начала Войны.

– Понятно. Получается, нашей планете повезло, что её до сих пор не нашли вырожденные?

– Нет-нет, – посмеялась лиса. – этот конфликт всё время сдерживается на границе секторов и лишь изредка противник прорывается вглубь.

– Получается, война не такая уж и ожесточённая?

– Это с какой стороны взглянуть. Дэлэинцы, имея развитые технологии, практически не несут потерь, но вот вырожденные, пользуясь архаичными копиями старых кораблей и оружия, которые едва опережают земные по некоторым параметрам, могут терять и по миллиону солдат каждый день.

– Они что, клонируются что ли? – в недоумении спросил Стас. – Откуда так много солдат?

– Ты прав, они используют клонирование. Огромное количество воинов, некоторые из которых не переживают и первый день своей жизни.

– Как это?

– Их клонируют уже развитыми и с необходимыми боевыми навыками, а генетическая память отбрасывает необходимость в образовании.

– То есть, грубо говоря, они «рождаются» со всеми знаниями о своей цивилизации?

– Всё так, – ответила Альма, кивнув головой. – Величайшая их сила в итоге стала причиной краха – если бы вырожденные не помнили истории своих мутаций, вряд ли они были бы так агрессивно настроены.

– Сомнительно, что можно было предугадать такой исход.

– Стирсы могли, – усмехнулась лиса. – Но никому не сказали. «Невмешательство».

– Грустно это всё, – сочувственно ответил парень, а потом подумал о том, как ему быгодились все эти знания. – А почему ты мне об этом рассказываешь? Не боишься, что я мог бы доложить об этом в спецслужбы?

– Ты уже мог бы это сделать, – улыбнулась она. – Хотя тебе всё равно никто не поверит.

– Да уж... – понуро протянул Стас и решил отойти от темы. – Слушай, не хочешь чаю?

Чаепитие оказалось довольно непривычным. Привлечённая ароматом напитка, Альма захотела попробовать его, однако форма кружек, что были в доме, не позволяла в полной мере выполнить эту задачу. Стас только успевал вытирать пол, когда лиса в очередной раз пыталась отхлебнуть из кружки. Затем он нашёл кувшинчик с носиком для полива цветов. После этого дела пошли лучше. Забавно, но она совсем не умела пить «по-собачьи».

Лиса долго смотрела в окно.

– Знаешь, я ведь ни разу не была на поверхности этой планеты, – мечтательно протянула она и усмехнулась. – Твоё жилище не в счёт.

– Ну, если ты будешь достаточно осторожной, можно прогуляться по двору.

Конечно же, она согласилась. Парень вышел на улицу первым, осмотрелся. Убедившись, что никого рядом нет, подал жест Альме. Та аккуратно вышла и тут же начала оглядывать всё с радостной улыбкой на звериной морде. Ей нравились запахи цветов, можжевельника, она ела растущую на кустах смородину и малину и, казалось, вовсю радовалась жизни. Затем посмотрела в сторону посадки.

– Покажешь мне лес? – с надеждой спросила она.

– Лес? – удивился Стас. – Ах да, лес. Ну, давай попробуем, только пешком нас могут увидеть.

Парень сбегал домой, взял ключи от машины и посадил лису на заднее сиденье, где на окнах была тонировка. Машина завелась сразу. Звук двигателя раздражал Альму, а когда они тронулись, стало только хуже. Пальцами она впиалась в спинку переднего сиденья и оставила неглубокие следы от когтей. «Вот так сувенир», – подумал парень. Поездка по деревне оказалась спокойной, если не считать тревожные вздохи сзади после каждой кочки.

Аккуратно въехав в посадку, оставил машину подальше в деревьях, чтобы лишний раз не светиться. Альма же радостно вылетела, открыв дверь, и понеслась прочь, только её и видно было. Стас поначалу испугался, что она убежала от него насовсем, но уже вскоре вернулась, радостно улыбаясь и держа в руках опавшую ветку.

– Какой приятный запах у этого дерева! – воскликнула она. – Как оно называется?

– Берёза, – недоумённо ответил он и на всякий случай понюхал эту ветку. – Она чем-то пахнет?

– Да! И очень приятно! – не унималась та.

– Хорошо, – смеялся Стас. – Можешь взять её с собой.

Она аккуратно положила «ароматную» ветку в машину, улыбнулась, побегала по округе и нашла ещё несколько. Парень с умильной улыбкой наблюдал за всем действием. Удивительное существо! Она в разы умнее его, владеет продвинутыми технологиями и вообще развита лучше по всем параметрам. А так ведёт себя на новом месте. Хотя, быть может, это просто он настолько глуп, что не может ценить маленькие радости? Альма порезвилась ещё немного, потом остановилась, принялась и вся насторожилась.

– Два человека, пятьдесят метров, приближаются.

– Ч-Что? – не понял Стас.

– Сюда идут люди, – повторила она.

– Проклятье! В машину!

Они быстро запрыгнули в автомобиль и постарались как можно быстрее покинуть это место.

– Скорее всего, просто дети гуляют, – нарочито спокойно сказал он, хотя сам был весь напряжён. – Случайная встреча, только и всего.

– Ты прав, – сказала она, когда машина въехала во двор. – В любом случае, увидеть меня никто не успел.

Парень быстро закрыл за собой ворота и повесил замок.

– Думаю, обошлось. Кто знает, как бы на тебя отреагировали люди.

– Может быть, как ты?

– Я... – растерялся парень. – Я не знаю.

– Тогда почему ты переживаешь за меня? – почти укоризненно спросила Альма.

– Потому что тебе не стоит попадаться на глаза людям, – хмуро ответил он.

– Почему так? – не унималась лиса.

– Иногда они могут совершать... не очень хорошие вещи.

- Понятно, – медленно протянула она. – И всё же, почему ты переживаешь за меня?
- Потому что ты – самое интересное, что когда-либо происходило в моей жизни.
- Неужели твоя жизнь настолько скучна?

Парень не ответил. Просто молча зашёл в дом, немного обескураженная гостью – следом.

Под вечер они снова сидели в его комнате: Альма опять что-то увлечённо искала в интернете, Стас читал книгу.

– Слушай, а чем вы там питаетесь у себя? – вдруг спросил он, вспоминая хлеб и овсянку. – Просто интересно.

– В основном, питательными препаратами и стимуляторами, – ответила она. – Иногда позволяем себе растительную пищу, если есть свободное время. В отличие от таблетки, овощи или фрукты нельзя просто взять и проглотить.

– Вы, наверное, сильно цените время? – поинтересовался парень. – Раз так экономите его даже на еде.

– Иногда мне нравится что-то готовить, но в целом дорога каждая секунда нашего существования, и кому, как ни человеку, понимать это.

– Да, увы. Но... Сколько тогда живёте вы?

Альма слегка улыбнулась.

– Мы существуем, пока болезнь или рана не убьёт нас.

Стас приподнял на собеседницу глаза. Выглядела вроде серьёзной.

– А, ну да, шутить я тоже умею.

– Я говорю правду, – утвердительно сказала Альма. – Смерть от износа организма допустима только на примитивных планетах.

– Ты не шутишь, – медленно сказал парень, сузив глаза. – В таком случае, сколько тебе лет?

– В пересчёте на земные годы, – она на секунду задумалась. – Девятьсот восемьдесят восемь лет.

– Нет, ты всё же хочешь меня разыграть.

– Поверь, я не шучу, хотя нет ничего удивительного в твоём скептицизме.

– Ладно, предположим, я верю. И что же для этого нужно?

– Ничего, с этим рождаются, – улыбнулась лиса. – Всё было сделано уже давно.

– А если бы... кто-то, не имевший бессмертия, захотел его получить?

– Потребуется небольшая генетическая модификация. Проводится полное обновление всей жидкостной среды организма, что значительно увеличивает продолжительность его жизни, но полное бессмертие наступает лишь у следующего поколения.

– То есть... тот, кто пройдёт эту процедуру, всё равно склеит лапы?

Альма немного наклонила голову вбок.

– Ты это для себя спрашиваешь? В твоём возрасте сложно осознать, что жизнь может надоедать. Даже если ты сможешь пройти модификацию, срок твоей жизни удлинится лет до четырёхсот. Последующие вмешательства смогли бы увеличить эту цифру до тысячи, если не больше. Я знаю о подобных случаях. Те, чей срок изначально мал, редко сохраняют свой рассудок, проживая порядка трёх своих жизней.

– Понятно, – с некой тоской ответил Стас. – Ну а если чисто в теории? Полное бессмертие возможно? В самых безумных вариантах?

– Только если поместить часть твоего мозга в новое тело.

– Ох... Звучит не очень.

– Не стоит о таком задумываться. Твой организм изначально настроен на быстрое расщепление гормонов, так что с возрастом ты перестанешь об этом думать.

– Ага, здорово, да, – сказал он, вновь вперившись в книгу.

Альма внимательно осмотрела собеседника, вероятно, думая, стоит ли ей отвечать. Похоже, она решила, что не стоит, дабы не усугубить ситуацию, и вернулась к компьютеру. У Стаса на душе было погано. Никогда не стоит завышать собственные ожидания, особенно максималистские. Но лиса точно не виновата в его загонах, поэтому обстановку следовало бы разрядить.

– Как ты обнаружила тех людей в лесу? – поинтересовался он, стараясь расположить её к диалогу. – Услышала? Учужала?

– И то, и другое, – непринуждённо ответила она.

Стас снова решил дать волю своему любопытству. Он подошёл к Альме и попытался рассмотреть её уши. Если бы они были на настоящем животном, то выглядели бы так же.

– Ты так похожа на самую обычную лису, хотя к Земле не имеешь никакого отношения. Она оглянулась и широко улыбнулась, обнажив идеально белые хищные зубы.

– Ты очень сильно удивишься, но наша раса своим происхождением напрямую обязана этой планете.

– Вот как? – он был действительно удивлён.

Она повернулась обратно, а парень коснулся пальцами кончиков её ушей, и затем принялся медленно почёсывать их. Лиса слегка втянула голову в плечи, но вроде бы не смутилась и продолжила рассказ.

– Очень давно на вашу планету упал огромный дэлэинский корабль, который нанёс серьёзный ущерб биосфере. Никто не знал, как и когда он попал сюда, поэтому поиски затянулись на долгое время. В итоге экспедицию решено было завершить, но много миллионов земных лет спустя дэлэинец Аурен с корабля «Норт», спасаясь от преследования вырожденных, использовал быстрый прыжок в неизвестном направлении.

– Что такое «прыжок»?

– Уверена, в фантастических фильмах ты видел сцены, когда учёные складывают лист бумаги, а затем дырявят его карандашом, объясняя, что так работает искривление пространства.

– Конечно видел, а что, это и есть верная теория?

– Нет.

– Ожидаемо, – с усмешкой сказал Стас.

– В действительности, всё гораздо сложнее. Если попытаться объяснить это понятным тебе языком, то лист нужно не сложить, а скомкать. «Прыжок» осуществляется с помощью пространственно-смещительного двигателя, который использует четвёртое направление. Стандартные три измерения отображают характеристики: длина, ширина и высота. Четвёртое же... даже не знаю, как полегче это назвать... вглубь?

– Вглубь?

– Грубо говоря, ты ныряешь в воду, а вынырываешь в соседней звёздной системе по другую сторону водяной плоскости.

– Как если бы кромка воды была просто линией?

– Это очень и очень грубый и приблизительный пример, – задумчиво сказала Альма, затем взяла со стола бумажку и карандаш и нарисовала на нём три линии, выходящие из общего центра. – Допустим, вот стандартная система координат, здесь длина, ширина и высота, как называют это на Земле. Посмотри на это и скажи, где может находиться четвёртое измерение.

Стас взял листок и начал разглядывать три ровные линии.

– Четвёртое измерение находится прямо здесь? – недоумённо спросил он.

– Именно! – последовал громкий и возбуждённый ответ.

Парень ещё немного посмотрел на листок, поднял бровь вверх и спросил:

– Это начало координат?

Альма засияла, кивнула ему в ответ и выхватила листок из его рук.

– В четырёхмерном пространстве нет начала координат! – восторженно крикнула она, тыкнув карандашом в центр. – Эта точка в центре и есть то, что я назвала «вглубь».

– Эм-м, ну, допустим, понятно, но как это связано с прыжками?

– Представь себе, что такие системы координат пронизывают всю вселенную, а эти точки связаны друг с другом. Получается, корабль просто меняет свои координаты в пространстве ровно так же, как и при обычном движении, только на любое доступное расстояние.

– А как работает подобный двигатель?

Альма застыла с открытым ртом на несколько секунд

– Я... я не знаю, никогда этим не интересовалась.

– Разве ты знаешь не всё? – удивлённо поинтересовался Стас.

Лиса откинулась в кресле и заливисто рассмеялась писклявым и оттого несколько режущим уши голосом.

– Давно меня так никто не веселил, – сказала она, протирая увлажнённую от слёз шерсть под глазами.

– Лично мне казалось, что за тысячу лет под силу изучить всё.

– Истинным атконцам миллиарды лет, и ни один из них ещё не похвастался тем, что знает всё.

– Неплохо. Вселенная полна сюрпризов?

– Именно.

– Но всё же, возвращаясь к старой теме, зачем использовать быстрый прыжок?

– Потому что он именно «быстрый» и не требует настройки координат, но в связи с этим очень опасный, так как с некоторой вероятностью можно оказаться в центре звезды, планеты или чёрной дыры, однако вероятность этого настолько мала, что пренебрегается.

– Выходит, он просто оказался в нашей системе и нашёл корабль? Почему тогда раньше никто не находил?

– Не совсем так, – сказала Альма. – Он не нашёл корабль, но поспособствовал поискам. Галактика огромна, никто толком не знал, где его искать. Аурен вышел недалеко от Земли и решил высадиться на планету, надеясь восстановить свой корабль после стычки.

– И что было дальше?

– Он попытался вызвать помощь, и у него получилось.

Стас опустил руки пониже и начал слегка массировать плечи и шею. Шерсть оказалась настолько приятной на ощупь, что по всему телу у него прошли мурашки. Она была длинная, не короче четырёх сантиметров и чем ниже, тем длиннее. Да и лиса, видимо, была не против этого. Она притихла и слегка выгнула спину. Парень не устоял и всеми пальцами закопался в эту шерсть.

– Что ты делаешь? – в её голосе читалось удивление и непонимание.

– Извини, не удержался, – посмеиваясь, сказал он. – Очень приятная на ощупь шерсть. Мягче, чем любая, к которой я когда-либо прикасался.

– Тебе правда нравится? – с улыбкой спросила она и слегка склонила голову вбок.

– А что тут такого?

– Я сама сделала её такой. Думала, что естественные характеристики выглядят лучше.

– Естественные? – переспросил Стас.

– Многие вейлайн предпочитают что-то более выделяющееся, странные сочетания цветов, а некоторые полностью сбрасывают шерсть.

– Вы... можете управлять этим процессом?

– Да, мы умеем управлять многими процессами организма, от скорости метаболизма до изменения характеристик волосяного покрова. Наши медицинские технологии позволяют это делать.

Парень сидел с удивлённым лицом: в такое непросто поверить. Интересно, цвет глаз она тоже выбрала сама? Изумрудно-зелёный вряд ли встретится у обычных лис.

– Впечатляет, – только и сумел сказать он. – А вelayн – это название вашей расы?

– Да, – кивнула Альма. – С дэлэинского дословно переводится как «от зверя», хотя «зверь» читается правильно как «лаин», но первый вариант удобнее.

– А почему дэлэинцы дали название вашей расе?

– Потому что они создали нас как отдельный вид.

– Создали? Как... эксперимент?

– Почти, это было дело случая, – сказала Альма. – Как я уже говорила, дэлэинец Аурен случайно обнаружил на этой планете следы старых технологий. Он попытался усилить этот сигнал и вызвать помощь. И у него получилось. Крупный дэлэинский корабль «Арктар» был в тот момент всего в нескольких системах от Земли, поэтому смог быстро принять сигнал и прийти на помощь.

Стас с неприкрытым интересом слушал этот рассказ, Альма на секунду задумалась, видимо, подбирая нужные слова.

– Нужно учесть, что «Арктар» был научным кораблём и имел слабое вооружение, что впоследствии и сыграло ключевую роль в появлении нашей расы. Учёные нашли источник сигнала, который и оказался древним кораблём. Оценив состояние пород в округе, стало понятно, что он едва не уничтожил жизнь на планете. Чувствуя ответственность за всю свою расу, экипаж принял решение сохранить ДНК некоторых найденных живых существ на поверхности, чтобы в случае повторения подобной катастрофы дать жизни новый шанс. Генетического материала оказалось уже достаточно, когда «Арктар» засёк в системе целую армаду кораблей. В том, что это были вырожденные, сомневаться не пришлось.

Лиса продолжала увлечённо рассказывать, Стас в это время отошёл к дивану и устроился поудобнее.

– Корабль мгновенно подняли с поверхности, но уже на низкой орбите пришлось дать бой. Вооружение научного корабля, конечно, было очень примитивным, но всё же в разы превосходило защитные системы врага, поэтому флот удалось уничтожить, однако главный реактор в процессе боя был сильно повреждён. Капитан отдал приказ прыгнуть к ближайшей дэлэинской базе, которая находилась в нескольких тирах от Земли. Прыжок ещё сильнее повредил основные системы, поэтому корабль потерпел крушение на планете Рист, где и находилась база. Уже на поверхности реактор «Арктара» взорвался, а уровня радиации хватило для того, чтобы весь экипаж практически мгновенно погиб. Когда спасательный отряд устранил угрозу, оказалось, что в лабораторном отсеке ДНК погибших учёных смешалась со взятой ДНК земных животных, и под воздействием радиации дэлэинские клетки мутировали. Получившийся результат был вполне жизнеспособен. Дальше оставалось делом времени «собрать» из этого набор генов для выращивания организмов, а затем и их различные вариации с учётом видов ДНК.

– А как выглядят эти дэлэинцы? Наверняка они должны быть прямоходящими, раз уж вelayн... ну... получились такими.

Альма улыбнулась.

– Если ты хочешь узнать, как они выглядят, посмотри в зеркало.

– Это как? Они что, похожи на людей?

– Ровно наоборот, – лиса сделала круговой жест пальцем. – Это люди похожи на них.

– Это как? – в недоумении повторил Стас. – Мы что, тоже какой-то эксперимент?

– Не совсем эксперимент. Когда дэлэинцы вступили в контакт с атконцами и нарастили свой технологический потенциал, они начали активно расселяться по галактике. Но их такая скорость не устраивала, поэтому в дополнение к этому они запустили программу по зарождению жизни на планетах. Вместе с астероидами в потенциально пригодные для жизни миры

запускались бактерии на основе генетического материала дэлэинцев. Таким образом они заселили огромное количество планет. И на большинстве из них местное население похоже на своих, так скажем, «создателей». Земляне сильно похожи.

– Охренеть... – только и сказал парень, осознавая своё место в этой вселенной. – Это... это точно? То есть ты не шутишь?

– Наверное, нужно было заходить издалека, – усмехнулась лиса.

– Это получается, – Стас усиленно напрягал мозги, пытаясь обдумать услышанное, – что даже несмотря на такое различие между нами, то, грубо говоря, у нас с тобой общие корни?

– Далековато ты зашёл. Но, грубо говоря, так и есть.

– Вот уж не думал, что когда-то узнаю что-то такое...

– Только ваш вид появился не так спонтанно, как наш.

Стас хмыкнул. Хотя и непонятно, какое происхождение лучше: случайное, «благодаря» аварии и куче смертей, либо контролируемое кем-то извне. Он взглянул на Альму. Если бы когда-то смертоносный враг не решил напасть на исследовательское судно, он ни за что с ней не встретился. А может, маховик истории закрутился бы так, что из-за недостатка населения в виде велаин армия противника продвинулась бы куда дальше, может, до самой Земли.

– А если вернуться к этой истории, – вспомнил парень. – То как атконцы... эти «вырожденные» смогли найти «Арктар»?

– Основное предположение – они смогли засечь аварийный сигнал, он был действительно мощным, придумать другое объяснение сложно.

– Понятно. Кстати, сколько примерно будет в «тире», о котором ты говорила?

– Ну, если учитывать используемый у землян парсек, то будет примерно... чуть больше двух парсеков.

– Ещё один вопрос: ты не находишь странным, что уже дважды быстрый прыжок привёл в Солнечную систему?

– Сомневаюсь, что только дважды, – ответила она, – Такие «случайности» – это и вправду редкость, но в галактике существуют некоторые объекты с особыми физическими свойствами, как у вашей звезды. И какие-то из этих тел способны оказывать влияние, например, на прыжковые двигатели.

– Наша звезда особенная? – с небольшой усмешкой и ноткой гордости спросил Стас.

– Солнце, как вы её называете, – на редкость крохотная звезда, которая имеет целых девять планет. Обычно в этом случае в системе гораздо большая звезда либо несколько звёзд.

– Выходит, что это какая-то аномалия?

– Вселенная полна загадок, – с улыбкой ответила Альма. – И эта – одна из самых простых.

– А можно какой-нибудь пример с «непростой» загадкой?

– Можно, – ответила лиса и задумалась. – На окраине сектора есть двойная звёздная система, состоящая из голубого гиганта и пульсара, вокруг которых вращаются четыре планеты. И на всех есть жизнь. Примитивная, но на одинаковом уровне развития в каждом мире, и состоит она из странного набора самых различных рас. Хотя ни о каких космических путешествиях речь не идёт. И вся эта жизнь – коллективный разум! Любые попытки контакта заканчивались агрессией со стороны местного населения, а все, кто оставался в этой системе достаточно долго, жаловались на головные боли и навязчивую идею остаться там. Что самое странное, это происходило всегда в разное время, но неизменным оставался один факт: помешательства продолжались только в дневное время суток, когда обе звезды освещали поверхность планеты. Те же, кто не мог или не хотел покинуть систему, в конце концов примыкали к коллективному разуму.

– Жутковато.

– Да, но особенно страшно становится, когда узнаёшь факт, что пагубное действие пульсара просто не может достичь ни одной из этих планет.

– Получается, помешательство никак не связано со звёздами?
– Пульсар всё же продолжает воздействовать на гиганта, а полностью изучить результат этого взаимодействия попросту не является возможным.

– Секундочку, ты же сейчас не намекаешь, что...

– У коллективного разума всегда есть хозяин, кем... – Альма заговорщически сощурила глаза. – Или *чем* бы он не являлся.

– Ох, ну теперь я точно сегодня не засну, – усмехнулся Стас, задумался на мгновение и передёрнулся. – Да уж, вселенная полна жути. А ты что думаешь по поводу этих «разумных звёзд»?

– Сомневаюсь, что речь идёт о разуме. Жизнь имеет самые разные проявления, порой неожиданные. За свою жизнь я поняла, что нельзя не верить во что-то, пока наука полностью и точно не опровергла это.

Стас закатился громким смехом.

– О, боги, – мученически сказал он, утирая с щёк накатившиеся слёзы. – Если бы это щас услышали земные атеисты, они бы тебя на месте порвали.

– Я что-то неправильно сказала?

– По их мнению, все, кто проповедует агностицизм, не лучше религиозных фанатиков.

– Но разве агностицизм – не единственно верное мировоззрение при вашем уровне технологий?

– Попробуй объяснить это толпе беснующихся богоненавистников, – усмехнулся парень. – Ведь на их стороне главный аргумент: «люди были в космосе, люди там Бога не нашли».

– Это глупый аргумент, учитывая, что вселенная многогранна.

– Как же приятно встретить единомышленника.

Альма посмеялась и сказала:

– И всё же, мне бы хотелось узнать твоё личное мнение по этому поводу.

– Верю ли я в богов? – парень задумался. – Не знаю, лично я уверен, что они были всегда, но не в стандартном понимании. Боги вполне могут оказаться пришельцами, подобными тебе.

– Я и лично встречалась с теми, кто когда-то называл себя земным богом, – улыбнулась Альма.

– Правда? – удавился Стас. – Выходит, я всё-таки прав?

– Обычно подобное пресекается стирсами, но многим авантюристам хочется поиграть в повелителей примитивных рас, и у некоторых это получается.

– А кто из них действительно существовал? Я имею ввиду, было бы забавно, если какой-нибудь Перун оказался реально существующим персонажем.

– Все основные пантеоны богов вполне реальны. Кто-то переходил из одной культуры в другую. Отличались лишь расы, которые за этих самых богов себя выдавали. Некоторые любили и пошутить над своими последователями.

– Ха, дай угадаю, добрая половина греческих богов?

– Как вариант, – весело ответила Альма. – А как же тот, кто взял себе имя Кетцалькоатль и назвал свой город Теотиуакан?

– Не, ну это вообще садизм, – тоже засмеялся Стас.

Так они беседовали и смеялись допоздна. Парень пытался рассказывать какие-то свои истории из жизни, но быстро понял, что не тянет конкуренции, и начал просто травить байки и легенды, которые знал. Но оказалось, что и на этом поприще у пришельцы дела обстоят получше. Тогда он стал просто слушать и наслаждаться «неземными» историями. У Альмы появилось слегка мутное выражение морды лица, и она зевнула во всю свою зубастую пасть. Этот процесс выглядел жутковато.

– Думаю, пора бы тебе поспать, – улыбнулся парень и указал на её диван.

Лиса слегка смутилась, поджала уши и робко спросила:

– Можно мне лечь с тобой?

Стас был явно не готов к такому повороту событий.

– Ч...что?

– Прошлой ночью твой сон был беспокоен. Но когда я перебралась к тебе, ты смог расслабиться.

Он весь зарделся, помня того, о чём она говорит.

– Оу... то есть... да, конечно, если ты так хочешь.

– Спасибо, я действительно рада, что ты не против.

– Да ладно... чего уж. Если это поможет и тебе...

– Да, это поможет нам обоим.

Парень стянул с дивана покрывало и, раздевшись, залез под одеяло. Альма сбросила свою «робу». «Тысячелетняя старуха боится спать одна? – думал он про себя. – Странное у меня предчувствие по этому поводу... Чего же она добивается?» Где-то в глубинах подсознания быстро промелькнуло: «Тебя!» Стас громко прыснул.

– Тебя веселит мой вид? – удивлённо спросила лиса.

– Нет, конечно же нет, просто мысли всякие в голову лезут.

– Какие?

Парень еле удержался от смеха.

– Да, так, всякая хрень, не бери в голову.

Альма подозрительно посмотрела на него, но потом смирилась и легла на кровать поверх одеяла. Стас поинтересовался, нужно ли ей будет накрываться, и, получив отрицательный ответ, вежливо попросил её убрать свой зад с одеяла. Только сейчас он понял, что на двухспальном месте спать вдвоём действительно тесно. Рукой случайно коснулся пушистого хвоста. «Когда уснёт, – подумал он. – Запихну его себе под голову».

Глава 3. Дурные предзнаменования

Утро снова выдалось чудесным. Опять прохладный летний ветерок сквозь открытое окно ласкал ноги, и снова Альма лежала на левой стороне кровати, не давая растянуться во всю её ширину. В этот раз Стас был готов к этому, вчерашнее начало дня повторять не хотелось. Рыжее покрытое шерстью тело лежало на его руке, которую следовало бы освободить, желательно не разбудив саму гостью. Пытаясь высвободиться, он коснулся мягкого плеча и снова не устоял перед соблазном окунуть пальцы в густую шелковистую, пусть и чуть грубоватую, шерсть. Похоже, придётся ждать её пробуждения, самому вызволить руку вряд ли получится. Спящая лиса лежала с повёрнутой набок головой так, что видно только большое острое ухо. У неё очень тонкое тело. Женская грудь в привычном понимании отсутствовала полностью, а живот своей впалостью производил впечатление, будто её не кормили несколько недель, настолько худой она выглядела. Казалось, накроешь её одеялом, да так и потеряешь. Альма дёрнула хвостом и за что-то зацепилась, затем выгнула спину, практически встав на мостик, и вытянула ноги и руки, зевая и просыпаясь. Внезапно Стас понял, за что именно зацепился хвост. Лиса уже открыла глаза. Испугавшись оказаться непонятым, парень резко отпрыгнул от неё, но не рассчитал силы и упал с дивана. Уже через пару секунд лукавая рыжая морда вновь смотрела на него сверху.

– Опять испугался? – виновато спросила она.

– Ага... – пробурчал Стас. – Что-то типа того.

– Давай помогу.

Альма протянула руку, подцепила его и помогла подняться. Парень удивился, насколько она сильная: поднять такую нелёгкую тушу сможет далеко не каждый.

– Ха, а ты прямо как муравей, да? – в шутку спросил он.

– Как муравей? – непонимающе переспросила лиса.

– Ну, можешь поднимать что-то, что тяжелее тебя. Я тут вроде не самый лёгкий.

– Я просто помогла, целиком тебя мне точно не поднять, – Альма улыбнулась. – Но даже для этого мне потребовались годы тренировок и мышечные импланты.

– У тебя есть ещё импланты? Кру-уто.

– Почему? – посмеялась она.

– Не знаю, мне всегда нравились всякие модификации, хотел бы и себе тоже что-нибудь поменять. А у тебя их много?

– Да, даже слишком.

– Например?

Альма подумала несколько секунд, затем указала на свои ноги и спросила:

– Какая из них настоящая?

– Чего? – с удивлением и небольшим скепсисом спросил Стас. – Одна из ног искусственная?

– Да.

– Ничего себе... А так сразу и не скажешь.

Он принялся рассматривать бёдра, голени и ступни, пытаясь найти хоть какие-то признаки металлических деталей или чего-то в этом роде, но так и не смог. С позволения Альмы принялся ощупывать их, никаких видимых различий не было, всё: шерсть, мышцы, даже кости, прощупывающиеся под кожей, – идентичны на обеих ногах. Более того, на первый взгляд они даже не отличались по температуре.

– Сдаюсь, – подняв руки вверх, сказал парень. – Для меня они одинаковы.

– Правая, – бодро сказала Альма, вероятно, радуясь маленькой победе. – Четыреста десять земных лет назад произошла авария. Разрушение корабля, вся нога чуть выше колена

была раздроблена обломившейся обшивкой, заменена на биомеханическую копию, которую, справедливости ради, очень сложно отличить от обычной плоти. Там даже кровообращение работает.

– Кру-уто, – вновь протянул Стас. – А как такие достать?

– Протезы такого качества стоят соответствующе, – с усмешкой сказала она. – Если делать сравнение, то эта нога обошлась мне немногим меньше, чем собственный корабль.

– Ого, то есть в космосе легко зарабатывать? Или это просто у тебя так много денег?

– На развитых планетах можно вовсе не работать, но если заниматься чем-то серьёзным, то обеспечить себе безбедное существование не так уж и сложно.

– Например? – не унимался Стас. – Чем занимаешься ты?

– За выполнение различных контрактов некоторые личности платят довольно много. Особенно за поимку преступников, которых не касаются стирсы.

– Ты наёмница? – удивился парень. – Эх, весёлая у тебя, видать, жизнь. А зачем, вообще, пошла? От нелёгкой жизни или сама от закона скрывалась?

– Не многовато ли вопросов? – рассмеялась Альма. – Можно и потом это обсудить.

– Ловлю на слове!

С большим трудом удержавшись от дальнейших расспросов, Стас предложил пойти позавтракать. Так как еды дома уже почти не оставалось, пришлось идти в огород, где можно сполна наесться малиной и смородиной. Альме такой завтрак пришёлся очень даже по душе, ей понравились ягоды, и она быстро подчистила половину плантации, полностью перемазавшись розовым и тёмно-фиолетовым соком, отчего возникало ощущение, что её морда вымазана в крови. Зрелище довольно жуткое, однако, когда она попыталась слизать с себя весь этот сок, парень с трудом удерживался на ногах от смеха.

Оставшуюся часть утра они провели в комнате, где Стас показывал лисе книги из своей небольшой библиотеки. Альма не понимала такого странного трепета перед обычными кусками спрессованного дерева, но сами тексты ей вроде даже понравились, будь то произведения классиков или современных писателей. Пока она сидела за пузатым томиком небезызвестной «комедии» Данте Алигьери, парень решил сходить в магазин, так как перспектива доедать малину и в обед его не сильно привлекала.

Магазин находился в центре деревни, поэтому пришлось немного пройтись, что ему – законченному домоседу, обычно не слишком нравилось. Парень надеялся ни с кем по пути не встретиться, но немые молитвы не были услышаны: к нему целенаправленно шёл какой-то мужик, а затем протянул руку. Стас знал, что это кто-то из местных, но не знал, кто именно: у него ужасная память на лица.

– Здорово, – с ходу поздоровался тот.

– Угу, – невнятно пробурчал парень, кивнув головой и пожимая руку, как и всегда, когда не знал, сказать ему в ответ «привет» или «здрасьте».

– Тебя тоже позавчера шмонали?

– Было дело, – ответил Стас максимально спокойным тоном.

– Не знаешь, зачем, вообще, приезжали?

– Говорили вроде, что зек какой-то сбежал, вот и ищут.

– Во, – указал мужик пальцем вверх, – всем так же говорили, но многие не верят этому.

– Не верят? – наигранно заинтересованным голосом спросил Стас.

Тот осмотрелся по сторонам и пальцем поманил к себе парня, которому ничего не оставалось, кроме как немного податься вперёд, в объятия не слишком явного, но вполне уловимого лёгкого амбре касания Диониса.

– Поговаривают, – шептал он, – что спецслужбы это или даже военные. Многие видели, как метеорит падал с неба. Да и я тоже, если по чесноку, какую-то вспышку заметил. А ты?

– Не-а, – небрежно пожал плечами. – Я спал до самого обеда, пока меня не разбудили.

– Знаешь, а ведь это могут быть и пришельцы, так говорят. А кому-то даже при обыске сказали, что инопланетяне хотят нас всех на опыты пустить. Я, конечно, ни слову не верю, но предупредить всех нужно, мало ли что. Так что это, будь осторожнее и не верь незнакомцам.

– Ого, – парень округлил глаза – Спасибо за предупреждение, буду.

Мужик улыбнулся, кивнул, а затем похлопал собеседника по плечу и ушёл дальше, пока тот с трудом сдерживал смех. Пусть никто здесь пока не видел Альму, она всё же успела стать местной знаменитостью. Подумав про «пока», Стас трижды сплюнул через левое плечо. Уж суеверия точно помогут защитить гостью.

Закупившись в магазине всем необходимым и посетовав в голове на цены, повышающиеся как будто ото дня ко дню, он отправился домой. По пути назад ничего необычного, к счастью, не произошло. Лишь тополя вдоль дороги приятно шелестели листвой, и ветер нёс освежающую прохладу. В иной раз от такой погоды можно забыться. Сесть на лавку под тень вишни с хорошей книгой и стаканом сока и скоротать весь день.

Но дома мечтательные мысли быстро улетучились. Альмы нигде не было, лишь на столе лежала записка, написанная очень корявым почерком. Разобрать его оказалось нелегко, но смысл ясен. «Я ушла. Буду недалеко от дома и очень аккуратна. Не беспокойся обо мне. Скоро приду».

Стас неодобрительно помотал головой и отправился на поиски. Во дворе и непосредственной близости от дома никого не оказалось. И как в такой ситуации можно не беспокоиться? По дороге шли и распивали пиво какие-то подростки. Как бы эта ужаленная в причинное место искательница приключений не нашла их на свой хвост. Становилось неудобно при мысли, что она могла за каким-нибудь углом встретиться с этой шпаной. Хотя острый слух, конечно же, уберёжет её от всего. Наверное. Когда толпа прошла мимо, можно было начинать осматриваться. Первым делом обочины, а затем и ближайшие кустарники вплоть до посадки. Ей ведь не могло прийти в голову прогуляться меж домов или по открытой поляне. По крайней мере, на это хотелось надеяться. Только начав этот процесс, Стас понял, что со стороны это выглядит очень подозрительно. Однако гуляющая по улице антропоморфная лиса куда более подозрительна.

Он нашёл её в канаве у дороги спустя пару минут скитаний по обочинам. Лиса тут же начала привлекать к себе внимание, размахивая руками. Парень быстро спустился вниз и понял, почему Альма так задержалась: вся стопа вплоть до лодыжки покрыта кровью, а рядом лежит большой раскрытый капкан, с которого ещё стекали тёмные вязкие капли.

– Вот чёрт! – в панике воскликнул Стас.

– Тише, нас же могут услышать, – прошептала в ответ лиса. – Как хорошо, что ты меня нашёл, я боялась выходить, пока рядом шли люди.

– Тебе больно?

– Конечно, – удивительно спокойным тоном ответила она. – Нога скоро заживёт, только помоги мне добраться до твоего жилища.

– Да, точно... Хорошо, давай, обопрись на меня!

Парень быстро выглянул на дорогу – пусто. Затем вернулся вниз и, поддерживая Альму за талию, со всей возможной в этот момент скоростью отвёл её в дом. Она пожелала уединиться в ванной, чтобы заняться раной, а Стас решил в это время избавиться от капкана. Вряд ли кто-то поймёт, что на нём кровь инопланетного существа, но перестраховка лишней не будет. Быстро спустившись в канаву, схватил обезвреженную лисой ловушку и побежал вниз по дороге, к пруду. Замахнувшись, что было сил, закинул её подальше в воду. Уже собираясь уходить, он вдруг заметил двух смотрящих на него ребяташек с другой стороны мелкого водоёма. Мигом похолодело на душе: кто знает, о чём они подумали в тот момент. Тем более, смотря на руки парня, перемазанные в крови. Ничего не собираясь объяснять, он просто убежал в дом, изнывая от отвратительно тяжёлого чувства на душе, сковывающего сердце.

Альма уже закончила обрабатывать рану и заматывала ногу найденным в ванной бинтом. Белая марлевая ткань местами уже покрылась кровавыми кляксами.

– Всё в порядке, – улыбнулась она. – Спасибо, что помог мне. Снова.

– Да ничего, – отсутствующим голосом ответил Стас. – Тебе уже лучше?

– Боль ушла, осталось только дожидаться, пока раны затянутся.

– Это долгий процесс?

– Не уверена, но через сутки всё должно пройти.

– Как быстро.

– Нет, обычное время заживления подобных ран, – ответила она, пожав плечами.

Парень поднял большой палец вверх и улыбнулся. Однако улыбка вышла натянутой.

– Что-то не так? – опасливо спросила лиса.

– Меня с капканом увидели другие люди, – пожаловался Стас. – Не знаю, что они могли подумать, возможно, обойдётся.

– Не переживай, всё будет в порядке.

– Да уж, надеюсь...

Парень помог Альме доковылять до кухни, дал ей одно из купленных яблок, которое она съела в мгновение ока, а сам поставил кастрюлю на газ, чтобы сварить рис. Вскоре вода закипела, и он закинул два пакетика в воду, а сам сел на диван рядом с лисой.

– Как ты собираешься отсюда выбираться? – внезапно и на удивление поздно вспомнился важный вопрос.

– Мой корабль был практически уничтожен, – ответила Альма. – Когда я эвакуировалась, он вышел на орбиту планеты, отключив все системы, чтобы вырожденные не смогли найти его, если вдруг придёт подкрепление. Сейчас, когда угроза миновала, он всё ещё висит на орбите и восстанавливает корпус и системы, собирая мусор, которого около Земли хватает.

– Корабль сам восстанавливается?

– Да, бортовой искусственный интеллект руководит всеми процессами в моё отсутствие.

– Но откуда ты об этом знаешь?

– Он сообщает мне обо всём по коммуникатору. Имплант у меня в мозге позволяет поддерживать связь. По правде говоря, именно благодаря ему мне удалось так быстро выучить твой язык.

– Вот как. И связь есть даже сейчас?

– Да, в любое время, если появляются новости.

– И когда корабль восстановится, ты... улетишь?

– Конечно, мне не место на этой планете. Уверена, ты и сам это понимаешь.

– Я понимаю...

Стас упал духом и ушёл глубоко в себя, на душе было паршиво как никогда. Но неужели он ожидал чего-то другого? Альма почувствовала его перепад настроения.

– Что-то не так? – сочувственно спросила она.

– Нет, всё в порядке, – ответ звучал обычно, но вот голос предательски дрогнул.

– Но я вижу, что ты чем-то огорчён. В чём дело?

– Да так, ничего серьёзного: глупые мечты, глупые надежды.

– Я не могу тебя понять.

Парень взглянул на неё и улыбнулся.

– И не нужно. Скоро ты улетишь к себе домой, а я останусь здесь доживать эту охрененно интересную жизнь.

Он ушёл к себе в комнату, лёг на диван и устался в потолок. А ведь где-то там, возможно, всего в паре сотен километров отсюда, летает то, что могло бы решить все проблемы и подарить новую жизнь. Так близко и так далеко. Буквально несколько часов на машине проехать. Вверх. За этими размышлениями он не заметил, как на диван села лиса.

- Ты хочешь полететь со мной? – её тон был серьёзнее, чем раньше.
- Конечно, – мученически улыбнувшись, ответил парень.
- Но зачем тебе это?
- Разве меня так сложно понять?
- Да, сложно, – ответила она, положив руку ему на плечо. – Я много чего слышала о людях, но в тебе нет практически ничего из моих представлений.
- Быть может, я просто родился не на той планете?
- Она грустно усмехнулась.
- Кто знает, – сказала она. – Но всё же я хочу понять, почему ты хочешь улететь со мной?
- Каков был шанс, что ты потерпишь крушение именно в этом месте и тебя найду именно я? – ответил вопросом на вопрос спросил Стас. – По-моему, не слишком большой.
- Это не ответ.
- Я просто хочу свалить отсюда. Знаешь, есть такая древняя мудрость, мол, хорошие времена порождают слабых людей. Так вот – я слаб. Я уже не вывожу тут ничего, я просто хочу...
- Голос окончательного сломался, болезненный ком подступил к горлу, и он решил промолчать, дабы не разыгрывать королеву драмы. Альма тоже молчала.
- Когда я принёс тебя сюда, то где-то в глубине души понадеялся, что смогу начать новую жизнь.
- Но у тебя есть твоя жизнь. Жизнь, наполненная человеческим смыслом. Почему ты не хочешь его принять?
- Да какой смысл в человеческой жизни... – пробубнил он. – Может, мне всё-таки суждено было встретить тебя?
- И ты в это веришь?
- Да я и не знаю, во что мне верить, – Стас ухмыльнулся, вновь обретая контроль над собой. – Пока что я верю только в тебя.
- Лиса поджала уши и, в целом, выглядела разбитой.
- Не думаю, что стирсы позволят случиться подобной аванюре.
- Но ты не сказала «уверена», значит, какой-то шанс есть? – в потоке отчаяния голос приобрёл слабый оттенок надежды.
- Возможно, – она пожалала плечами, стараясь не поднимать взгляд. – В галактике живут существа, которые смогли покинуть примитивную планету. Были даже случаи, когда покидали Землю.
- Правда? – встрепенулся Стас. – То есть где-то там живут люди, которые смогли отсюда улететь?
- Да. Если задуматься, подобное происходит не так уж и редко.
- Но это же всё меняет! Значит, и у меня шанс есть?
- Не знаю, насколько большой, но... возможно, всё получится.
- То есть, ты можешь забрать меня с собой?
- Если ты так хочешь, то мы можем попробовать.
- Спасибо! – парень кинулся к ней и крепко обнял. – Возможно, когда-нибудь ты поймёшь, как много это для меня значит.
- Она обмякла в объятиях и положила голову ему на плечо.
- Всё закончится хорошо.
- Очень хочу верить.
- Они просидели так ещё пару секунд, пока звук заливаемой водой конфорки не дошёл до ушей парня. С криком «проклятье!» он побежал на кухню и выключил газ.
- Был рис белый, стал местами бурый, – весело сказал Стас. – Не волнуйся, на вкус это особо сильно не повлияет.

Он солгал. Но голод есть голод. Альма достаточно ловко орудовала вилкой, как оказалось, ей уже приходилось пользоваться подобными инструментами. Она оказалась в восторге от риса и ела его, всего лишь слегка сдобрив солью. Стас, который до краёв залил это дело соевым соусом, с трудом понимал такое. Тем не менее, обед вышел сытным, познавательным и даже весёлым, пока они, трапезничая, обменивались друг с другом шутками и историями. Разумеется, истории гости звучали гораздо интереснее и насыщеннее.

Лиса откинулась на спинке стула.

– Как же странно ты на меня действуешь, – с загадочной улыбкой протянула она.

– В каком смысле? – спросил парень, потягивая чай.

– Я подвержена эмоциям ровно так же, как и ты, однако мой народ, да и многие другие, всегда старается их сдерживать. Но в твоём присутствии мне не хочется этого делать.

– Разве это плохо?

– Это странно, – повернувшись к парню, сказала лиса. – Я на незнакомой и, возможно, опасной для меня планете, но мне хочется радоваться и смеяться.

– Быть может, местные запахи тебя опьяняют? – в шутку спросил Стас. – Не, ну а что, вдруг цветочная пыльца так действует.

– Развита флора есть и на других планетах. Хотя... Я не знаю, честно признаться, мне и думать ни о чём не хочется, будто я прилетела сюда на отдых.

– Просто в моей компании ты, видать, тупеешь, – нарочито серьёзным голосом выдал он своё умозаключение.

Альма рассмеялась.

– Скорее, из-за того, что ты позволяешь себе быть несерьёзным.

– Наша жизнь слишком коротка для того, чтобы вечно быть серьёзными.

– Да уж... Жутко, наверное, задумываться о скоротечности земной жизни, – поджав уши, тихо сказала лиса.

Стас улыбнулся, встал и похлопал Альму по плечу.

– Надеюсь, когда-нибудь я тоже буду об этом просто размышлять, – сказал он, убрал посуду и снова ушёл в комнату.

Лиса тоже вскоре пришла к нему в комнату.

– Давно хотела у тебя спросить, почему ты живёшь один?

– Я люблю одиночество, – коротко и небрежно ответил он.

– Но у тебя же есть твоя семья? В подобных мирах существа живут сплочёнными коллективами.

– Есть, но она сейчас не здесь, – начал парень. – Выиграли в лотерею дом в одном крупном южном городе, и теперь живут там.

– Почему ты не поехал с ними?

– Не люблю этот город, – поморщился Стас. – Много зла там однажды произошло, но им особо нет дела. Впрочем, как и многим другим.

– Почему ты не разделяешь их взгляды?

– Не, это долгая тема, давай не будем. Пусть это прозвучит пафосно, но... я другой, – пожав плечами, ответил он.

– Тогда почему ты не можешь быть таким, как они?

Парень мученически улыбнулся.

– Есть знания, после постижения которых обратного пути нет, – он повернулся к лисе, поднёс костяшки пальцев к вискам и имитировал звук подаваемого электричества. – Бз-з. Разве что выжигателем мозгов всё это подчистить.

Затем усмехнулся от своей же шутки и вновь откинулся на подушку. Альма ещё некоторое время пыталась разговаривать его, но билась в глухую стену или получала односложные ответы, поэтому вскоре прекратила эти попытки. Вместо этого просто легла рядом и молча

смотрела в потолок. Ногу с ещё окровавленным бинтом учтиво оставила на полу. Она не пыталась завести диалог, а Стас и не подбивал к этому. Ему нравилось просто лежать рядом с ней. В тишине и некоем подобии гармонии.

– Я понимаю тебя, – вдруг сказала лиса.

– Что? – спросил сбитый с толку парень.

– Когда-то давно я жила с любящим отцом, – начала Альма. – Он научил меня всему, что я сейчас знаю. Но у него были на меня свои планы. Которые оказались чуждыми мне. В итоге я сбежала и подалась в наёмники, но тени прошлого до сих пор преследуют меня, как и незримая длань отца, что жаждет вывести меня на «путь истинный».

– Почему тебе чужды его взгляды?

Альма слегка подогнула одно ухо и широко улыбнулась, демонстрируя свои белые зубы.

– А я ведь только что спрашивала у тебя подобное, – улыбнулась лиса.

Стас хмыкнул.

– И твой ответ будет таким же?

Периферийным зрением заметил, как она кивнула.

– Должны же у меня быть свои тайны?

– Не, не люблю тайны, – дурашливо сказал он, махнув рукой в воздухе. – Рано или поздно раскрою их.

Альма с улыбкой взглянула на него.

– Раскроешь? Мы знакомы двое суток, а ты уже хочешь знать обо мне всё? – казалось, она с трудом сдерживала смех, а потом добавила. – Но если ты так хочешь улететь со мной, то, возможно, узнаешь.

– Хочу узнать всё и больше.

Он закрыл глаза и представил, как улетает в космос. В тёмный, холодный, но так светло и тепло романтизированный сейчас в его сознании. Сколько там могло быть всего интересного и до сих пор не открытого? Только протяни руку... Если в этой руке есть штурвал верного звездолёта, конечно же. Но как же хотелось попасть туда, узнать все тайны бескрайнего космоса, добыть все знания этой Вселенной.

Вдруг раздался звонок в дверь, прерывая поток нелепых мечтаний. Гости были нечастым явлением в этом доме, особенно после отъезда родителей, поэтому данный сигнал казался достаточно тревожным. Стас взял ружьё и поставил рядом со входом так, чтобы посетители не смогли его увидеть. Он открыл дверь. Там стоял какой-то мужик быдловатой наружности. Неестественно квадратную рожу украшала сияющая лысина. Знакомая внешность, такую не спутать, однако имени Стас точно не помнил.

– Тут пацаны мне шепнули, что ты капкан мой утопил, – начал он типичным для таких особей «блатным» голосом. – Причём в крови весь! Колись, поймал что ли кого?

– Не было никакой крови, – соврал парень. – Грязь была, крови – нет.

– Думаешь, пацаны мне врать станут?

Стас закатил глаза. «Твою ж мать!»

– Они просто приняли коричневую глиняную грязь за красную кровь, с кем не бывает?

– Ну, скажем, я верю, тогда зачем ты его утопил?

– Ну так это просто: мы же не хотим, чтобы кто-то наступил в него и поранился. А если в него попадёт собака или ребёнок?

– Ты мне тут эту чушь не заливай! Поймал ведь кого, а молчишь, паскуда такая.

«Да твою же ж мать!» – вновь проскочило в голове. Ситуация начала раздражать.

– Да никого я не ловил! Просто увидел капкан в хреновом месте. Да, признаюсь, погорячился, выбросил. Ну, хочешь, я тебе за него пузырь поставлю? А лучше два! Вот завтра как раз планировал в город смотаться, тогда и привезу.

У мужика начался мыслительный процесс, причём явно болезненный. Но, взвесив все «за» и «против», он смягчился и выдал:

– Ладно, твоя взяла, но чтобы завтра всё принёс, ясно тебе?

– Ясно-ясно, даю слово!

– Вот, то-то же.

«Гость» довольно улыбнулся, развернулся и ушёл восвояси, Стас закрыл дверь. Ситуацию вроде удалось взять под контроль. Альма ждала его в коридоре.

– У тебя проблемы?

– Нет, никаких.

– Мне показалось, что этот человек был зол.

– Уверен, это его стандартное состояние.

Он снова ушёл к себе в комнату и опять лёг на диван, хоть неприятные чувства уже не позволяли насладиться моментом мечтаний о далёких звёздах. Лиса села рядом.

– Я не хочу, чтобы ты из-за меня попал в беду, – виновато сказала она.

– Да всё нормально, – поспешил успокоить её парень. – Это ж местный. Уверен, протрезвеет и забудет обо всём. Только завтра придётся где-то ему бухла нарыть. А может и об этом забудет.

Альма тихонько усмехнулась и, прихрамывая, ушла на кухню, видимо, чтобы какое-то время побыть наедине. Раздался хруст очередного яблока. Стас ещё несколько минут лежал, всё пялясь в потолок, пока не услышал тревожный оклик.

– Что случилось? – взволнованно спросил он и побежал на кухню.

Лиса сидела под рядом кухонных тумбочек и пальцем показывала за спину, в окно. Парень подошёл ближе и пригляделся. Из-за забора выглядывала чья-то голова, через бинокль смотрящая прямо в это окно. Какой-то любопытствующий пацанёнок с рыжей шевелюрой. Увидев хозяина дома, незнакомец присел.

– Ох, дьявол! – оставалось лишь хвататься за голову. – Чёрт, этот упырь следил за нами!

Альма всё ещё сидела на полу и взглядом сверлила стену.

– Как думаешь, он видел тебя?

Она медленно кивнула головой.

– Мог ли за собаку принять?..

– Если собаки умеют держать яблоки в руках...

Стас тяжело вздохнул, обречённо покачав головой. Он смотрел в окно, сквозь забор, сквозь кусты и поле, сквозь землю и космос, не понимая, что делать дальше. Вряд ли стоило надеяться, что шпион промолчит о подобном. Судорожные размышления о вариантах последующих действий лишь приближали к осознанию того, что это конец.

Глава 4. В дальний путь

– Сколько времени осталось до восстановления корабля? – спрашивал Стас, беспокойно нарезая круги по комнате.

– Он уже может садиться и взлетать, – сказала Альма. – Но многие вспомогательные системы ещё не готовы.

– И сколько нужно времени?

– Тридцать – сорок часов, – пожала плечами лиса. – Сложно сказать точнее.

– Очень надеюсь, что у нас будет столько...

Весь вечер они почти не разговаривали, так же молча легли спать.

Парня всю ночь преследовали кошмары, учитывая тот факт, что сны ему вообще снятся крайне редко. Но всякий раз ужас сменялся золотистым светом и что-то мягкое и сладковато-можжевеловое обволакивало его тело, даруя спокойный сон. Проснулся он в объятиях Альмы. Во сне она закинула руку ему на плечо и укрыла хвостом. Именно этот золотой свет отгонял ночные страхи, согревая его в прохладную летнюю ночь тёплой и мягкой шерстью, окутывая лёгким запахом хвои.

Утро выдалось пасмурным. Тяжёлые тучи заслоняли солнце и весь небосвод, погружая мир в жутковатые сумерки. Вдали гремел сильный гром и сверкали молнии, а быстрые порывы ветра гнули деревья. Как же Стас любил такую погоду. Если бы не тревожные ощущения, сохранившиеся с прошлого вечера, он сейчас мог с удовольствием сидеть на крыльце, вглядываясь в этот потемневший мир, чуть прищурив глаза от ветра, и нагонять на себя тоску, отдавшись любимой воздушной стихии. Скучный завтрак прошёл в полной тишине, иногда прерываемой далёкими раскатами грома.

Альма постоянно была настороже: её уши заострёнными локаторами смотрели вверх. Напряжённая и резкая, совсем не такая, какой была в предыдущие дни. Вдруг она дёрнулась и обернулась в сторону двери.

– Снаружи раздаётся какой-то металлический скрежет.

– Ничего не слышу, – парень пытался прислушаться. – Не важно, пойду проверю.

Вытащив ружьё из сейфа, Стас вышел на крыльцо и осмотрел двор. Его передёрнуло от увиденного: ворота раскурочены, но во дворе никого нет. По крайней мере, на первый взгляд. Прячутся?

Парень быстро вернулся в дом, заперев все двери на замки.

– Это за тобой, – испуганно сказал он. – За мной, наверное, тоже. Вызывай корабль, вряд ли мы прорвёмся с боем.

– Мне нужно несколько минут, – тревожно сказала лиса. – Модуль посадки должен приспособиться к такой погоде.

– Понятно, попробуем продержаться...

Тут окно позади разбилось и брошенный кирпич пролетел в нескольких сантиметрах от его головы. Снаружи послышался злорадный смех и разъярённые крики.

– Ах вы ж твари!

Стас наугад выстрелил из ружья через дыру в окне. Смех поутих, посыпались оскорбления. Набрав полные карманы патронов, парень перезарядил один из стволов и стал целиться в окно, ожидая, что кто-нибудь высунется оттуда.

– Боюсь, у нас нет нескольких минут.

– Совсем немного, – шептала Альма. – Необходимо задать координаты посадки, но точно не рядом с домом, корабль тут не поместится. Нужно более открытое место.

– А вот это плохо.

Из-за забора вдруг высунулась рука и бросила в сторону дома горящую бутылку. Стас пальнул в сторону руки, раздалась новая порция отборной ругани, а бутылка, по счастью, разбилась о кирпичную стену, расплескав пылающий бензин по земле. «Имбецилы!» – подумал парень.

– Попытаемся уйти, надеюсь, они побоятся оружия, – сказал он лисе, сидевшей на полу, та молча кивнула.

Альма вернулась в зал, где сменила простынь на скафандр, в котором впервые попала на Землю. Облегающий материал будто сам помогал надевать себя, расслаиваясь на широкие ленты, которые затем вновь оплетали конечности и туловище. Не торопись они сейчас, парень обязательно спросил бы о принципе работы «умного» скафандра.

По пути к выходу лиса схватила его за плечо и на ухо прошептала: «Прямо за дверью». Он кивнул и после небольшого разбега с силой ударил в деревянный массив ногой. Послышался звук падения чего-то тяжёлого. Открыв слегка покосившуюся дверь, он увидел недвижимое тело какого-то местного алкаша, с которым несколько раз пересекался ранее.

– Чего не сделают ради водяры, заразы, – злобно прошипел Стас, пнув мирно отходящее от тяжёлой степени интоксикации тело.

Парочка быстро и при этом аккуратно вышла через заднюю калитку, а затем понеслась в сторону просторного поля близ посадки через дворы.

– Мне нужно вызвать корабль, – окликнула парня лиса. – Для этого надо находиться на точке посадки. Я постараюсь закончить к твоему приходу.

Он кивнул, и Альма убежала. Скорость просто поражала: сотню метров она преодолела за несколько секунд. Но потом пришло осознание, что он остался один. Страх прояснил мысли, заставляя как можно быстрее бежать мимо домов к такой далёкой точке встречи, примерно в километре от жилища. Однако ясность мыслей оказалась преувеличена: летящая на всех парах озлобленная туша вовремя не попала в поле зрения. Нападающий врезался всем своим весом, Стас выронил ружьё и потерял равновесие, но сумел устоять на ногах. А противник, очередной алкаш, тем временем уже готовился к новому удару. Мощная и опасная на вид атака оказалась крайне медленной, так что увернуться от неё не составило труда. Что уж говорить, Стас и сам нашёл окно, чтобы ударить противника в бок, куда-то в область рёбер. Костяшки пальцев тут же обдало болью. Он никогда раньше не дрался, так что никакая техника не позволила бы ему избежать травм даже от собственных ударов. «Чёрт, как больно-то!» – только и пронеслось в голове. Противник, однако, вскрикнул и ответным ударом с локтя вломил парню в плечо. Тот пошатнулся и пропустил другой удар, который пришёлся напрямиком в щёку. Всё лицо заныло, а от боли на глазах навернулись слёзы. Только чудом удалось увернуться от следующего удара, что целил напрямиком в висок, устоял на ногах после своего пируэта, который инерцией едва не отправил его на землю, а затем коленом ударил своего оппонента в район печени. Тот взревел от боли и с размаху ударил рукой не глядя. А вот это уже было читаемо. Стас заблокировал удар предплечьями обеих рук, но боль всё равно оказалось чертовски сильной. Он оттолкнул нападающего и, пока тот приходил в себя, резко поднял с земли ружьё и металлическим стволом с размаху ударил алкаша прямо по голове. Тот упал, но сохранил сознание и уже хотел было встать. Парень направил на него зияющее дуло, готовясь к выстрелу. Противника этот ход, очевидно, не напугал, ведь он всё ещё пытался медленно встать. Нужно быстро принять верное решение. Насколько верное?

«Если он встанет, тебе конец!» – промелькнуло в мозгу. «Стреляй!» – мысленно вопил он себе. Страх вдруг ушёл.

– Нет... – прошептал Стас и отшатнулся.

Только не так.

Но вот алкаш встал. И удар по голове дал о себе знать. Его знатно шатало, шёл к парню он уже не так уверенно, но всё так же целеустремлённо. Слабым толчком в плечо Стас отправил обезвреженного оппонента на землю. Тот, что-то недовольно пробормотав, остался лежать.

Времени на отдых не было. Альма вот-вот вызовет корабль. Но парень всё же стоял и смотрел на ружьё, а пальцы сами собой разжимались в порыве выбросить презренное оружие. Внезапно он тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, обхватил покрепче приклад и побежал дальше. Внезапный приступ миролюбия не смог победить здравый смысл.

Благо по пути больше никого не встретилось. На подкорке вертелось понимание: выстрели он тогда, сейчас бы набежала куча народу, и к нему наверняка имелись бы некоторые вопросы.

Он нашёл лису достаточно быстро. От адреналина усталости после долгой пробежки почти не было. Сердце колотилось с бешеной скоростью и каждый удар отдавался неприятной пульсацией и болью в голове. Альма выскочила ему навстречу с камнем в руках, затем метнула его куда-то за спину. Парень быстро обернулся: сзади него оказалась толпа преследователей, один из них лежал с окровавленной головой и не шевелился, в его руке лежал... пистолет. Стас никого не заметил, хотя они были буквально за его спиной, метрах в пятнадцати, не больше. Какой-то паренёк уже потянулся за упавшим «Макаровым», но Стас быстро вскинул ружьё наизготовку.

– Стоять! – проревел он.

Подросток трусливо повиновался и рывком спрятался за теми, кто постарше. И позлее.

– Оно убило Стёпку, – сказал юнец с рыжими волосами, кажется, тот самый, что подглядывал в окно. – Мы эту тварь приберём за это.

– Так какого хрена вы за мной шли, падлы? – рычал Стас. – Что мы вам сделали?

– Это инопланетная тварь, – не унимался рыжий. – Не слышал, что ли, они на нас хотят опыты ставить? Это убить надо, чтобы не сообщило своим друзьям о Земле.

– Вы, идиоты, сраной фантастики пересмотрели, – парень уже кипел от переполнявшей его ярости, на глаза навернулись слёзы. – Ваша глупость стоила жизни человека.

– И вы заплатите за это! – вякнул мелкий из-за спин.

– Уходите по-хорошему, – пытался успокоить себя Стас. – Вам меня тут не задержать!

– Тут? Дома, ты имеешь в виду? Как ты не понимаешь, оно же просто тебя зомбирovalo! – крикнул третий, что раньше молчал. – Ты выполняешь его команды, позволь помочь тебе.

– Это, мать вашу, последнее предупреждение!

– Нет, теперь мы не можем уйти, – рыжий медленно потянулся за пистолетом.

– Я ж пристрелю вас, мудилы, – почти умоляюще пролепетал Стас.

Рыжий поднял пистолет и направил его на обладателя ружья.

– Отойди, я убью только его. Если не уйдёшь на счёт «три», застрелю и тебя. Раз!

Выбора уже не было. Пожертвовать Альмой он не мог точно, значит, придётся стрелять. «Два патрона. Три цели. Они бы ещё покучней встали, увальни! Фух, нужно собраться. Решай – или ты, или эти уроды? Ну конечно же, ты, что за вопрос? Надо стрелять, давай же, ты справишься с этим, просто нажми на сраный курок! Или один раз не смог, значит, и второй не сможешь? Они сейчас убьют Альму, и ты, даже если выживешь, навсегда останешься здесь, только ещё и с клеймом «зомби», «предателя»!

– Два!

Всё... пора...

Он с жалобным стоном выдохнул и медленно надавил на курок.

– Стас! – вдруг прокричала Альма.

Парень тут же отпустил спуск и обернулся: там уже никого не было. Сзади раздались отвратительные звуки. Он резко посмотрел обратно. Лиса стояла спиной к нему, её чёрные кисти вымазаны кровью, а на земле лежало три тела с разорванными шеями, которые ещё

тихо булькали. Внутри кто-то прибавил громкости. В ушах зашумело, зрение ограничилось маленьким мутным овалом, ружьё всё же выпало из онемевших рук. В груди что-то начало неприятно давить, воздуха не хватало. Его вырвало. Он благодарил всех известных богов, что рвотные порывы заглушали предсмертные хрипы, которые в иной ситуации могли помутить рассудок.

Он медленно встал, переводя дух, тошнота всё ещё давали о себе знать. Дыхание стонущим хрипом раздавалось из полуоткрытого рта. Альма медленно подошла. «Беги!» – прозвучало где-то в дальнем закоулке мозга. Но нет. Она взяла это на себя. Не дала ему погибнуть или совершить что-то, чего он, скорее всего, не перенёс бы.

– Альма, т-ты... – судорожно прокряхтел Стас.

– Не нужно тебе было идти со мной...

Она опустила взгляд на окровавленные руки и смотрела на них несколько секунд.

– Всё ещё хочешь улететь со мной? – внезапно спросила она отрешённым голосом. – Это не первое, что мне приходилось делать.

Стас всё ещё стоял в оторопи, но потом рассудок дал о себе знать.

– Да, да, конечно, – проморгавшись, выпалил он. – Я просто хотел сказать... спасибо, что... сделала это за меня.

Она посмотрела на него и понимающе кивнула.

– Идём, корабль скоро прибудет.

Парень пошёл боком, пока не нашёл правильную позицию. Ни одна сила в мире не заставила бы его сейчас обернуться. «Либо мы, либо они», – оправдывался он. А выбирать особо не приходилось. Выбор был сделан без его участия. И как же он за это благодарен... Альма стояла чуть вдали и смотрела в небо, пока Стас без особых успехов отгораживался от воспоминаний минутной давности, пытаясь переключиться на предвкушение фантастического зрелища. Корабль просто обязан захватить всё его внимание. К счастью, так оно и оказалось.

Прошло не более минуты, когда деревья стали покачиваться, а после из-за крон показался звездолёт серебристого цвета, очень похожий на те, которые так часто изображаются в земной поп-культуре. К трапециевидному фюзеляжу с округлыми гранями крепились два небольших треугольных крыла, которые отходили назад, далеко за хвост корабля. Снизу на корпусе находились двигатели, очевидно, посадочные, которые сейчас светились ярко-белым светом, а уж напор воздуха создавали ничем не хуже реактивных двигателей самолёта, хотя были намного тише. Корабль сел на ровную поверхность недалеко от них, и только тогда парень смог оценить примерный его размер. Длина корпуса составляла порядка двадцати метров и ещё примерно на десять назад уходили крылья. В ширину, с учётом тех же крыльев, корабль насчитывал где-то семь – восемь метров. Немаленький агрегат, в общем и целом.

Они подошли ближе, и Стас отметил потрёпанность обшивки: она вся покрыта бороздами и глубокими царапинами. Видимо, результат стычки с атконцами.

Когда Альма подошла вплотную, из корпуса с тихим шипением вниз откинулась дверь, она же служила и трапом для подъёма. Лиса поднялась на борт, парень влетел туда чуть ли не бегом, стараясь как можно быстрее покинуть столь жуткое место. То, что он испытывал, сложно было назвать угрызениями совести. Жалеть погибших сложно, в их глупости виноваты только они сами. Но то, что сделала Альма... Это чувство было больше похоже на грусть, ведь путь сюда ему теперь заказан, а отбывать наказание за убийство «ни в чём не повинных» подростков – ведь лису точно не смогли бы привлечь – он не собирался. Лиса подошла к консоли и ввела команду. Тут же помещение заполонил туман, ласковым ветерком прошедший по лицу парня. Он перевёл взгляд на Альму: её руки вновь были чистыми. Похоже, это система очистки или обеззараживания, а то и оба варианта вместе. Стас сделал шаг вперёд.

Вспомнив всё хорошее, что с ним случилось на Земле, он погряз в унынии: приятная ностальгия приковывала к полу, но затем вспомнилась и тёмная сторона этой планеты – чело-

вечество. Людские зверства вмиг предстали перед его глазами, ухмыляющиеся лица нападавших толкали вперёд, давая сил сделать шаг и взойти на борт. Встать рядом с той, что... Он потряс головой. Металлическая дверь медленно закрылась за его спиной, и в этот момент парень поклялся себе, что сделает всё возможное, чтобы человечество стало лучше.

Убранство корабля сияло металлическим блеском, таким же серебристым, как и поверхность корпуса. Стены коридора были гладкими и бесшовными, а по углам стояли непонятные приспособления, похожие на обычные тумбочки. Источников освещения, на первый взгляд, не было, однако всё помещение озарилось не слишком приятным белым светом, но самым удивительным оказалось то, что как только парень подумал о чрезмерной яркости, свет сразу же слегка потускнел. Стас прошёл в единственную открытую дверь в левом конце коридора. Это помещение было, очевидно, рубкой корабля, где сейчас и находилась Альма. Посреди комнаты стояли два больших кресла со странными спинками, прикреплёнными к сиденью боковым соединением, отчего пространство между двумя частями оставалось открытым. Вопрос о странности конструкции отпал сам собой, когда лиса села в одно из кресел и просунула в полость хвост. Стас подошёл ближе.

– А вот и наш новый пассажир, – вдруг из ниоткуда раздался электронный голос. – Добро пожаловать на борт «Орта».

– Чей это голос? – недоумённо спросил парень.

– «Орт» – это название корабля, – с улыбкой ответила Альма. – А голос принадлежит его компьютеру, искусственному интеллекту, если тебе будет проще это понять. Зовут его так же.

– Я благодарен за спасение моего пилота, – сказал Орт. – Отныне Вам всегда будут рады на этом корабле.

– Да не стоит... – промямлил Стас. – А откуда ты знаешь мой язык?

– В моей памяти заложены практически все известные языки галактики.

– Ого... Так вот как Альма смогла быстро понять меня.

– Нам не стоит тратить время, – прервала их лиса. – Прежде всего нужно покинуть планету. Пристёгивайся, системы могут сбоить из-за неполного восстановления.

– Да, точно, – всё ещё растерянно ответил парень, усаживаясь в кресло. В тот же момент местные ремни безопасности обвили его крест-накрест. – Ты права.

– Что-то не так? Ты не хочешь улетать?

– Нет-нет! – резко встрепенулся он. – Просто лёгкая ностальгия напала, это вскоре пройдёт.

– Хорошо, в таком случае, – она прервалась, вывела перед собой некую голографическую панель и провела по ней рукой. – Орт, подготовь корабль к взлёту.

– Судно полностью готово, капитан, большинство основных систем функционируют на полной мощности, мы можем покинуть планету в любой момент.

– Отлично, взлетаем!

Весь корабль слегка подёрнуло, парень с непривычки хотел за что-то ухватиться, но в следующий момент всё пришло в норму, а в окне он теперь видел небо, которое сменило бывшие там деревья. Они миновали слой тяжёлых туч, и теперь перед глазами маячило лишь голубое небо.

– Хорошо, что ремни работают, – нервно усмехнулся Стас.

– Гасители инерции обычно всё компенсируют, – повела ухом Альма, оборачиваясь к новоиспечённому космонавту. – А в большинстве других случаев они бесполезны. В космосе скорости высокие, никакие ремни не помогут.

– Да уж, спасибо за информацию...

Тем временем корабль начало трясти, однако кресло подавляло вибрации, так что ощущал он её только ногами через пол. Вероятнее всего, гасители инерции даже в таком состоянии нивелировали перегрузки, потому что какого-либо дискомфорта он не испытывал. Вскоре

идеально голубое небо начало темнеть, как будто резко наступила ночь. Вопреки ожиданиям, чёрный космос озарился светом тысяч и тысяч звёзд. Выглядело это совсем не так, как на чёрных фотографиях земных космонавтов. Тряска прекратилась, исчезло и ощущение движения, так плавно «Орт» рассекал пустоту.

– Хочешь взглянуть на Землю? – спросила Альма.

– Да, конечно, – тут же ответил парень полным энтузиазма голосом.

Лиса слегка отклонила правую рукоять, видимо, штурвал, и корабль начал медленно вращаться, пока всё видимое пространство рубки не занял гигантский шар. Стас долго смотрел на родной мир, который теперь ему суждено покинуть. Это было завораживающее зрелище – видеть перед собой что-то подобных масштабов. В сердце невольно закрадывался страх. Сейчас он как никогда осознавал свою ничтожность, смотря на гиганта столь величественного и древнего, что даже попытка осмыслить нечто подобное вызывала лишь дрожь.

– Говорят, первый раз самый лучший, – тихо сказала Альма. – Даже те, кто далёк от эмоций, не могут сдержать их под контролем в этот момент.

Парень не ответил, просто продолжал смотреть в окно.

– Что ты чувствуешь? – спросила она.

– Страх, – спустя несколько секунд ответил Стас. – Трепет. Восхищение. А может, всё вместе.

Снова настала тишина.

– А что чувствовала ты? – вдруг спросил он.

– Я выросла на корабле, – с ноткой грусти сказала она. – Видела множество планет с самого детства. И никогда это не доставляло мне удовольствия.

– Правильно говорят: «что имеем не храним», – ответил ей парень. – Я бы отдал всё, чтобы прожить жизнь так же, как ты.

– Теперь перед тобой открыты двери, – улыбнулась она. – Любые возможности, любые планеты.

– И это-то в условиях галактической войны? – с ухмылкой спросил Стас.

– Война никогда сюда не доберётся. Ты не сможешь представить масштабов сражений, но граница боевых действий очень далеко отсюда и вряд ли когда-то станет ближе. Эта война длится миллионы земных лет, бывали перерывы и даже временные перемирия, но не думаю, что она закончится в ближайшем будущем.

Она положила руку на какое-то полусферическое устройство, поводила по нему пальцами, а затем корабль резко развернулся и устремился куда-то в пустоту. Через несколько секунд с мостика открылся вид на бледный спутник.

– Луна, – сказал парень.

Лиса кивнула. Планетоид всё приближался и приближался, пока Альма не потянула обе ручки на себя, левой немного подала влево, а правую продолжала держать недвижно. Корабль от такого действия повернулся на несколько градусов и держал курс чуть правее края Луны. Несмотря на то, что земной спутник очень маленький по сравнению с другими планетами, при близком контакте он казался не меньше Земли, но гораздо невзрачнее: местный ландшафт испещряют только кратеры давно упавших метеоритов. Невольно задавался вопрос: «А для чего всё это? Зачем Луна, зачем Земля?» Хотя суть Вселенной, скорее всего, понять никому не суждено.

– К планетам нужно приближаться по орбите, – прервала лиса его поток мыслей. – Это помогает замедлить скорость и банально выжить. Гасители инерции на большинстве кораблей, включая мой, не могут позволить напрямую подлететь к планете на большой скорости.

– А зачем нам на Луну?

– Откалибруем тебе скафандр, – ответила она, затем повернула голову, удивлённо наклонив ухо. – Да и разве ты не хочешь туда? Первая чужая планета для тебя.

– Конечно, хочу, – мигом вострепнулся парень.

Можно ли Луну назвать чужой? Они видели её тысячи раз. Считал чем-то обыденным и даже заурядным. Не сейчас... Описав ещё несколько кругов над спутником, постоянно снижаясь, Альма медленно потащила рукояти от себя, и всё пространство перед глазами заняла огромная бледно-серая Луна. Корабль начало потряхивать, но совсем скоро это прекратилось. Лиса выровняла курс недалеко от поверхности, запустила несколько приборов и вновь поводи́ла пальцами по полусфере.

– Что это такое? – спросил Стас, указывая на механизм.

– Если кратко, то навигатор. Для облегчения манёвров корабля.

– Понятно.

Поверхность спутника всё приближалась. Альма выбрала светлую сторону Луны и садилась недалеко от огромного кратера. Орт проинформировал о выпуске шасси, и корабль мягко сел, посадка практически не почувствовалась, что не могло не обрадовать парня.

– Давай пройдемся, – весело сказала лиса.

И Стас представил себе картину: он стоит один посреди безжизненной планеты, вдали виднеется Земля, чуть больше, чем Луна, когда на неё смотрят ночью. И только сейчас он осознал весь масштаб этой космической пустоты. Всю жизнь он провёл вблизи других живых существ, никогда не отдалялся от них дальше, чем на несколько километров, а здесь в этот момент рядом находилась только его новая подруга, которая с призывом смотрела на него. Теперь он не на шутку запаниковал.

– Э-э, нет, что-то не хочется, – промямлил он. – Лучше давай полетим на какую-нибудь более населённую планету. Может и там откалибруем скафандр...

Альма улыбнулась.

– Жду тебя у шлюза.

И ушла.

Неприятный холодок в который раз поселился у Стаса в душе. Сглотнув густой ком, он всё же пошёл за ней. У шлюза лиса уже ждала парня у показывала пальцем вниз.

– Встань сюда, – сказала она, указав на чёрный круг в полу рядом со стеной. – Иними куртку, может мешать.

Стас осмотрел свой наряд. Красная ветровка с набитыми патронами карманами, чёрные спортивные штаны да потрёпанные кроссовки того же цвета. Последнее напоминание о доме. И о телах... Он вздрогнул и снял тонкую куртёнку, затем подошёл ближе к указанному лисой месту. Ей хотелось доверять, доверять полностью, но где-то в глубине души всё ещё витал лёгкий страх и жуткие воспоминания. Встав в круг, его тело сковало чем-то, вокруг заструились ленты, а спустя секунду ощущения вновь стали легче.

– Ну, как тебе? – задорно спросила Альма.

Парень взглянул на руки, затем вниз, на тело: на нём был чёрный костюм с серебряными прожилками, совершенно не ощущающийся и не сковывающий движений.

– Ого... Круто... И прямо по размеру.

– Конечно! Подгоняется индивидуально.

– Интересно, как долго я буду удивляться новым технологиям?

– Долго, – уверила лиса.

Альма выкачала воздух. Орт оповестил о том, что шлюз разгерметизирован, и дверь открылась. Вокруг было очень темно. Поверхность ярко светилась, но вот небо было чёрным. Этот вид уже казался более привычным. Руки поднимались сами собой, точно в воде, тело стало гораздо легче. Очень непривычные ощущения. Парень с опаской сделал шаг, готовясь к слабой силе притяжения Луны, боясь оттолкнуться слишком сильно и улететь в открытый космос. Но ему повезло: костюм прочно впивался в поверхность при каждом шаге, и страх быстро ушёл.

Ему нравился эффект низкой гравитации, возникало чувство, что он идёт не по поверхности далёкой планеты, а по дну бассейна, достигающего его по шее. Только вместо толщи воды тут была бесконечность вакуума в сильно разрежённой лунной атмосфере. Они шли по поверхности несколько минут. Альма показала, как отключить притяжение ботинок, чтобы можно было передвигаться прыжками. Это оказалось немного пугающим, но всё же вызывающим восторг занятием.

Стас подобрал красивый треугольный камень с пыльной поверхности и понёс с собой. Подошла Альма и указала пальцем на костюм, где на поясе находилось небольшое хранилище. Она взялась пальцем за выступ и слегка потянула на себя. В образовавшемся пространстве появилось нечто светящееся, будто яркие цветные резинки. Затем она взяла у парня камень и поднесла туда. «Резинки» обхватили его и закрепили на поясе. Стас в знак одобрения поднял большой палец вверх. Альма сказала через динамик шлема, что пора возвращаться. Страх уже не было, оттого не было и скорого желания покинуть поверхность. Но и спорить ему не хотелось, поэтому тут же пошёл за лисой. Она вдруг остановилась.

– Орт говорит, что приближается метеорит, он упадёт рядом.

– Насколько рядом?

– Примерно километр, – после небольшой паузы сказала Альма.

– Это вроде как... достаточно близко, – пугливо ответил парень.

– Даже слишком. Размер немалый, так что постарайся пригнуться к поверхности, если что, я тебе помогу.

– Л-ладно...

Стас вдруг снова вспомнил тот страх. Он уже не хотел тут находиться. Лиса указала пальцем в чёрное небо, в котором сейчас горела быстро увеличивающаяся яркая точка. Она становилась всё больше и больше, отчего парень усомнился в расчётах Орта. Спустя считанные секунды метеорит пролетел над их головами и упал совсем рядом с сильнейшим грохотом. «В космосе нет звука?» – пронеслось в мозгу. Но от таких мыслей отвлекла огромная стена пыли, взметнувшаяся из-под точки падения и громадной лавиной несшаяся прямо на них.

– Вот... чёрт!

– Не бойся, я помогу, – спокойно ответила Альма и взяла его за руку и потянула вниз, призывая сесть.

– А вот мне кажется, что пора уже начинать боя...

Договорить не успел. Несущаяся на огромной скорости стена мельчайших лунных частиц сбила его и понесла прочь. Он выскользнул из руки Альмы и теперь летел сквозь пространство, окружённый облаком пыли. Постепенно оно начало рассеиваться, и тогда Стас увидел поверхность Луны, которая находилась в десятках метров под ним. А он всё продолжал лететь, не падая, а, наоборот, лишь набирая высоту. Паника овладела им.

– Альма! – орал он в шлем. – Альма, помоги!

– Пульт управления реактивным ранцем находится на левой руке. Выровняй своё положение на курс к поверхности и нажми на круглую голубую панель посередине.

Парень стал истерично перебирать кнопки на сенсорном экране рукавицы. Нашёл нужную и в спешке нажал. Почувствовал, как что-то резко дёргает его вперёд, и по несущейся внизу удаляющейся поверхности понял, что лишь ускорился. Попытался перевернуться во время полёта, но у него выходили лишь неуклюжие барахтанья.

– Я... я не могу повернуться! – кричал он.

– Постарайся не паниковать, я сейчас помогу, – всё тем же спокойным голосом ответила лиса.

Стас закрыл глаза и попытался выровнять дыхание. «Она меня не бросит. Она меня не бросит. Она...» Вдруг он почувствовал, что его резко подхватили. Дружелюбная лисья морда под стеклом шлема успокаивающе улыбалась, отгоняя страх и дурные мысли. Стекло

слегка бликовало на далёком Солнце. Она поудобнее обхватила необъятное тело и полетела к кораблю, который отсюда казался совсем крошечным. Спустя минуту они уже стояли на твёрдой земле.

– С-спасибо, – заикаясь, проговорил парень.

Его всё ещё била дрожь, и не терпелось попасть внутрь корабля, казавшегося уже таким безопасным и родным.

– Орт не счёл важным говорить нам о метеорите, – сказала Альма, когда они уже разделись. – Это не слишком опасное событие, но ему стоило бы это сделать, учитывая отсутствие у тебя опыта.

– Да уж, без тебя бы я не выжил.

– Без меня ты бы тут не оказался, – улыбнувшись, ответила она.

– Тоже верно.

Парень крутил в руках камень, который сохранился в его костюме. «Неплохой сувенир был бы, вернись я на Землю», – подумал он.

– Приношу глубочайшие извинения, – проговорил голос бортового компьютера. – Я и вправду допустил непозволительную оплошность.

– Да ничего, – скорее пытался отговориться Стас. – Всё кончилось хорошо, а это главное.

– Хорошо то, что хорошо кончается, – вдруг раздался совсем иной голос.

– Ого, Орт может менять голос?

– Отрицательно, я этого не говорил, – поспешил оправдаться Орт.

– Тогда кто это ска...

Парень вновь посмотрел на лису и заметил в её взгляде крупную стружку страха. Она не понимала, что происходит. Тогда и Стас напугался, ведь если что-то смогло напугать её, значит, оно заслуживает того, чтобы его боялись. Внезапно Альма перевела взгляд за спину, и её глаза округлились.

– Приветствую тебя в космическом пространстве, Станислав.

Парень резко обернулся и увидел недалеко от себя высокого черноволосого мужчину с острым носом и пронзительными голубыми глазами. Очевидно, это был землянин. От такой неожиданности Стас потерял дар речи.

– Итак, – проговорил незнакомец, улыбнувшись так широко, что стало немного не по себе. – Вот мы наконец встретились.

Глава 5. Рука помощи

– Кто ты такой? – со страхом в голосе спросил Стас.

Он тут же почувствовал тычок в бок, обернулся к Альме, та еле заметно помотала головой.

– О, почтенная Аил'Ама, не следует меня опасаться, – улыбнулся незнакомец, затем обернулся к парню. – Я всего лишь пришёл познакомиться с тобой.

– Стирс, – еле слышно прошептала лиса.

Тут же страх накатил на парня. «Те самые богоподобные существа! Теперь понятно, как он оказался на корабле. Интересно, почему он выглядит как человек? Неужели...»

– Хватит так делать, – снова улыбнулся гость. – Если у тебя есть вопросы, задавай их напрямую. Наша подруга не в силах услышать твои мысли.

– Ты умеешь... – хотел спросить Стас, но потом подумал, что это было бы глупо, ведь вполне логично, что подобное существо является всемогущим.

– И, да, я отнюдь не всемогущ, раз уж ты так подумал.

– Но... что могло понадобиться от меня стирсу? – с опаской спросил парень.

– Абсолютно ничего. Как я уже сказал, я пришёл познакомиться.

– И разве я достоин внимания столь... могущественного существа?

– Череда случайностей привела к тому, что ты примешь участие в очень интересных и важных событиях, которые произойдут в галактике. Учитывая вероятность такого... совпадения, меня этот факт очень заинтересовал.

– Как простой человек может принять участие в чём-то важном для всей галактики? – уже с недоумением спросил он.

– О, у тебя есть весьма непростая спутница, – улыбнулся стирс, подмигнул и взглядом указал на Альму.

Лиса немного поёжилась, явно не ожидая такого внимания к своей персоне.

– Получается, ты знаешь всё? И можешь видеть будущее?

Собеседник мигом изменился в лице, приобретая серьёзность.

– Каждый стирс следит за определённым количеством живых существ, рождающихся в галактике. И так называемая Земля, как, собственно, и всё её население, находится в моей ведомости. Я вижу полный жизненный цикл их всех... – он, как и до этого, выдержал театральную паузу. – Кроме твоего.

– Что это значит? – тревожно спросил парень.

– А то и значит. Миллиарды лет я следил за каждым, даже мельчайшим организмом и ясно видел его рождение и кончину. Твоё же будущее сокрыто завесой неопределённости, и неопределённость эта начинается с момента знакомства с нашей подругой, – он вновь указал на Альму. – Из жизни других существ я вижу пересечения с тобой и примерно могу определить твой путь, но полная картина скрыта от меня. И я не вижу логических причин этому явлению. Любой другой стирс, вероятнее всего, посчитал бы это за угрозу и стёр твоё существование со страниц истории. Однако мною движет любопытство, поэтому я хочу лично созерцать твой путь.

– Ох, ну... да, конечно, никаких проблем, – промямлил Стас.

– Вот и отлично, – снова улыбнулся стирс. – Уверен, это будет богатый опыт для нас обоих.

– Да, возможно, – парень ещё не мог собраться с мыслями от такой информации. – А как тебя зовут?

– У меня нет имени, ты можешь называть меня, как захочешь.

– Правда? – он решил пофантазировать на эту тему, но понял, что упёрся в тупик своей фантазии. – Э-э, пусть будет Вольдемар.

Он тут же почувствовал на себе удивлённый взгляд Альмы.

– Что ж, мне нравится, – ответил гость.

– Не-не-не, – поспешил оправдаться Стас. – Это была просто шутка.

– Нет, мне действительно нравится, – Стирс улыбнулся, затем повернулся к лисе и сказал уже серьёзно. – Конечно, вскоре ты сама это заметишь, но всё же советую проверить входящие сообщения. Вдруг чего интересного найдёшь.

Альма кивнула, а стирс спустя секунду растворился в воздухе, оставив после себя смешанные эмоции, будто перед ними никого и не было вовсе. Лиса тут же побежала к навигационной панели и принялась что-то делать там. Парень подошёл ближе.

– «Чего интересного»? – удивлённо спросил Стас.

– Сейчас проверим, – ответила та, несколько секунд меняла данные на голографических панелях, открывая «почту». – Поступил сигнал бедствия с планеты Рэк-Р9Р. Я не знаю корабля-отправителя, но послание точно адресовано мне.

– Ты думаешь, стоит слетать и проверить? – с некой насторожённостью поинтересовался он. Как никак, неизвестный сигнал бедствия – отличная завязка для фильма ужасов.

– Стирс намекнул, что это важно. Не стоит игнорировать такую помощь, – сказала Альма и, сузив глаза, посмотрела на Стаса. – Вольдемар? Звучит несерьёзно.

– Просто в подобные моменты у меня туговато с фантазией, выпалил, что первое в голову пришло.

– Хорошо, в любом случае, он не разочаровался, – она немного помолчала, глядя в никуда. – Очень странная тема с твоим будущим. Как я могу на него повлиять?

– Ну... я же улетел с Земли?

– Выходит, мы ещё увидим, к чему это приведёт.

Стас поёжился. Звучало это угрожающе. Альма уселась поудобнее, нервно дёрнув хвостом, и продолжила своё дело. Снова загорелась полусфера.

– Произвожу расчёт прыжка до системы Эггос.

– Мы сейчас используем этот двигатель для прыжка? – с волнением и предвкушением спросил парень.

– Всё так, – ответила лиса. – Ты впервые покинешь родную систему.

– Ха, я планету-то родную впервые покидаю.

– Ну да, я как-то об этом и не подумала...

Спустя минуту по полу прошла слабая вибрация, затем последовал тихий удар, звёзды на мгновение расплылись, а потом опять появились. Никаких дополнительных эффектов, будто на них сэкономили.

– И всё? Мы уже прыгнули?

– А ты чего ожидал? Полёта по светящемуся туннелю, завихрений или грозových облаков в космосе?

– Ну... не знаю даже.

Лиса откинулась в кресле и усмехнулась.

– Всё гораздо проще. А пока можешь пойти отдохнуть, – сказала она натянуто улыбаясь, затем немного помрачнела и добавила. – Не нравится мне всё это.

– Уж мне-то тем более.

Она провела парня по коридору, но в этот раз они не дошли до шлюза. По левой стороне отходило ещё несколько дверей. Альма подошла к первой из них и коснулась небольшой панели. Дверь бесшумно отъехала в сторону. Убранство внутри более всего напоминало жилую комнату. У стены стояла большая кровать, посередине красовался круглый стол расцветкой под дерево и несколько кресел с уже знакомой конструкцией. Небольшой угол отво-

дился под санузел с двумя видами помывочных кабинок: сухой и влажной. Очевидно, сухой чаще всего пользовались покрытые шерстью вейлайн. Противоположная от входа в каюту стена было сплошной, лиса провела рукой, и взору открылась картина абсолютной черноты.

– На экран выводится изображение с внешних камер, – сказала она тоном экскурсовода, – Сейчас ничего интересного увидеть не получится, в темноте разве что будут видны звёзды. Можешь рассматривать знакомые созвездия с другого ракурса, хотя сомневаюсь, что у тебя это получится. Через компьютер можно вывести любое изображение, если захочешь. Попроси Орта, в его библиотеках много всего интересного.

– Занимательно, – протянул парень, – Никогда не думал, что увижу что-то подобное... Хах, я даже банально слов не могу подобрать, чтобы отблагодарить тебя, это... восхитительно, ты столько для меня сделала...

– Ты можешь поспать, – перебила Альма. – Мы у газового гиганта по соседству с нужной планетой, ближе прыгать нельзя.

– Почему же?

– Корабль могут заметить. Полетим без тяги, прибытие через семь часов, тебе вполне хватит времени на отдых.

– Хорошо, я дико устал.

Она кивнула и пошла из комнаты.

– Альма, – окликнул Стас.

Та остановилась и повернулась к нему.

– Спасибо... Ещё раз.

Лиса с секунду недвижимо постояла, затем сказала:

– Надеюсь, тебе не придётся расплачиваться за моё решение.

– Это моё решение. Мне и отвечать.

Альма снова помолчала несколько секунд, затем вышла. Дверь за ней закрылась так же бесшумно, как и открылась.

Парень упал на кровать прямо в скафандре. Отметил, что в нём находиться вполне комфортно и тело даже не потеет, хотя тот выглядит закрытым, почти резиновым. Пусть усталость и накатывала волнами, но освещение слишком яркое, чтобы уснуть. Решение пришло достаточно быстро.

– Орт?

– Да? – мгновенно ответил голос искусственного интеллекта.

– Можно выключить свет?

– Конечно, – ответил тот и свет погас.

Теперь в комнате было абсолютно темно, и лишь тусклый свет звёзд, проецируемый в экране, освещал комнату. «Идеально», – подумал Стас и непривычно быстро провалился в сон.

Во всей вселенной есть только яркая точка в окружающей её пустоте. Точка приближалась, и оказалось, что это и не точка вовсе, а планета. Земля, иначе и быть не могло. Как прекрасен этот вид. Он мог свободно летать и любоваться пейзажами дикой природы, которые раньше видел только на ярких картинках в детских книжках. Но вдруг что-то пошло не так. Весь мир затрясся, потемнел, планета раскололась, а из трещины вылезли гигантские зубы, и вот Земля устремилась к нему, спящему наблюдателю, дабы пожрать его за такое предательство.

Громко втянув в себя воздух и привстав, Стас проснулся. Холодный пот выступил на лбу, и дрожь сковала всё тело. Парень отдышался и снова откинулся на кровать. Пусть кошмар, но всё же сон. Ему в целом редко снились сны, очень редко, поэтому он был рад даже кошмарам. Звёзды с экрана недвижимо смотрели на него, хотя, скорее всего, корабль находился в движении и сейчас с умопомрачительной скоростью разрезал пустоту на пути к загадочной

планете, где мог находиться кто-то из друзей Альмы. При этой мысли разгоралось чудовищное любопытство. Кем же они могли быть? С какими расами ещё суждено встретиться?

Он перевернулся на бок и ногой коснулся чего-то мягкого. Хвост. Альма спала рядом с ним. Как же это всё неестественно. Её стоило бы бояться как огня, ведь они знакомы всего пару дней, и простой землянин точно не может знать всех скрытых мотивов внеземного разума. Вот оно что. Просто землянин. А ведь теперь его могут так называть. Пришелец. Чужой. Землянин. К такому привыкнуть сложно. Наверняка лежащая рядом велайн воспринимает его так же, как и он её. Как нечто странное, неизведанное. Но рядом с ней так легко... А почему она его не боится? Вероятнее всего, она может мгновенно пресечь любую угрозу, исходящую от него. Но почему же он сам так спокоен? Возможно, исполнение настолько несбыточного желания напрочь уничтожило в нём остатки рационализма. Слишком неестественно это всё, слишком...

Она пошевелилась, встала и, поняв, что Стас тоже не спит, сказала:

– Орт, включи свет.

Свет забрезжил сначала тусклый, неспешно разгораясь всё ярче и ярче, однако на мгновение всё же пришлось прищурить глаза. Альма спала в том же скафандре, а шерсть на голове и шее сильно взъерошилась от упругой подушки, что создавало достаточно контрастный вид на фоне идеального порядка вокруг.

– Скоро прибудем, – сказала она, рукой приводя волосяной покров в порядок. – Пошли со мной.

Парень подчинился. Они прошли дальше по коридору, миновав следующую дверь, и оказались в ярко освещённом помещении со столом и несколькими ящичками и стойками, на которых находились странные приборы.

Альма взяла какой-то наручник и закрепила на своей руке.

– Это, – продемонстрировала она агрегат. – Шокер. Генерирует заряд тока, при активации выстреливает в цель дротик, поражая её электричеством. Оружие нелетальное, предназначено для дистанционной нейтрализации противников.

– Подожди, что? – растерялся Стас. – Зачем нам оружие?

– Неизвестно, какого рода помощь может от нас потребоваться. Рэк-Р9Р – пустынная планета, которая не слишком пригодна для жизни. Очень давно на ней произошёл катаклизм, который уничтожил всё живое. Теперь атмосферу составляют вулканические газы.

– Но что этот твой друг мог забыть на подобной планете?

Альма пожала плечами.

– Когда-то давно здесь была секретная база дэлэинцев, однако, если я правильно помню, она заброшена. Не знаю точно, кому могла понадобиться моя помощь, но некоторые подозрения у меня есть.

– Что ж... А какая-нибудь защита для нас будет? Если вдруг появятся желающие пострелять.

– Любое летальное дистанционное оружие находится под строгим запретом стирсов. Получить его крайне трудно, но в основном оно используется в воюющих системах. Тут такого нет. А даже если и есть, то, уверена, оно нелегально, так что следящий за тобой стирс может помочь.

«Именно так», – промелькнула в голове явно чужая фраза.

Парень вздрогнул.

– Что-то не так? – поинтересовалась Альма.

Парень поводит пальцем у виска.

– Да так, привыкаю к новым... контактам.

– Он разговаривает с тобой?

– Да. И это меня пугает.

– Что ж, ты хотя бы не боишься того знания, что он всегда наблюдал и будет наблюдать за каждой секундой твоей жизни, а также слышать любую твою мысль, даже самую сокровенную.

– Да-а уж... Пстой, что?

– Что?

– Каждую... мысль?

– Да.

– Срань Господня...

– Ты привыкнешь, – улыбнувшись, сказала лиса.

– Не думал, что к подобному придётся привыкать.

Она лишь усмехнулась и продолжила копать в снаряжении. Достала какой-то жезл, нажала на кнопку, тот выдвинулся, немного увеличившись в размере, и заискрился.

– Жмёшь кнопку и бьёшь, – сказала она, протянув его Стасу.

Стоило только потянуться, как она оттянула палку обратно.

– На самый крайний случай, – предостерегла Альма и уже потом отдала парню оружие.

– А если там атконцы? – опасливо поинтересовался парень.

– Вырожденные? – уточнила лиса. – Такого быть не должно.

– А если всё же будут?

– Если это какая-то маленькая группа, с ними легко можно будет разобраться и без оружия, тем более, нам поможет Орг. А какие-то крупные формирования наверняка приметил бы флот.

– Ну, если ты так уверена...

Они прошли в рубку. Спустя полчаса тёмная планета уже занимала добрую четверть смотрового окна. В чёрной атмосфере то и дело виднелись пугающие проблески молний, а безоблачные районы открывали вид на ярко жёлтые полосы на поверхности – лавовые реки. Наверное, это зрелище должно отпугивать зрителей, однако Стас сгорал от любопытства: никогда ранее ему не доводилось видеть другую планету, поэтому он пытался разглядеть всё, что только мог увидеть.

– И мы летим сюда? – в голосе не звучало особого энтузиазма.

– Да, это и есть мёртвый Рэк-Р9Р, – последовал тоже не особо весёлый ответ.

Корабль вышел на орбиту планеты и описывал круги, медленно снижая скорость за счёт гравитации. Около двадцати минут шло замедление, Стас успел осмотреть планету со всех сторон, всё ещё сотрясаясь от благоговения при виде такой громадины.

И вот корабль, грубо пройдя сквозь плотную атмосферу безжизненной планеты, сел на чёрную поверхность, подняв столп такой же чёрной пыли и бледных хлопьев вулканического вещества, оставшегося после многочисленных извержений, что и привели к гибели мира.

Команда прошла через шлюз и спустилась по трапу. Обзор открывался ужасающий: тёмный мир пугал своими острыми скалами, смотрящими вверх, которые то и дело озарялись вспышками молний, а гром буквально сотрясал скафандры.

– Ужасное место, – тревожно сказал Стас.

– Скажи спасибо за твёрдую поверхность под ногами. В галактике полно планет, которые даже этим не могут похвастаться.

– Здесь когда-нибудь была жизнь?

– Была, – коротко и мрачно отрезала Альма.

– И... они не спаслись?

– Был спасён генофонд, но не более.

– Жестоко.

– Императору сектора не слишком интересны примитивные миры, а флот местного скопления не так велик, чтобы эвакуировать всех живых существ планеты. Кто смог, тот и прилетел помочь. По большей части – наёмники, такие как я. Их усилиями было спасено немало жизней.

- Получается, императору вашему на всё плевать? Лишь бы править?
- Нет, что ты, – усмехнулась Альма. – В этом случае ему бы не удалось так долго стоять у власти. Он великий правитель, но... все мы не без греха, если выразаться по-земному.
- О чём ты?
- Лиса простояла молча несколько секунд.
- Порой власть бьёт в голову.
- Да, я знаю дохрена примеров с Земли.
- Альма усмехнулась.
- Я думаю, во время катастрофы здесь творился хаос. Рэк нередко посещали дэлэинцы, пусть и инкогнито. Но когда начались извержения, скрываться было поздно. Представь, что могло произойти, если бы над Землёй сотнями и тысячами роились корабли, о существовании которых ты даже не предполагал?
- Я был бы рад шансу спастись. Хотя мог и подозревать о каких-то скрытых мотивах.
- Мало кто летит спасать из добродушия. Империя платит солидное вознаграждение за эвакуацию.
- Думаю, это идёт на пользу всем.
- Ещё бы, – ухмыльнулась Альма.
- А что означает дополнение «Р9Р»?
- У некоторых планет есть коды. Именно этот говорит о гибели в результате природной катастрофы.
- Ох, это... Жутковато... В какой-то степени.
- Вкупе со старым именем планеты в начале? Да, возможно. Монумент былого величия, которого никогда не вернуть.
- А вот теперь это звучит ещё хуже.
- Прости, – с усмешкой добавила она.
- Альма прошла чуть дальше, направив к горизонту руку с браслетом-компьютером.
- Радар что-то засекает. Из-за загрязнённой атмосферы сигналам сложно пробиться. Нужно подойти поближе к источнику.
- Жутковато здесь, конечно. И кому тут погостить захотелось?
- Это нам и предстоит выяснить, – сказала лиса, выбирая нужный угол направления.
- Они пошли дальше от корабля. Трап за ними поднялся и закрыл путь к отступлению. Землянину стало слегка не по себе, но он пытался этого не показывать. Теперь окружение казалось ещё более устрашающим, чем раньше. Альма выглядела так, будто попадала в такие ситуации множество раз, ведь даже тени волнения не прослеживалось в её голосе. Земля под ногами была мягкой и продавливалась при каждом шаге словно свежевывающий снег. Лиса сканировала прибором небольшой градус покрытия перед собой, а затем остановилась на дальней скале посреди чёрно-серого вулканического пейзажа. Компьютер засветился, затем начал выводить на голографический экран данные.
- Нам туда, – сказала Альма и пошла в указанном датчиком направлении.
- Стас шёл следом, стараясь не отставать ни на шаг. Отстать и заблудиться в чистом поле точно не хотелось. Путь занимал уже с пару десятков минут, а скала приблизилась совсем незначительно.
- А мы не могли полететь туда на «Орте»? – спросил парень, отметив приличное расстояние до цели.
- Слишком рискованно, я не знаю, опасность какого рода может поджидать нас там.
- То есть, ты так уверена, что произойдёт что-то плохое?
- Всегда нужно оценивать наихудший из вариантов, тогда не испортишь себе ожидания, – после небольшой паузы ответила лиса.
- Звучит разумно, – уже изрядно запыхавшись, усмехнулся Стас.

Прошло ещё с полчаса, ноги начали ныть, а в голове поселился барабанщик, который изнутри выдалбливал довольно частую и не слишком приятную дробь сердечного ритма.

Парень остановился и попытался отдышаться. Альма заметила это и вернулась.

– Твоя физическая подготовка оставляет желать лучшего, – без какого-то осуждения заметила она, однако всё равно это звучало как укор.

Стас, всё так же согнувшись пополам, показал ей средний палец. Она вздохнула, подошла и нажала на одну из голографических кнопок, находящихся на компьютере скафандра. Послышалось резкое шипение. Внезапно в глазах всё прояснилось, голова похолодела, а сердце ошутимо замедлило свою работу. Землянин облегчённо вздохнул.

– Наркота? – скептически спросил он.

– Скорее, энергетик, – с лёгкой улыбкой ответила лиса.

– Понятно, значит, прощай печень?

– Никаких побочных эффектов. Просто незначительное понижение температуры крови и стимуляция основных мышц организма. Не рекомендуется после такого прибегать к тяжёлым физическим нагрузкам, но нам этого и не нужно.

Стас потянулся и хотел уже было пойти дальше, но вдруг заметил за камнями чуть поодаль какое-то движение.

– Альма, там... – взволнованно начал говорить парень.

Лиса в тот же момент резко развернулась и принялась водить рукой вдоль горизонта. Браслет светился частыми вспышками по мере поворота руки.

– Нас нашли, – казалось бы, спокойно сказала она.

– Ч-что? Кто? – уже с испугом спрашивал парень.

– Не знаю, система не видит отличительных знаков, они идут к нам. Готовься к рывку. Если будет угрожать опасность, ракетные двигатели быстро поднимут нас ввысь, оттуда «Орт» уже поможет бежать.

– То есть всё под контролем?

– Не бойся, с нами ничего не случится.

Тем временем неизвестные подошли ближе. Стас испуганно рассматривал их. И лучше бы он этого не делал. Существа с каким-то кривым, будто собранным из металлолома оружием в руках стояли в прозрачной броне, будто из стекла, сквозь которую виднелись... их внутренности! Куски плоти нагромождением собраны в этом прозрачном мешке, где-то торчали кости, а в голове не было ничего, что могло бы сойти за череп и всё прилегающее к нему. Их движения выглядели неестественными, но в то же время отточенными до автоматизма, каждый шаг, казалось, причинял им боль, на которую не было и намёка. Ужасный марш поражал своей синхронизированностью, шаг в шаг чудовища подходили всё ближе, иногда меняясь местами в строю, а передний мгновенно становился на место заднего, отчего складывалось впечатление, будто перед ними существа, подконтрольные общему разуму. Совершенно отвратительнейшее зрелище для каждого, кто дорожит содержимым своего желудка, с которым Стас едва не расстался. Держа оружие наготове, жуткие солдаты выстроились в ряд и будто чего-то ждали.

Ожидание под прицелом особенно томительно. Прошло всего секунд десять, хотя по ощущению гораздо дольше. Странные существа опустили оружие, а один из них поманил за собой рукой и пошёл обратно, в сторону, откуда пришёл. Альма взглянула на компаньона и кивнула головой, призывая следовать за ними.

Путь был долгим, и парень радовался, что действие стимулятора до сих пор не завершилось. Маловероятно, что в данной ситуации удалось бы отдохнуть. Наконец они достигли той самой скалы, на которую указывала Альма. У её подножия располагалась постройка металлического цвета, к которой процессия сейчас и направлялась.

В стене открылась дверь, а солдаты выстроились по сторонам от неё, пропуская гостей. Внутри находилась небольшая ярко освещённая комната. Дверь позади закрылась, затем

послышалось шипение пропускаемого воздуха, после чего открылась и передняя дверь. «Шлюз», – подумал Стас. Лиса сняла шлем и прошла первой, парень – следом. Они оказались в коридоре, в дальнем конце которого стояли двое: один с синей кожей, второй с бледно-белой.

– Римус, – облегчённо вздохнув, сказала Альма.

Синекожий улыбнулся своими узкими губами и распростёр руки для объятий, в которые лиса тут же ринулась. На свету сквозь стекло шлема землянина было сложно различить выражение сильнейшего удивления. Тело незнакомца облачено в странный костюм с огромным количеством различных элементов и выступающих кусков брони синего и чёрного цветов. Только голова оставалась оголённой. Крупная, немного вытянутая назад, с огромными глазами, минимум втрое больше человеческих, и узким ртом. И с полным отсутствием носа и ушей в том или ином виде.

Следом взгляд пал на второе существо. Оно ниже первого и, что сразу бросалось в глаза, абсолютно лысое, как, впрочем, и инопланетянин с синей кожей рядом. По чертам лица и тела можно было судить о том, что существо женского пола. Очень похожа на человека, всё, как говорила Альма. Если инопланетянка была дэлэинкой, а судя по виду, она обязана ей оказаться, то сходство просто поразительное. Облегающий костюм пикантно выделял изящные бёдра и утончённую девичью талию. Всё в ней могло выдавать вполне привлекательную земную девушку, если бы не практически полное отсутствие молочных желёз. Странная тенденция прослеживалась уже у второй встреченной женщины. И если с Альмой ситуация могла быть оправдана её изначально звериной натурой, то у человекоподобного пришельца это вызывало непонимание. Возможно, если все развитые цивилизации в космосе бессмертны, то и процесс вскармливания детей занимает абсолютно ничтожную часть от общей продолжительности жизни. Вероятно, потому молочные железы формируются куда дольше, а то и вовсе не формируются, на время образовываясь в моменты нужды.

Белоснежное лицо сильно контрастировало с абсолютно чёрными глазами, в которых, казалось, совершенно не было белка. Узкий нос и подбородок придавали некую аристократичную внешность. Оставалось только добавить заострённые уши, и она смогла бы сойти за типичного киношного эльфа. И парик нацепить, конечно же. Её губы плотно сжаты, и, в целом, вся мимика выстраивалась во вполне человеческий гнев. Гнев?

– Вейла, кир нан! – сказал на непонятном языке синекожий странным голосом с немного металлическим звуком, предупреждая её действия.

Альма, посмотрев на неё, отпрыгнула обратно к Стасу и закрыла его собой.

– Лэ шин тране зерин? – со злостью в голосе спросила бледнолицая.

– Ни зерин нокт к’ри крейне, – спокойно ответила Альма.

Та издала странный звук, то ли злобный рык, то ли презрительный смешок.

– Зерине шант кадо флетерреин!

– Нан шин орн.

– Ч-что тут происходит? – втиснулся в этот странный диалог перепуганный парень.

– Она из лейнов, – ответила лиса. – Это дэлэинцы-отступники, если можно так выразиться. Они несут справедливость в угнетаемые миры и пытаются защитить слабых. Как ты можешь понять, земляне им не особо нравятся.

– Ох, ну... Знаешь, я тоже не слишком люблю людей, если тебе будет от этого легче, – промямлил Стас, обращаясь к женщине.

Та всё так же продолжала стоять, источая лишь злобу. Через пару секунд она просто развернулась и ушла.

– Они ненавидят угнетателей, – повернувшись к парню, сказала лиса. – Не давай ей повод подумать, что от тебя может исходить угроза слабым.

– Я... я думаю, что такого не произойдёт, – взволнованно сказал парень.

– Аил’ама, не представишь мне своего спутника? – сказал синекожий на чистом русском.

- Стас от удивления открыл рот.
- Моего друга зовут Станислав, он, как ты уже заметил, с Сиррота.
 - Сиррота? – удивлённо спросил парень.
 - Это название твоей планеты на дэлэинском, – улыбнувшись, ответил Римус. – Оно означает «колыбель».
 - Колыбель чего?.. Или кого?
 - Велайн, разумеется. Их род имел начало на Земле.
 - Ах да, Альма же мне рассказывала об этом.
 - Альма? – удивился синекожий.
 - Ему так проще называть меня, – мягко ответила лиса.
 - Что ж, правильно. Как у вас на Земле говорят? Лень – двигатель прогресса?
 - Ч-что? – в недоумении спросил Стас. – Откуда Вы знаете?
 - О, поверь, у меня достаточно опыта, чтобы знать большинство языков и культур в этой галактике.
 - А, ну... ладно, – промямлил парень.
 - И всё же, дорогуша, – Римус вновь обратился к Альме. – Как тебя угораздило попасть на Сиррот?
 - Потерпела крушение после атаки вырожденных.
 - Как интересно. Ты же летела в систему Аккейла, я правильно понимаю? Слышал о задании там. Вероятно, твоя разведка потерпела крах, хотя, с какой стороны взглянуть, – он усмехнулся. – Если там оказались вырожденные, выходит, твоя миссия завершилась успешно.
 - Скорее, они обнаружили меня, – мрачно ответила Альма. – Орт не засёк противника, да и корабль повредили нетипичным для атконцев оружием. Подозреваю, дело рук акиров. Я засекла лишь сигнатуры их двигателей, но и они указывают на более продвинутые технологии. Когда мы покидали планету, следов вырожденных в системе уже не было.
 - Странно, очень странно, – Римус нахмурился. – Могу предположить, что они искали следы верфи или другого военного объекта.
 - Аккейла находится слишком глубоко в секторе, – не согласилась лиса. – Они могли выбрать любую другую систему.
 - Мы пока ещё не всё знаем. До меня доходили слухи, что подобные отряды уже были замечены в разных системах.
 - Думаешь, назревает обострение конфликта?
 - Всё может быть, – задумчиво протянул Римус. – Но пока это не важно. Лучше расскажи, как ты покинула Сиррот.
 - Всё благодаря этому землянину, – улыбнулась лиса и кивнула в сторону парня.
 - Что ж, Станислав, я благодарен тебе за помощь моему хорошему другу.
 - Да что Вы, право... – Стас немного замялся. – На моём месте так поступил бы каждый, наверное.
 - Не говори за всех. Ты поступил правильно. Вероятно, потому Аил'Ама и взяла тебя с собой.
 - Не совсем так, – перебила его Альма. – Ему пришлось защищать меня от своих.
 - Ах, вот как. Но перед этим ты сказал, что так на твоём месте поступил бы каждый. Вероятно, всё же не каждый. Выходит, мальчик мой, тебе теперь нет места на родной планете?
 - Да... наверное, – с некоторой грустью ответил парень.
 - Римус, – вмешалась лиса. – Откуда поступил сигнал бедствия? Источник мне незнаком.
 - С корабля Вейлы, – ответил атконец, указав рукой в сторону двери, куда ушла дэлэинка. – Нас подбили при входе в атмосферу. Я успел отправить сигнал, уж как смог. Но я рад, что он дошёл до тебя.
- Альма кивнула.

– Что это были за солдаты? – спросил Стас, передёрнувшись при воспоминании о мешках с костями.

– Одному из патрулей не посчастливилось наткнуться на нас, и я... немного их изменил, – ответил Римус с небольшой улыбкой.

– То есть они не должны так выглядеть? – с надеждой спросил парень.

– Вырожденные не блещут красотой, но да, обычно они посимпатичнее.

– И зачем Вы это с ними... сделали?

– Они достаточно трусливые противники. Моя маленькая армия обращала в бегство целые взводы. К сожалению, командование вырожденных скоро обнаружит наше прибежище, поэтому я благодарен вам за расторопность.

– Зачем вы сюда прилетели? – вмешалась Альма.

– Да так, выполняли одно задание с Рейле.

– Что ты мог делать на Рейле? – удивилась Альма. – На границе Вольного сектора ничего хорошего не найти.

– Кроме работы, – усмехнулся синекожий. – Если ты не забыла, свой последний корабль я успешно разбил. А тут как раз подвернулся случай неплохо подзаработать, чтобы не лезть в запасы. Местному влиятельному эри понадобился пепел с этой планеты, и предложил он просто неприлично много. Сейчас же я думаю, что это было не лучшей идеей. Да и с Вейлой там познакомился, она любезно согласилась предоставить свой корабль на время задания.

– Вот только как сюда попали солдаты вырожденных, – задумчиво сказала Альма.

– Да, редко они забираются так глубоко в сектор. Есть у меня подозрение, что тот эри был с ними заодно, но это лишь домыслы. Возможно, зреет что-то неприятное, вот они и разведывают обстановку.

– Где корабль лейна? – спросила лиса.

– Уже нигде. Нас не просто подбили, мы еле выбрались. Вейла еле выбралась, конечно же. А вот от корабля мало что осталось. Тут у них немало кораблей, есть наземная техника, и я не знаю, зачем им разворачивать базу на территории сектора. Стоит нам покинуть планету, как силы имперского флота сравняют её с землёй.

– Для начала вам нужно выбраться отсюда. Орт уже сканирует местность на наличие вырожденных. Выдвигаться нужно прямо сейчас.

– Вейла пригонит транспортники с пеплом.

– Всё ещё надеешься на честность эри? – с небольшим удивлением спросила Альма.

– В его же интересах быть со мной честным, – улыбнувшись, ответил атконец.

Дверь вдруг открылась. Из-за неё медленно выплыл куб и направился к шлюзу, следом вышла Вейла. На вид она заметно успокоилась и сейчас вполне могла сойти за дружелюбного пришельца.

– Ма канр гоэ шковорт, – сухо сказала она и прошла мимо.

– Тебе нужно выучить наш язык, – сказал синекожий, – Попроси об этом Орта, когда вернёмся на корабль.

– Ну... ладно, – ответил Стас, уже представляя, сколько времени может занять обучение.

– Всё не так сложно, как ты думаешь, – снова улыбнувшись, сказал Римус.

Парень пошёл следом за всеми, гадая, может ли атконец читать мысли либо это было простым совпадением. Двери комплекса позади закрывались, сквозь сужающуюся щель пару раз моргнул и погас свет. Теперь, наверное, эти помещения будут ждать новых путников негостеприимной планеты, чтобы предоставить временное убежище. В голове мелькали вопросы. На каждой ли планете есть подобные. А на Земле? Наверняка есть. В какой-нибудь неизвестной подводной пещере с доступом через океан, в глухой тайге суровой Сибири, в бескрайних песках жаркой Сахары, в жерле потухшего вулкана. На самом деле, если хорошенько подумать, от людей можно надёжно спрятаться практически в любой части мира.

Когда пополнившаяся команда немного отошла, раздался громкий звук – комплекс медленно уходил под землю. Удобно. Бездумные солдаты Римуса сопровождали отряд до самого «Орта», чтобы потом разбрестись кто куда.

Глава 6. Новый мир

На мостике сидели все четверо. Из пола по бокам от двух центральных кресел выдвинулись ещё два, которые и заняли новые пассажиры. В руках Стас держал небольшую чёрную коробочку с матовыми стенками, кроме одной, зеркально-гладкой, и именно её нужно прикладывать ко лбу.

– На что это похоже? – с волнением спросил парень.

– На внезапное воспоминание обо всём, чего раньше не знал, – ответила Альма.

– С кратковременным подавлением мыслительной деятельности предсмертного состояния мозга, – добавил Римус.

– Будто при сотрясении, – пыталась смягчить Альма.

– При ударе тяжёлым тупым предметом, – со злорадной улыбкой дополнил синекожий.

– И... это безопасно? – с опаской поинтересовался парень.

– Абсолютно, – в унисон ответили оба.

Горько усмехнувшись, парень ещё немного посмотрел на странный прибор. На оружие вроде не походило, хотя оно и не должно соответствовать каким-либо ожиданиям. Альме хотелось доверять. Она не предаст его. Наверное... Ещё раз взвесив все «за» и «против», Стас приложил «обучалку» ко лбу. В ту же секунду яркая вспышка промелькнула в мозгу, а затем всё развеялось, наступила лёгкость.

– Что ж, оказалось не так уж и страшно.

– Самое страшное ещё впереди, – послышался женский голос справа.

Это говорила Вейла.

– Что? Я... я уже могу тебя понимать? – озадаченно спросил Стас.

– Как и всех, кто владеет дэлэинским, – сухо ответила она.

Вдруг он понял, что говорит не на своём языке. В этот миг он вспомнил родной русский, и уже тогда пришло осознание того, что произносил совсем другие слова, хотя воспринимал их так же легко, как уже давно знакомые и заученные.

– Очень... Интересное чувство.

– Так и есть, – сказал Римус, – Ранее мне удавалось разговаривать с теми, кто проходил такую процедуру. Все они сообщали, что испытывали весьма необычные ощущения.

– А дэлэинцы бывали на Земле? – с удивлением спрашивал парень, находя в памяти странные совпадения некоторых слов, имён и звучаний.

– Ну конечно же были, – улыбнулся атконец, – Или моё имя кажется тебе диковинным и совсем «неземным»?

– Вот оно как...

– А может, ты думаешь, что египетских богов просто так изображали со звериными головами?

Стас вдруг представил себе Анубиса, похожего на Альму, который под руку с Сехмет медленно выходит из звездолёта навстречу примитивным людям.

– Выходит, что и пирамиды построили... – хотел спросить парень.

– Нет, что ты, – перебил Римус, – Пирамиды лишь религиозные сооружения, они были созданы благодаря непосильному труду тысяч и тысяч рабов. Но красивые, тут спорить не стану. Как жаль, что их так запустили.

– А раньше они выглядели по-другому?

Атконец приподнял руку и поводил пальцами над кистью. Затем поверх руки появился экран, на котором запечатлена пустыня, а на её фоне что-то очень ярко сияло, даже рассмотреть не представлялось возможным. Тут камера начала приближаться, постепенно вырисовы-

вая картину ослепительно белых пирамид, которые бликовали на солнце и на которые буквально сложно смотреть.

– Я сам их видел, – с улыбкой сказал Римус, – Как и многое, что, как у вас говорится, кануло в лету.

– Александрийская библиотека? – усмехнувшись, спросил парень.

– Человечество утратило память сотен поколений с потерей тех знаний. Хотя некоторые из них вызвали бы больше вопросов, чем дали ответов.

– Например?

– Ты же слышал историю о философском камне? Достаточно интересная сказка.

– Кто же не слышал? Возможность превратить любой металл в золото. Многие алхимики всю свою жизнь посвящали поискам этого камня.

– Ну, в какой-то степени, это правда.

– Серьёзно?

– Да, только следует понимать несколько нюансов. Золото – ценный проводник в некоторых частях двигателей космических кораблей. При ремонте его может понадобиться крайне много, а добыча из руды без соответствующего оборудования занимает чрезвычайно много времени, да и вызывает ряд проблем, в том числе и с местным населением. Поэтому учёные синтезировали жидкость, которая может добавить в атомы металла лишние электроны, чтобы получить золото. Разумеется, подойдут только те металлы, которые имеют меньшее количество внутриатомных частиц, чем в требуемом веществе. Протонов, нейтронов и прочих более мелких вещей, о которых ты даже и не знаешь. Эта жидкость стабильно достраивает элемент, образуя золото. С небольшим радиационным фоном, к сожалению, но для хотя бы временного ремонта подходит неплохо. Лучшим кандидатом служит платина. В земных условиях можно использовать серебро и даже железо, хотя последнее весьма расточительно. Однажды путешественник после починки корабля в спешке покинул Землю и оставил там эту жидкость. Её нашли люди, пролили на чей-то меч и – о, чудо! – он позолотился. Стоит ли говорить, что запасы жидкости мгновенно иссякли? А следом за этим появилось целое направление, кхм... «учёных», которые пытались повторить рецепт.

– И у них могло это получиться?

– Исключено. Синтез этого вещества – один из самых энергозатратных процессов в промышленности.

– А почему они дали название «философский камень», если это жидкость?

– Любая жидкость хранится в какой-то ёмкости, – Римус провёл рукой над предплечьем и в нём открылся отсек, из которого извлёк серый флакон, – А вот и наш философский камень.

Он дал его парню в руки. В длину и ширину объект составлял сантиметров десять, хотя весил около полутора-двух килограммов и представлял из себя многогранник. Граней тридцать на первый взгляд, если не больше. Вкупе с серым цветом вполне походил на камень.

– Это стандартная ёмкость. В Александрийской библиотеке, к слову, хранилась такая же. У человечества появилось бы много вопросов, найди оно её.

– Поразительно, – задумчиво сказал Стас, всё ещё крутя в руках флакон, – Как загадки тысячелетней истории могут объясниться за одну минуту.

– Ваша планета специфична, ведь существа живут очень недолго. То, что я помню, будто произошедшее вчера, для тебя будет историей древнего мира.

– И ваша память не может... Перегрузиться?

– Нет, не может. Для нас существование в течение столь долгого промежутка времени – норма, наш организм к этому приспособился в ходе эволюции. Для тех же, кто стал бессмертным лишь недавно, такая проблема может возникать. Но она легко решается органическими чипами, вживляемыми в мозг. Они создают виртуальные нейроны, объём которых многократно превосходит физический объём мозга. И таких чипов могут быть десятки. Но даже

если заполнятся и они, все воспоминания можно выгрузить вместе с этими чипами куда-нибудь внутрь организма, образовав связь с мозгом, либо выкупить место в любом из узлов звёздной сети и обеспечить себя этой памятью на любом расстоянии словно в «облаке» вашего интернета.

– А что такое звёздная сеть?

– Что-то как раз похожее на человеческий интернет. У большинства звёзд в мирных секторах установлены маяки – передатчики, которые, соответственно, передают данные по всем другим маякам, создавая сеть. Они питаются от энергии звёзд и вполне автономны. Покрывание каждого из них ограничивается десятками тир и, если ты находишься в этом радиусе, то вполне можешь пользоваться космическим интернетом, – на последней фразе он кривовато улыбнулся.

– То есть, оставив свои чипы на таком передатчике, находясь в радиусе покрытия другого передатчика, который может быть на противоположном конце галактики, я всё так же смогу пользоваться своей памятью?

– Если между ними установлена непрерывная сеть маяков, – добавил Римус.

– А как же скорость передачи? Она выше скорости света?

– Передача информации происходит по той же технологии, что и прыжок корабля. Информация, в отличие от вещества, является лишь набором данных, для которых гораздо проще осуществить перенос. Благодаря мгновенной передаче информации от одного передатчика к другому, преодоление столь большого расстояния занимает менее секунды.

– Слабо верится, – пытаюсь осмыслить услышанное, сказал парень.

– Ты думаешь об этом как о скорости, – приободрил атконец, – Но скорость этого сигнала не намного превышает скорость обычного земного радиосигнала. Однако ему приходится преодолеть совсем крохотное расстояние: чип – передатчик – сеть других передатчиков – приёмник в твоей голове. Объективно говоря, сигнал проходит расстояние максимум в пару метров. Если пользоваться технологиями четвёртого измерения, то всю галактику можно рассматривать как точку в пространстве, которая не занимает и одного миллиметра.

– Это... сложно осознать.

– Для всех нас это уже обыденное явление, – он обвёл рукой в сторону Альмы и Вейлы, – Но всегда есть что-то, что ещё предстоит познать. Никто из них, к примеру, не сможет понять, как видят эту вселенную стирсы.

– А как они её видят?

– Что ж, я попытаюсь тебе объяснить, – начал Римус, – Ты живёшь в трёхмерном пространстве, но видишь двухмерную картинку перед глазами. Например, ты никогда точно не сможешь сказать, что находится за моей спиной, пока не обойдёшь меня. Если бы твои органы чувств – а это точно не глаза – могли бы воспринимать трёхмерное изображение, ты мог бы видеть всё в своём радиусе обзора. Допустим, ты не можешь видеть дальше, чем на километр, но в радиусе этого километра ты сможешь рассмотреть всё и со всех сторон. Ничто не сможет укрыться от твоего взора, если оно не скрыто за сплошным материалом.

Он сделал короткую паузу, позволяя усвоить информацию.

– Если бы ты мог владеть четырёхмерным зрением, то видел бы тоже самое, но в рамках всей вселенной, а не всего лишь одного километра. Стирсы видят ещё сложнее. Мало того, что они обладают четырёхмерным зрением, так они ещё могут видеть всё это в любой из отрезков времени, будь то далёкое прошлое или будущее.

– Как это понимать? – недоумённо спросил парень.

– Они одновременно живут в каждой временной точке, – пояснил атконец, – Начиная от самого своего зарождения, заканчивая концом своего существования.

– Жутко, наверное, знать время своей смерти.

– Очень сомневаюсь, – скептически сказал Римус, – Для них время имеет совершенно другое значение. Само их существование – это один миг. Вот они появились, а в следующей точке уже мертвы. Сложно применять к ним наши примитивные понятия о жизни и смерти, а своими комментариями по поводу этого они делиться не спешат. Мне, например, не говорили, хотя я интересовался, и не раз.

– И они прямо сейчас слышат нас? – с опаской спросил Стас.

– Ну конечно же! – улыбнулся синекожий, – Слышат каждого из нас, слышат любое живое существо в галактике.

– Как же это жутко, – тихо ответил парень.

– Не бойся, мальчик мой, им совершенно нет дела до твоих секретов, до твоих даже самых грязных мыслей, если они, конечно же, не несут угрозы существованию галактики, – на этих словах он рассмеялся своим металлическим голосом. Этот смех легко вселял страх.

Размышления о том, какие мысли могли читать стирсы, приводили в ужас.

«Ты плохо слушаешь, – прозвучало в голове, – Все до единой».

Стас передёрнулся. Снова этот стирс?

«Но зачем вы это делаете?» – ответил он самому себе в голове. До чего же странное чувство.

«Зачем? – в ответ звучал собственный бархатистый голос. – Такова наша природа. Я же не спрашиваю тебя, зачем ты читаешь или разговариваешь, верно?»

«То есть вы постигаете мир через других существ?»

«Да, можно и так сказать».

– Стас, с тобой всё в порядке? – вдруг спросила Альма, косо глядя на парня.

Он сидел чуть бледноватый, с отвисшей челюстью, устремлённым в никуда взглядом и придурковатым выражением лица.

– Не переживай, дорогуща, – лучезарно улыбался Римус, затем улыбнулся. – У нашего друга только что произошёл внутренний диалог.

– Стирс, – неодобрительно покачала головой лиса, – Они и нас легко сведут с ума, не то что таких неопытных...

– Я в порядке, – резко пришёл в себя парень, – Мне лучше, честно.

А краем глаза внимательно поглядывал на атконца. Откуда он мог знать про диалог? Неужели он и вправду... умеет читать мысли?

Римус повернул к нему голову и подмигнул. По спине пробежали мурашки. Надо переставать думать.

– Но я бы на твоём месте не так переживал за эмоциональное состояние, – говорил он скорее Альме, чем землянину, судя по направлению взгляда. – Какой в нём толк, если вскоре ты умрёшь от неизвестной для себя болезни?

Велайн встрепенулась, подскочила с места и куда-то выбежала.

– В... в каком смысле? – испуганно спросил Стас. – Я чем-то болен?

– Ну конечно! Ты несколько суток контактировал с чужеродным созданием. Со своим набором микроорганизмов. И если Аил'Аме заражение не грозит, то твой иммунитет точно не справится с самыми безобидными бактериями с другой планеты.

– Но с этим же можно что-то сделать? – паника только нарастала.

В рубку ввалилась Альма с белым устройством.

– Вот, – нетерпеливо сказала она, демонстрируя подобие медицинского пистолета. – Это «Анарам» – комплекс органических микророботов, поддерживающих организм. Он способен вырабатывать искусственный иммунитет. Так что ни одна болезнь носителю «Анарама» навредить не способна.

– Ого. Вообще ни одна?

– С некоторыми оговорками, – лиса подошла ближе, подготавливая устройство. – Но, в целом, да, ни одна.

– А если это роботы, их что, придётся как-то заряжать?

– Нет, они питаются теми же веществами, что и ты. Становятся полноценной частью твоего тела.

– Жесть. Просто максимально круто. А у тебя тоже такие есть?

– Конечно. Как и у всех жителей развитых миров.

– Круто... Но... если я смог от тебя чем-то заразиться, не значит ли это, что и на Земле после тебя остались какие-то болезни?

– Перед входом на корабль мы проходим обеззараживание. Даже если какие-то бактерии попали в атмосферу с моей кровью на капкане, они быстро рассеются. Никто не контактировал с ними так долго, как ты.

Вейла неприязненно усмехнулась и тихо повторила: «Капканы».

– Понятно. Выходит, человечество выживет.

– Выходит, что так.

Во время разговора Альма настраивала инъекцию, что-то вводя в голографическом интерфейсе. Закончив, приставила пистолет к шее землянина и активировала механизм. Боли не было, ничего не было, а инструмент уже убрали. Никаких ощущений после инъекции огромного количества нанороботов.

– Вот и всё. Извини, что забыла сразу это сделать. Я до этого ещё не контактировала с кем-то, у кого нет комплекса.

– Да что ты, это тебе спасибо! Знаешь, осознавать, что ты больше не сможешь заболеть... неплохо так, в общем.

– Да, наверное, – сказала лиса с улыбкой и вернулась в кресло. – Орт, готовность расчёта прыжка?

– Осталось девятнадцать секунд, – ответил голос компьютера.

– Готовимся к прыжку на Рейле, – громко сказала Альма и инициировала завершающие подготовки.

Снова почувствовалась лёгкая вибрация, удар, и вдруг новая звезда яркой точкой появилась в смотровом окне.

– Мы в системе Нерк, – голосом экскурсовода проговорила лиса, немного наклонив голову в сторону парня, показывая, что обращается она именно к нему, – Прибудем через двадцать одну минуту.

Ещё одна точка на экране со временем становилась всё больше и вскоре по размеру не уступала звезде. Корабль приближался к планете.

– Регистрация успешно пройдена, – доложил Орт. – Посадка разрешена, запрашиваю автоматическое управление.

– Сажай нас, – ответила ему Альма.

В этот раз подлетали быстрее, куда быстрее, чем к мёртвому Рэку. И уже напрямую, а не кругами, замедляясь с помощью гравитации. Велайн пояснила это продвинутой защитной системой Римуса, который способен расширять свой щит большой мощности на целый корабль. Огромный шар с незначительными водными пространствами, жёлтой сушей и непонятными серебристыми кругами на ней становился всё больше. Вскоре сквозь безоблачное небо можно было подробнее рассмотреть эти самые круги, которые оказались крупными куполами с различными постройками внутри. Корабль направлялся к одному из них, но метил чуть поодаль, за его границы. Когда до поверхности оставалось несколько сотен метров, Стас отметил довольно скудную растительность и сухую испещрённую гигантскими трещинами землю. Разломы тянулись на сотни и даже тысячи километров. «Орт» приближался к одной из пустующих металлических площадок и вскоре сел на неё так мягко, будто посадки и не было вовсе.

Либо гасители инерции идеально выполнили свою работу, либо щит атконца гасил даже столь мелкие удары. Ну или система амортизации просто качественно справилась со своей задачей. Внезапно площадка пришла в движение и корабль погрузился под землю, уходя всё глубже, пока перед бортовыми камерами не показался ярко освещённый туннель, по которому платформа и повезла корабль. Очевидно, проход был очень старым, тут и там с потолка висели чёрные куски непонятной субстанции, а из стен местами торчали корни. Через несколько минут путь закончился, и платформа снова поднялась на поверхность. Они оказались под куполом.

Римус поднялся со своего кресла и похлопал парня по плечу.

– Тебе тут понравится, – с улыбкой сказал он.

Встали и остальные. Альма ушла в каюту сменить костюм и через пару минут вышла в светло-сером, практически белом тканевом одеянии с золотистыми полосками в некоторых местах. Наряд ассиметричен и, словно вода, обтекает плечи, стремясь вниз, пока не заканчивается чуть выше колен. За спиной с левой стороны красуется некое подобие узкого плаща, а правый рукав обтягивает предплечье и запястье, подчёркивая почти неестественную тонкость руки, тогда как левый свободно развеивается до самой кисти. Низ представляет собой сплошные обтягивающие штаны того же светло-серого цвета, которые также подчёркивают тонкие звериные ноги. Ступни и фаланги весьма стильно обматывают прочные чёрные ленты. Хвост, который в скафандре протягивался в отсек по всей длине ноги, теперь красиво распушён и украшен серо-золотыми лентами, завязанными чуть ниже основания и в середине хвоста. За плечами висит капюшон безо всяких отверстий под уши. Одежда необычная, но по-своему притягивает взгляд.

– Выглядит, – парень пытался подобрать подходящее слово, однако оно ему так и не поддалось, – красиво.

Лиса улыбнулась и вышла на улицу. Стас метнулся к себе в каюту и переоделся в свой земной наряд. В скафандре щеголять по городу как-то не улыбалось. Но спустившись по трапу, он увидел, что Римус стоит в том же костюме-скафандре, да и Вейла не спешила расставаться с тёмно-коричневой бронёй. Зато его одарили пристальным оценивающим взглядом, от которого хотелось вернуться обратно и запереться на все возможные замки.

Они шли по обширной площади, заполненной прохожими самых различных мастей. Были здесь и человекоподобные существа, дэлэинцы, расхаживали и немного отличные от них цветом кожи, ростом и количеством конечностей. По небу и даже сквозь купол летали какие-то тёмные сгустки, которые даже рассмотреть тяжело было. Либо местная фауна, либо ещё непонятно кто. Некоторые существа представляли собой червеобразную субстанцию, увешанную различными приспособлениями, кто-то передвигался на четырёх лапах. Один раз Стасу показалось, что в толпе он подметил полноценного, пусть и не слишком большого, дракона, но, вероятнее всего, просто показалось. Однако большую часть населения представляли антропоморфные животные: множество видов кошачьих, псовых, встретились даже пара крыс и зайцев. Но естественные расцветки, по которым легче всего определялся вид, были далеко не у всех. Народ тут пестрил шерстью всех цветов радуги и носил самую различную одежду, либо не носил её вовсе.

– Будто попал на карнавал, – зачарованно проговорил Стас.

– Это весьма удачное слово, чтобы описать происходящее на Рейле, – заметил Римус. – Мы находимся в торговой системе на стыке Дальнего и Вольного секторов, так что уровень жизни здесь высок, к тому же большинство жителей может позволить себе любые материальные блага, практически не применяя никаких усилий.

– Как же это работает?

– Достаточно просто. К примеру, в этом городе производится обшивка кораблей со встроенными солнечными панелями. Каждый желающий может приобрести механического рабо-

чего, который и занимается производством. От покупателей требуется лишь обслуживание этих роботов.

– Звучит утопично, – с улыбкой сказал парень.

– Отнюдь, – возразил атконец. – Утопия – это идеальный мир, который не может существовать. А Рейле сейчас предстаёт перед твоим взором.

Стас усмехнулся.

– Да уж. То, что на Земле считается лишь утопией, в развитых мирах называется реальностью.

– В секторе есть планеты, которые находятся на похожем уровне развития, кто-то ниже, кто-то выше. И рано или поздно некоторым из них открывается доступ к этой «утопии». Однако для стабильного развития нужно грамотное управление. Если упустить хоть какое-то направление экономики, всё может пойти крахом на долгие годы. Если правители смогут держать всё под своим контролем, то можно построить мир, когда жители не будут ни в чём нуждаться, не останется ни бедности, ни дефицита. Однако порой для этого нужен тысячелетний опыт управленчества. В общем, во главе планет сидят экономические гении. Ну и миллионы чиновников для исполнения, конечно же.

Парень усмехнулся. Он хотел верить, что подобное могло бы ждать и Землю. Но реальность заставляла сомневаться. Пока человеческое мышление кардинально не перелопатится, мечтать о чём-то светлом глупо. Разве что к власти на всей планете не придёт безэмоциональная машина. Тогда мигом прекратятся все войны, исчезнет голод, катастрофическая концентрация денег у абсолютного меньшинства. А заодно начнётся сегрегация несогласных и репрессии всякого рода заговорщиков и прочих смутьянов. Как-то уже походит на антиутопию, но не всё ли равно, если через несколько поколений придёт всеобщее процветание? Люди привыкли жить сегодняшним, поэтому, вероятнее всего, они вымрут, так и не достигнув звёзд.

Стас вздрогнул после такого наваждения. Они прошли ещё немного. Мимо лавок с одеждой, едой, множеством каких-то приборов и крупных агрегатов непонятного назначения. Ото всюду разносились громкие возгласы и смех. Воздух наполняли всевозможные ароматы, но преобладал какой-то сладковатый, плотный, но в то же время не раздражающий. Особенно явно пахло у переполненной народом забегаловки. Это место походило на описание беззаботного города будущего из классической научной фантастики. Только здесь всё было взаправду. Парень почувствовал, как по его широко улыбающейся физиономии прокатилась одинокая слеза.

Чрезвычайно простая кубическая архитектура не могла похвастаться изысками, но легко скрывалась за обилием красочных лент и не менее красочных жителей. Немного обшарпанные блоки то ли из лёгкого пластика, то ли из такой же лёгкой мелкопористой керамики, обожжённой местными мастерами чуть ли не до побеления, казались монолитными, а стыки неизменно образовывали замысловатые геометрические узоры: чаще всего угловатые, но преисполненные внутренней грации звериные лица велайн либо местный засушливый, испещрённый трещинами рельеф со схематичным изображением реденькой флоры.

Римус повёл группу к одному из зданий. Массивная металлическая дверь, словно пушинка, плавно и легко отъехала вбок, пропуская гостей. Внутри было шумно и тесно, но атконец знал, куда идти. Пройдя в очередную комнату, он подозвал к себе охранника из велайн. Тот был одет в чёрный балахон, да и покрыт чёрной шерстью на волчьей морде, что создаёт весьма красноречивое представление о его статусе в этом заведении. Перебросившись парой слов, велайн кивнул и жестом поманил Римуса за собой. Тот в свою очередь позвал остальных. Они прошли вглубь здания, где было намного тише. Открылась дверь в последнюю комнату, внутри оказалось... насекомое! Огромный жук с мощными конечностями и жучиной головой с жуткими жвалами и большими чёрными глазами. Не самое приятное зрелище.

Римус улыбнулся, подошёл к нему и начал извлекать из себя странные щёлкающие звуки. Его собеседник ответил тем же. «Охренеть не встать», – только и подумалось Стасу.

– Так вот, кто такие эри, – тихо протянул Стас.

– Да, одна из основных рас, населяющих Вольный сектор, – так же тихо подтвердила Альма. – Слишком своенравные, не уважают многие дэлэинские законы, потому в обмен на спокойствие им был выделен отдельный сектор галактики.

– Неплохо устроились.

– Рейле всё же находится в рамках Дальнего сектора, поэтому их тут не так много. Но вот дальше мирным жителям лучше не соваться. Эри нечасто начинают конфликты, но вот спровоцировать их очень легко.

– Наверное, там полно преступников?

Альма кивнула.

– Те, кто имеет проблемы с законом, зачастую укрываются там. Угадаешь, в каком секторе мне достаётся большая часть контрактов?

Стас хмыкнул. Громче, чем следовало бы. На него неодобрительно взглянул чёрный волк-охранник, что тёрся метрах в пяти от них. Землянин вдруг напрягся.

– А ничего, что нас могут услышать за такими разговорами?

– Ты про охранника? Не все вelayн обладают чутким слухом, а эри плохо воспринимают обычную речь.

– Уверена, что этот не обладает?

– Уверена, – с какой-то грустцой ответила она.

Римус ещё какое-то время «разговаривал» с жуком. Когда он вернулся, вид его был уже не такой радостный, как прежде.

– Возвращаемся, детали расскажу на корабле.

На обратном пути Альма заметила небольшое остеклённое заведение и позвала землянина за собой. Сооружение, передняя стена которого была практически полностью покрыта стеклом или его аналогом, выделялось на фоне остальных. Над ним плавала голографическая вывеска на дэлэинском, призывающая посетить магазин. Рядом столпились несколько вelayн, которые с интересом принялись взглядом изучать парня. Три кошки разных расцветок глазели и шушукались, иногда тихонько хихикая. Стас растерянно остановился, не зная, как реагировать, аккуратно помахал им, но Альма просто прошла вперёд, игнорируя зевак, которые учтиво расступились перед лисой. Он решил поскорее пройти следом, пока перед входом вновь не образовалась любопытствующая стена.

Внутри стояли стенды с какими-то плодами, видимо, местными фруктами и овощами.

– Что это было? – непонимающе спросил парень, – Впервые увидели человека?

– Сомневаюсь, что они вообще поняли, кто ты такой, – усмехнувшись, ответила лиса. – Вероятнее всего, тебя просто приняли за дэлэинца со странным оттенком кожи и... предпочтениями по весовой категории. Пойми они, что ты с Земли, старались бы держаться подальше.

– Почему? – ещё большее непонимание звучало в голосе.

– О землянах в секторе отзываются не слишком лестно. Думаю, ты знаешь причину.

– А... да... догадываюсь, – в голосе проскользнула грусть.

– Что ж, – Альма улыбнулась, затем взяла оранжевый плод из прозрачного шкафа и бросила Стасу. – У тебя есть все шансы развеять стереотипы.

– Да уж, – усмехнулся парень, – Даже не знаю, стоит ли. Уверен, люди доставят окружающим немало проблем, попади они в один из развитых миров.

– Потому ваша планета остаётся в изоляции до более высокого уровня развития, – сказала она и направилась к выходу. – Если люди окажутся здесь, они должны будут подчиняться тем же правилам, что и остальные.

– Постой... А заплатить не нужно? – парень указывал на плод.

– Оплата происходит автоматически после выхода из магазина, не переживай.

– Ух ты, интересная система.

Стас шёл по улице за Альмой, стараясь не затеряться в этой разношёрстной, во всех смыслах слова, толпе, пока они догоняли отряд. Фрукт оказался очень сладким. По консистенции более всего напоминал хурму, а вот вкус оказался особенным, как приблизительная смесь яблока, банана и персика, хотя сложно сравнить его с чем-то знакомым. Явно вкуснее, чем противная питательная гранула, которую он разжевал перед прыжком на Рейле.

– Даже не знаю, что лучше, – сказал парень с набитым ртом. – Вкус этой штуки или осознание того, что я ем что-то инопланетное.

– Ещё привыкнешь, – улыбнулась Альма, – В разных системах свои флора и условия, так что вариантов плодов очень много.

– Что ж, мне уже не терпится попробовать их все.

– У тебя на это уйдёт слишком много времени, обычной человеческой жизни точно не хватит.

– О, поверь, уф я пофтараяюфь! – неуклюже сказал Стас, запихивая в рот остатки фрукта.

Они уже подходили к кораблю. Из задней части выезжали вагонетки с пеплом – сделка всё-таки состоялась. Внутри Римус уже подготовил всё к отбытию, ждали только их.

– Аил’Ама, ты не против прокатить нашего гостя до Руо? – сказал атконец, налаживая аппаратуру.

– Зачем нам туда? – подозрительно спросила та.

– Эри дал наводку, куда в ближайшем времени могут наведаться вырожденные, – уже серьёзно ответил синеконжий. – Похоже, что граница снова прорвана, раз они залетели так далеко в сектор.

– Мне ничего не известно о прорыве, ты уверен? – Альма тоже выглядела настороженной.

– Боюсь, что так. У эри есть осведомители. Он уверил меня, что не знал о захвате Рэк-Р9Р. Кстати, имперские войска уже зачищают планету. Быть может, после этого мы узнаем больше.

– Будем надеяться, – ответила Альма и повернулась к парню: – Похоже, тебя ждёт первое задание.

– Ладно, – с некоторым страхом сказал Стас. – А зачем вам это нужно? Что вам даст визит на планету? Вы что, какие-то разведчики, ну или агенты?

– Можешь звать нас наёмниками, – уточнил Римус, – Галактика огромна, представители власти не могут быть везде сразу, поэтому за ценные сведения флот готов неплохо платить.

– Ого, а давно вы таким занимаетесь?

– С самого детства, – безэмоционально протянула Альма.

– Тебе стоит приобщаться к делу, раз ты присоединился к нам, – сказал атконец. – Сможешь повидать много интересных планет и может даже накопить на собственный корабль.

Парень вдруг представил себя на капитанском месте в окружении собственного экипажа. Его передёрнуло от такой фантастической перспективы.

– Звучит воодушевляюще, – улыбнулся он.

Пока они разговаривали, Орт уже поднял корабль. Оранжевое небо быстро сменилось на черноту космоса.

– Прыгаем в систему Дервиз, планета Руо, – громко проговорил Римус, проводя рукой по консоли.

Забавно. Сейчас на месте капитана сидел атконец. Видимо, они с Альмой были близкими друзьями, раз она доверяет ему управлять своим кораблём. Хотя, учитывая его возраст и опыт, возможно, он и не стал бы спрашивать разрешения.

После подготовки в пару минут вновь последовал удар, и тусклые звёзды, которые только начали проглядываться через экран, сменились на другие. С помощью штурвалов Римус откор-

ректировал курс и держался планеты спереди, которая медленно, но верно увеличивалась в размерах. Они подлетали к ночной стороне Руо, и система, видимо, сама очерчивала круглый силуэт, чтобы облегчить сближение. При виде приближающейся громады у парня снова сковало сердце. Дело привычки. Наверное, скоро пройдёт. Тишину прервал Орт.

– С планеты поступают подавляемые сигналы о помощи, – констатировал он. – На орбите зафиксированы множественные сигнатуры неопознанных кораблей. С учётом информации о прорыве границы с вероятностью девяносто восемь процентов сценарий идентичен нападению вырожденных атконцев.

Альма резко вскочила и убежала, Римус прибавил ход, а Вейла медленно встала и направилась к контейнеру, которого землянин здесь ранее не видел.

– Почему вы так переполошились? – напряжённо спросил Стас у синекорого. – Разве мы не должны доложить об этом во флот и улететь куда подальше?

– Ты ещё мало знаешь о нашей работе, – улыбнулся Римус. – Флот уже оповещён. Мы с Аил'Амой не пропускаем настолько редкие события.

Альма вбежала, как только он договорил. Вспомни солнце, как говорится. На её теле уже красовался скафандр, а в руках она держала инструменты, напоминающие футуристическое оружие из фильмов.

– Так, подождите... Мы что, сейчас летим сражаться с этими... атконцами?

– Не переживай, узнай мы хоть о малейшей опасности, оставили бы тебя на Рейле, – сказала она, отдавая жуткую увесистую махину Римусу.

– Или даже на Земле, – сказал синекорый и подмигнул, заставив парня вздрогнуть.

Лиса проверила шокер на руке, затем протянула ему такую же винтовку. По крайней мере, выглядело похоже.

– Держи, пока привыкнешь к весу, ознакомишься с управлением, – сказала она, указывая на блок с экраном. – Это криф. Синхронизируется с костюмом, ты быстро привыкнешь.

– А стоит доверять мне такое оружие? – опасливо поинтересовался Стас, немного отстраняясь от такого предложения.

– Крифы запрограммированы на уничтожение вырожденных, – успокоила она. – Ни в кого другого из него ты выстрелить не сможешь.

– Вот как... Но разве можно пользоваться летальным оружием? Ты вроде как говорила про ограничения.

– Если на поверхности и вправду вырожденные, то это открытый конфликт. Они разоряют планету, и это является тяжчайшим преступлением. По-другому проблему не решить.

– Хорошо, – промямлил парень, забирая винтовку. – Но если у них тоже огнестрел, кто может гарантировать нашу безопасность?

– Криф – оружие энергетическое, а не огнестрельное, – раздражённо добавила Вейла.

– Наши костюмы обеспечат защиту от пуль, – заметил Римус. – Если ситуация выйдет из-под контроля, Орт перехватит управление реактивными системами и поднимет вас прямым ходом в стратосферу, где и вернёт на борт. Риски минимальные.

– Возьми, управление интуитивное, основной механизм действия не слишком сильно отличается от земных, – сказала Альма, всё ещё протягивая оружие.

– Я... ещё никогда ни в кого не стрелял, – с уже нескрываемым страхом парень взял винтовку и осторожно покрутил её в руках. – Разве что тогда на Земле, вслепую...

– Это на крайний случай, – серьёзно ответила лиса. – Сейчас мы выполняем задание флота и наша цель – спасти как можно больше жителей. Мы втроём справимся, а ты будешь перенимать опыт.

– Мне казалось, что задание другое...

– Послушай, мальчик мой, мы уже далеко не первый раз работаем на империю и знаем, как у них всё заведено, поэтому действуем на опережение, – улыбаясь, сказал Римус.

Альма многозначительно посмотрела на него, но ничего не ответила. Парень перевёл взгляд на Вейлу. Пока они разговаривали, та обвешивала себя различным оружием, а на поясе красовались два длинных чёрных клинка.

– Оружие ближнего боя в условиях космической войны? – с недоумением спросил Стас.

– В битве решает навык, а не оружие, – пренебрежительно ответила дэлэинка.

Парень решил не донимать её расспросами. Тем временем корабль вошёл в атмосферу планеты и медленно снижался над одним из поселений. Экраны вырисовывали силуэт местности, а дополнительные камеры показывали изображение с эффектом увеличенной яркости, отчего казалось, что всё действие разворачивается днём. Они приближались к небольшому на вид городу, который полыхал огнём. На радаре появилось множество других сигнатур на подлёте к планете.

– А вот и флот, – кивком указал Римус на яркие точки. – Они зачистят все крупные города и корабли выродившихся, перевозящие пехоту. Нам остаётся взять на себя какой-нибудь участок, чтобы минимизировать жертвы. Чем мы сейчас и займёмся.

Он ткнул пальцем в несколько свежих точек.

– А вот и ещё наёмники. Большинство даже сражаться не станет. Просто набьют корабль гражданскими и улетят ради награды за спасение.

– А нам помогут солдаты? – почти с надеждой спросил парень.

– Нет, тут мы сами по себе, – улыбнулся атконец ему в ответ.

– Но ведь там целая армия... Они весь город жгут, а мы вчетве... вы втроём хотите выступить против их всех?

– Именно так, мальчик мой!

Стас было открыл рот, чтобы высказать то, что он думает на этот счёт, но потом передумал. Им виднее.

– Выключаю второстепенные системы, переходим в режим тишины. – Римус водил пальцами по консоли, свет в помещении приглушился. – Готовимся к высадке. После этого «Орт» вернётся на орбиту и будет координировать нас оттуда.

Спустя несколько секунд шасси коснулись твёрдой поверхности. Корабль слегка встряхнуло, отключённый гаситель инерции дал о себе знать. Открылся трап, с пневматическим шумом выравнивая давление в шлюзе, призывая команду ступить во тьму чужого мира.

«Срань Господня...», – только и подумалось Стасу.

Глава 7. Друг

Стас стоял один, спрятавшись в руинах разрушенной постройки. Искорёженный оплавленный металл хищно наблюдал за ним, высясь из не менее повреждённого композитного фундамента. Было ли это жилое здание? Магазин? Либо что-то, о предназначении чего он может только гадать? Сейчас это уже не имеет значения. Руины есть руины.

Команда ушла минут десять назад, наказав ему стоять на окраине города и следить за обстановкой из безопасного места, в случае обнаружения противника подав сигнал по рации. «Никуда не уходи и ни с кем не разговаривай!» Альма звучала строго, и послушаться её не очень-то и хотелось. Но вот действительно ли им нужна такая помощь при всей их разведывательной мощи либо просто устроили тест на... храбрость? Надёжность? Неважно. Он не хотел никого подвести, а потому внимательно наблюдал через окуляр скафандра, поочерёдно увеличивая и осматривая объекты этого необычного города. За невысокими чернеющими зданиями виднелись вспышки света самых разных цветов. В другое время можно было подумать, что идёт праздник, салюты разрываются за домами, окрашивая ночное небо в причудливые цвета торжественного события. Если бы не нападение. Что нужно атконцам в безобидном мире? А так ли он безобиден на самом деле? Вопросы тянулись один за другим в растревоженном долгим ожиданием и предчувствием опасности мозгу юного наблюдателя.

Где-то недалеко, метрах в трёхстах слева, раздался взрыв, а следом – крики. Голоса высокие, чуть ли не писклявые. Сравнив их с Альмой, парень предположил, что кричат велейн. Искорёженное здание, на крыше которого его оставили вести наблюдение, находилось на возвышенности вместе с парой других построек. Стас смекнул, что можно продвинуться дальше влево, чтобы разведать обстановку в районе взрыва, при этом не теряя своей безопасной позиции. Аккуратно пробираясь через острые листы гнutoго металла, он рассуждал, чем же сможет такой бесполезный член команды помочь попавшим в беду. Увесистая махина, так напоминающая фантастическую винтовку, как-то не вселяла надежды. Хватит ли у него духу выстрелить? Он бы и хотел думать, что хватит, да опыт предыдущих дней показал, что кишка у него таки тонка.

Наконец он достиг невысокого ограждения, за которым уходил крутой спуск вниз. Как раз там, внизу, краснели оплавленные конструкции и догорали части, судя по всему, жилого дома. У входа в ряд стояли на коленях с десятков велейн. Что они там делают? Тут из дверного проёма с громким визгом вылетел ещё один, чёрный, издали похожий на кота, а следом, гремя и позвякивая металлом, точно цепями, показался некто огромный, в сплошной чёрной броне не самой ровной формы. Хорошо, что интерфейс шлема показывал ночное изображение так, будто стоял ясный день, иначе этого монстра разглядеть никак не вышло бы. Вероятно, это и есть один из атконцев? Вернее, вырожденных атконцев. Нужно было заранее узнать, как они выглядят...

Захватчик грубо схватил упавшего велейн и подвёл к остальным, усадив на колени. Тот беспрекословно подчинился. В итоге радар показал двенадцать живых организмов. Пришелец в броне сканером не улавливался. «Что тут происходит?» – думал Стас, в недоумении наблюдая за ровно выстроившейся шеренгой велейн, которые почти с охотой выполняли все требования врага. Атконец, если это был он, недвижимо стоял, вселяя панику одним своим видом. В голове промелькнула мысль о необходимости оповестить более опытную команду, сигнал тут же отправился Альме. Вдруг этот непонятный роботоподобный гигант подошёл к первому пленнику в шеренге, вскинул оружие и выстрелил в упор, окатив округу оглушительным металлическим лязгом. Безжизненное тело упало навзничь, раскинув руки. Стас громко вскрикнул и подался назад, споткнувшись о кучу обломков и упав в мусор. Без изоляции скафандра крик по громкости наверняка не уступил бы выстрелу. «КАКОГО ЧЁРТА?!» Интер-

фейс шлема показывал в углу цифры пульса: «90»... «110»... «130»... «150»... «170»... Горько наблюдатель судорожно дышал, руки машинально обхватывали винтовку, но предательски дёрнулись, содрогаясь под каждым ударом сердца. Мысли путались в голове и непонимание смешалось страхом, яростью и наоборот. Он не сразу услышал громкий писк в шлеме и ярко-красную подсветку монитора пульса. Когда же обратил на это внимание, цифры вспыхнули белым. Голова резко прояснилась, а пульс стал стремительно падать. Очередная инъекция. Дыхание выровнялось, руки перестали дрожать. Поднявшись словно на пружинах, землянин подошёл к временному укрытию. Велайн всё так же сидели на коленях в ряд. Почему они не бегут? Противник же всего один. Они не понимают, что их ждёт смерть?

Аatkонец тем временем стоял напротив очередной жертвы. Тоже кот, если судить по внешности. Стас вздохнул и поднял винтовку наизготовку. В этот момент руки с силой обхватили ствол и рукоять, а интерфейс шлема показал по центру точку. Движения глаз повторяли руки, плавно водя оружие из стороны в сторону, а в мозгу из ниоткуда отчётливо всплыли показания направления и силы ветра, плотности атмосферы и температуры окружающей среды. Какое странное чувство... Стас навёл взгляд на захватчика. Сканер тут же обвёл его контур и среди режимов огня выбрал лазерный, ствол приятно завибрировал. Взгляд скользнул по веревке велайн, однако руки не двигались даже по желанию, намертво впившись в свою жертву. Аatkонец снова двинулся и вскинул оружие. Больше ему никого не убить! В голове лишь появилась мысль о выстреле, как винтовка дрогнула и с противным свистом выпустила ярко-красный стук энергии. Аatkонец, поражённый зарядом, дёрнулся, прошёл по инерции пару шагов и упал. Пульс снова зачастил даже сквозь седативные. Не было ни фонтанов крови, ни гипертрофированно оторванных конечностей. Лишь выстрел, сухой, хладнокровный и расчётливый. И враг повержен. И от этого становилось ещё страшнее. Контур пропал с тела противника, и руки вновь стали слушаться своего хозяина. Их носитель осел наземь. Сейчас бы закричать, проклиная весь этот разрушенный мир, но голова была предательски холодна, и Стас лишь сидел, прислонившись к перекладине, и смотрел в никуда. Вдруг чёткая и на удивление здравая мысль посетила разум: «Нужно помочь велайн!»

С трудом оторвав тело от пола, он перепрыгнул через бордюры, упав примерно с метровой высоты и аккуратно спустился с крутого земляного склона, минуя цветущую растительность. В этом месте здание заходило на холм, поэтому ранее высокая крыша практически в упор соседствовала с поверхностью. В иной ситуации он бы оценил интересный архитектурный ход, однако сейчас мысли заняты немного другим. Пленники всё ещё сидели в изначальных позах. Загипнотизированы? Накачаны наркотиками?

– В-вы в порядке? – опасливо поинтересовался спаситель.

Ответа не последовало. Тогда он понял, что не включил громкую связь, без которой из-за герметичного шлема ничего не слышно. Повторил вопрос. Та же реакция.

– Что с вами происходит?

Возможно, они не понимают дэлэинского. Ближе всего сидел чёрный волк. Или шакал, понимать различия в велайн всё ещё сложно. Стас аккуратно потрепал его по плечу. Тот резко вздохнул и поднял голову. Казалось, этот громкий вздох отрезвил и остальных.

– Вырожденный... – прошептал он.

– Мёртв, – сухо ответил землянин.

Велайн несколько секунд просто смотрел на него с приоткрытым ртом, затем осмотрел трупы, содрогнувшись всем телом.

– Ты спас нас... – так же тихо прошептал он.

– Я думаю, вам нужно где-то спрятаться, чтобы вас больше никто не нашёл.

– Ты спас нас... – снова иступлённо повторил он.

Это начинало надоедать. С другой стороны, вдруг они будут настолько благодарны, что раскошелятся?

– Да-да, не стоит благодарности, – нарочито непринуждённо протянул Стас. Кажется, такой тупорылый намёк был понят верно.

– Нет-нет, ещё как стоит! – он вскочил с колен и подтянул за собой велайн поменьше размером. – Позволь нам наградить тебя за спасение!

Остальные жители со страхом озирались вокруг, теснясь ближе друг к другу. Их жилище уничтожено, как и большая часть города. О судьбе остальных думать не хотелось. Ещё бы, сейчас голову занимали совершенно другие мысли.

– Хорошо, если вам так угодно, – «благородно» ответил спаситель.

Лица обоих велайн, видимо, супругов, озарили счастливые оскалы, по крайней мере, хотелось верить, что именно счастливые. Муж, если земную систему браков можно применить на другую планету, окинул взглядом ещё одного волка-шакала, размером со спутницу. Тот подошёл ближе. На вид вроде как юнец, одет в тёмно-синюю кофту без рукавов и свободные чёрные штаны. На ступнях не было ничего, видимо, привык ходить босиком, либо, что более вероятно, атконец застал их всех врасплох.

Алчность рисовала фантастические дары либо хотя бы скромное денежное вознаграждение. Ещё бы узнать, как тут деньги называются... Он ожидал, что мелкий сейчас преподнесёт ему награду, но тот лишь приблизился и... встал на колено. Стас от непонимания отступил на шаг. Окинул взглядом супругов – они сильнее прижались друг к другу и прямо-таки излучали восторг и радость.

– Моё имя Хансу, капитан. Позволь служить тебе, – раздался робкий высокий голос.

Стас ошарашенно отступил ещё на шаг. Мысли о награде и алчный мандраж как рукой сняло. Максимально глупая ситуация.

– Ну что вы... Я никакой не... – промямлил он.

Спасение подарил звук приближающихся реактивных ранцев: вся команда подлетала к руинам. Вскоре прибежала Альма.

– Прости за задержку, – почти виновато сказала она. – Я рада, что у тебя всё в порядке.

– В-в порядке... – всё ещё мямлил Стас.

Лиса осмотрела окружающих, взгляд остановился на стоящем на колене шакале, и её глаза медленно приняли округлую форму.

– Что. Ты. Наделал, – тихо сказала она, расставляя паузы после каждого слова.

Вейла пристально изучала окружение, а Римус, казалось, с трудом сдерживал смех.

– Да я не хотел, я... я просто хотел помочь, а тут... – всё ещё оправдывался неудачливый спаситель.

– Пошли, – она резко подхватила его под руку и повела прочь, а оставшимся велайн крикнула напоследок: – Мы скоро вернёмся, и тогда он даст ответ.

Включились двигатели, вся четвёрка взмыла в воздух. Тонкая лисья рука крепко сжимала запястье весь путь до окраин города, где уже поджидал «Орт». Трап снова со свистом отворился, и процессия проследовала внутрь. Альма всё так же бесцеремонно провела его в каюту и хотела было закрыть за собой дверь, но следом втиснулся Римус. Она вздохнула, позволяя тому войти, потом заперлась.

– Что во фразе «ни с кем не разговаривай» тебе было неясно? – лиса говорила спокойно, сложно понять, злится она в данный момент или нет.

– Да я спас их от атконца, потом хотел помочь, но...

– Что «но»?

– Я... Я подумал, что они наградят меня. Как-никак жизнь им спас...

Альма тяжело вздохнула и опустила голову.

– Теперь ты получил награду. Доволен?

– Да откуда ж мне было знать, что они детей своих в рабство отдают, как в каком-то средневековье? Слушай, давай просто откажемся и улетим отсюда?

– Ты не знаком с обычаями планеты. Некоторые веляйн с раннего детства готовятся к службе у влиятельных капитанов, чтобы прославить свой мир. И да, если ты ещё не понял, то эта планета как раз известна корабельными специалистами.

– Но ведь я никакой не капитан.

– А им откуда знать? В их глазах ты герой. Да и предложение не отзывается.

– Как это?

Альма снова вздохнула.

– Обычай... – практически выругалась она себе под нос. – В общем, отказ от такого предложения может сильно ударить по тому, кто его дал. Наша раса... Как я уже говорила, наша раса не слишком хорошо переживает эмоциональные потрясения, так что отказ может привести... к печальным последствиям.

– Но что нам делать-то? – Стас всё ещё плохо скрывал панику.

– Нам? – лиса сверкнула глазами. – Мы прилетим эвакуировать жителей, а ты подойдёшь к своему новому другу и скажешь, что с радостью примешь его службу. Мы не станем жертвовать будущим парня из-за твоей болтливости.

Стас понимал, что лучше не спорить.

– Хорошо, – виновато сказал он. – Извини.

Она сочувственно опустила голову.

– И ты меня извини... Меня тоже эмоции до добра не доводят.

Взгляд скользнул на синекорого, молчавшего всю беседу. Теперь, когда разговор закончился, он, будто долго этого ждал, разразился хохотом.

– Мальчик мой, такой нелепой ситуации я не видел уже очень давно, поверь мне! Я начинаю радоваться тому, что ты теперь с нами.

Стас выпытал из себя натянутый смешок. Альма смерила Римуса осуждающим взглядом, но тот снова рассмеялся, и все вместе они направились к мостику, где ждала Вейла, сидя на уже привычном месте.

– Центр города повреждён меньше всего, выживших можно доставить туда, – отчеканила она, перебирая руками по голографическим панелям. – Дэлэинский акрейль «Эрин» вызвался отправить помощь, челноки придут через... двадцать минут.

– Хорошо, спасибо, Вейла, – ответила Альма. – Возвращаемся в город.

«Орт» медленно поднялся в воздух и направился к руинам, где всё ещё ожидала группа веляйн. В памяти всплыл послушный ряд, безвольно стоящий на коленях перед своим палачом. По спине пробежали мурашки.

– Альма... – тихо начал он, – когда атконец вывел из дома тех веляйн, они... Они не стали сопротивляться... Даже когда одного из них убили...

Он прервался, глядя на то, как лиса напряглась в своём кресле.

– Аткинцы умеют гипнотизировать? – недоверчиво спросил он, как бы сам опровергая своё глупое предположение.

– Нет, – так же тихо ответила она, – Давай обсудим это позже. Когда всё закончится.

Он не настаивал. Очевидно, здесь не всё так просто. Римус больше не излучал веселье и смотрел куда-то сквозь экраны, Вейла всё перебирала по голографическим клавишам.

Корабль приземлился рядом с руинами. Весь экипаж вышел наружу. Хансу встрепенулся и вытянулся, увидев Стаса. От этого душа снова ушла в пятки. Лиса сзади подтолкнула его, и парень окончательно смирился со своей странной участью. Собирая остатки мужества, он подошёл к веляйн и, стараясь поддерживать свой голос в адекватном состоянии, выдал:

– Я с радостью принимаю твоё предложение, Хансу.

Тот улыбнулся и благодарно поклонился, а его родители разве что прыгать от счастья не начали. Альма вышла вперёд.

– Мы отвезём вас к центру города, там можно получить помощь и кров. Поднимайтесь на борт.

Толпа послушно отправилась на корабль, Римус провёл их в грузовой отсек, где из стен выехали койки и сиденья. Хансу помог сородичам разместиться, но сам с ними не остался, выйдя в коридор, где находился остальной экипаж. Корабль снова взмыл в воздух и спустя минуту приземлился на большой площади, где тут и там стояли такие же обделённые велаин. Беженцы вышли наружу. Не все, конечно же. Чёрный шакал так и остался стоять рядом со Стасом, заставляя всё нутро сжиматься в бессловесной панике.

Толпа посреди площади была необычайно тихой. Опасность миновала, но велаин опасно оглядывались по сторонам. Понятно, что подобный ужас им не приходилось испытывать уже очень давно, если, конечно, вообще приходилось. Троица стояла возле трапа корабля, пока Вейла и Римус ходили от одной группы выживших к другой, стараясь помочь раненым и напуганным.

Все вместе дождались прибытия громоздких белых челноков, фюзеляж которых частично украшался серебристым узором. Створы отворились, оттуда вышли высокие гуманоиды в ярких белых скафандрах. Они сразу собрали вокруг себя толпы велаин и начали что-то обсуждать. Один из них подошёл к «Орту», стекло шлема уехало вверх. Под ним находилось ослепительно-белое, даже белее шлема, лицо дэлэинца, почти как у Вейлы, только с яркими голубыми глазами, которые весьма неплохо подходили к такому цвету кожи.

– Благодарю за помощь, – самым что ни на есть человеческим голосом сказал он, обращаясь к Альме. – Средства уже перечислены на ваш счёт. Вы спасли множество жизней сегодня.

– Всегда рады помочь флоту, – улыбнулась лиса. – Как дела на передовой?

– Прорывов границы становится всё больше, – напряжённо ответил солдат. – Такого не случилось уже несколько десятков лет. Грядёт что-то крупное.

– Жаль это слышать. Мы будем помогать всем, чем только сможем.

Дэлэинец улыбнулся.

– Как и всегда, госпожа Аил'Ама.

Он развернулся и ушёл к своим. Госпожа? Это ещё что значит? Стас посмотрел на Альму. Она отвела взгляд и ушла внутрь корабля. Пора улетать.

Все четверо разместились на мостике. Лиса заняла место капитана, а Хансу встал, как вкопанный, и с недоумением смотрел на неё. Аتكонец подошёл, приобнял его за плечо и повёл в коридор:

– Пошли, проведу тебе экскурсию.

Альма усмехнулась.

– Кто-то только что был разочарован.

– Надеюсь, Римус ему всё объяснит, – трагически сказал Стас.

– Зато это послужит для тебя важным уроком, – строго, но всё же с теплотой ответила лиса. – Всегда слушай, что мы тебе говорим, и контролируй свои эмоции.

– Да, это было... глупо. Очень глупо... Кстати, об эмоциях.

Она вздохнула.

– Вейла, оставь нас на пару минут, пожалуйста.

Дэлэинка кивнула и без лишних слов удалилась.

– Мне тяжело говорить об этом, я сама велаин, – голос лисы звучал тихо. – Наша раса появилась неестественным путём, мы обязаны своим существованием лишь случайности и науке. Остальные народы формировались в течение долгих тысячелетий, постепенно накапливая полезные мутации, приспособляясь к условиям. Мы всё это пропустили, и потому... мы дефективные.

Стас нахмурился и сузил глаза, не зная, как реагировать на подобное. Альма продолжала.

– Первые выведенные велайн имели отменное физическое здоровье, но не могли похвастаться эмоциональной устойчивостью. Дэлэинцы посчитали, что с поколениями эта ситуация улучшится. Но они ошиблись. Всё произошло ровно наоборот. Современным велайн из десятого или чуть большего поколений опасно испытывать эмоции, если они не проходили долгую и сложную подготовку. Результат ты увидел на Руо: эмоциональная нестабильность при сильном переживании вгоняет пленников в ступор. И они теряют способность не то что к сопротивлению, но и к рациональному мышлению.

– Ужасно, – немного помолчав, прошептал Стас.

– Некоторые велайн так и не смогли смириться с этим, решили бросить всё. Они пожелали уединиться на отдалённой планете и вернуться к земным условиям жизни. Организовали собственное общество, но со временем из-за отсутствия продвинутой медицины потеряли бессмертие. С каждым поколением ген дэлэинцев брал превосходство над звериным. У велайн менялась форма головы, укорачивалась челюсть, уменьшались зубы, изменялись конечности, ухудшались слух и обоняние... И по неизвестным причинам ослабевали умственные способности. После нескольких десятков поколений длительность их жизни не стала превышать пару десятков земных лет, а из цивилизованного общества образовалось примитивное, почти безграмотное. Наблюдение оказалось достаточно наглядным. Это и есть наше будущее. У нас остаётся два варианта: перестать размножаться и рано или поздно исчезнуть как вид, либо через тысячелетия утратить... себя.

Последнее слово далось ей особенно нелегко. Да и землянину от этой информации было не легче.

– Поэтому ты сказала, что тот охранник на Рейле нас не услышит?

Альма кивнула.

– Если научиться распознавать изменения, это становится хорошо заметно. Он поколения из семидесятого, если не больше.

– Капец... – Стас поставил локти на колени и опустил лоб на кулаки. Это и впрямь тяжёлая информация. Но потом он внезапно подумал о другом. – Но неужели ничего нельзя с этим сделать? Раз есть конечный результат, разве нельзя предупредить его?

– Конечно, огромное количество учёных работает над этой проблемой. Пока безрезультатно.

– В таком случае... Из какого поколения ты?

– Из второго, – Альма горько усмехнулась. – Повезло.

– Повезло... – грустно повторил Стас.

Повисло вязкое, неприятное молчание.

– Кстати, что за «госпожа»?

– Ох, это... – лиса заметно разнервничалась. – Ну, если честно, я не слишком люблю об этом распространяться. Потому и не хотелось тебе говорить. Но раз меня так нелепо раскрыли... Мои родители весьма влиятельны в секторе, имеют много денег и власти. Они дали мне образование, обучили всему, чему могли, и хотели привить любовь... к семейному делу, скажем так. В чём-то я преуспела.

– Настолько, что тебя узнают солдаты? – поинтересовался Стас.

– Отец настаивал, чтобы я пошла в армию, сдерживала силы атконцев на фронте, дослужилась до адмирала. Но я подалась в наёмницы. Мне всегда нравилась та свобода, которую может подарить космос. Вечная война... Я не хочу этого.

– Я первый день нахожусь... здесь. Побывал на Луне, увидел аж три новых, совершенно незнакомых для себя планеты в самых разных системах. Потому я понимаю тебя. Я хочу посетить как можно больше новых мест.

Альма улыбнулась.

– Аккуратнее с романтизацией космоса, – несерьёзным тоном проговорила она. – Того и гляди, весь запал растеряешь за пару лет.

Стас усмехнулся.

– Что ж, учту.

Он вдруг решил вернуться к незаконченной теме.

– А чем всё закончилось? Ты стала наёмницей и... родители были против?

– Мягко говоря. Отец имел большие планы на мой счёт и такое «предательство» воспринял не слишком дружелюбно. Мы рассорились и за последние столетия практически не встречались.

– Грустно... наверное... Я ведь и сам являюсь одним большим разочарованием для своих родителей, так что не сильно разбираюсь в таких вещах.

– Сомневаюсь, что твой случай серьёзнее моего. Выбор моего отца затронул бы напрямую жизнь огромного количества жителей галактики.

Стас перевёл взгляд на вейлаин, вскинув бровь, и с секунду молча на неё взирал.

– Поверить не могу, – рассмеялся он. – Я сижу на космическом корабле и спорю с космической лисой о том, кто из нас больший неудачник.

Альма рассмеялась. Не натянуто, но вполне натурально.

– До сих пор удивляюсь, как легко и непринуждённо можно с тобой общаться, – она широко улыбалась во всю свою зубастую пасть, но потом вздохнула и лицо её наполнилось усталостью. – Редко мне удаётся испытать что-то подобное.

– Что ж, – не терял он своего задорного запала, – если вдруг понадобятся услуги шута, ты знаешь, к кому можно обратиться.

Она снова усмехнулась. Но уже не так раскрепощённо. Будто ограничивала себя этим жестоким и несправедливым табу на безэмоциональность. Это у людей эмоции – источник постоянных приключений и проблем, но здесь, в мире, где может существовать самая настоящая утопия, такое ограничение выглядит слишком сурово.

– Руо изрядно меня вымотал, – потянулась она. – Пока ты охранял подступы к городу, нам пришлось изрядно повоевать с вырожденными. Сильно хочу спать.

– Да уж, я бы тоже не отказался. Никак не могу осознать, что больше нет привычного разделения на день и ночь. Не могу даже сказать, сколько я бодрствовал.

– Ты быстро привыкнешь. Это не так сложно.

– Что ж, буду надеяться... А где мне разместиться сегодня?

– Ты так говоришь, будто на моём корабле много свободных кают.

– Ох, ну, – Стас почесал затылок, – я же не видел ещё весь корабль. Вдруг он... больше?

– Больше, чем снаружи? Нет, это вряд ли. Пошли, разместим твоего нового друга. Нас теперь пятеро на две каюты.

– Всего две? Мне казалось, будет больше.

– Значит, тебе тоже нужно провести экскурсию. После пробуждения этим и займёмся. Пошли.

Они покинули рубку и направились по коридору. Ближайшая дверь слева вела в их каюту, чуть дальше находился проход в следующую. Та дверь открылась, вышла Вейла, которая молча прошла на мостик.

Стас удивился.

– Ты доверяешь ей управлять собственным кораблём?

– Римус доверяет, значит, поводов для беспокойства нет.

– А насколько он для тебя близок? Если бы не разница в расе, я бы предположил, что он твой отец.

– И оказался бы недалеко от истины. Он заменил мне отца, – Альма остановилась и задумалась. – Хм-м, думаю, в вашем мире его можно было бы назвать крёстным отцом.

– О-о, как мафиози?

– Что? – удивилась она.

– Ничего, забудь, глупая шутка. Всё равно он не оставляет впечатление какого-то злодея.

– Внешность очень часто обманчива. Как ты думаешь, у кого-то, кто живёт многие миллиарды лет, может быть моральный ограничитель? Он спокойно позволяет себе делать то, что захочет, и некоторые поступки вполне могут сойти ему с рук.

– Точно... Солдаты-зомби, я и забыл...

– Ну, по меркам войны это и преступлением сложно назвать, – она с секунду постояла, подумала и дополнила: – По крайней мере, для него.

Стас хотел было высказать, что он об этом думает, но тут дверь в самом конце коридора открылась, и оттуда вышли Римус и Хансу.

– Аил'Ама! – воскликнул атконец. – А ты знаешь, что наш дружок, как оказалось, неплохо шарит в технике? На твоём корыте ПСД не оптимизирован, а Хансу смог решить, как заставить его потреблять чуть меньше энергии.

– Отличные новости! Благодарю тебя, Хансу, ты очень нам помог.

– Рад стараться... капитан!

Он слегка поклонился, а затем повернулся к Стасу.

– Мне сообщили о текущем положении дел на корабле. Не волнуйся: тот факт, что ты не являешься капитаном, никак не повлияет на мою преданность.

– А, ну, да... Это... хорошо... Спасибо, Хансу, – смущённо выдавил он, а про себя подумал, что лучше бы этот вейлайн просто послал его и попросил вернуть домой.

Тот снова учтиво поклонился.

– Мы хотели пойти отдохнуть, – вмешалась Альма, – Хансу, если ты устал, можешь присоединиться.

Стаса сковало от ужаса, смущённости и неудобства одновременно. Не надо. Не надо! Атконец улыбнулся и прижал юного вейлайн к себе.

– Подожди немного. Я ещё не всё ему показал. К тому же, моя каюта побольше будет, да и подушки у тебя твёрдые, хоть мягкий хвост можно будет подложить.

Шакал слегка поджал уши и этот самый хвост, а Стас молча пел дифирамбы синекожему, зная, что тот сейчас вполне может читать его мысли.

– Хорошо, – так же непринуждённо ответила лиса, – но постарайся не перегружать его. Он сегодня немало пережил и заслужил отдых.

– Конечно, капитан! – атконец помахал рукой и с Хансу в охапке отправился на мостик, к Вейле.

Дверь за ними закрылась.

– Это очень, очень странный день.

– Не драматизируй, всё прошло нормально, – Альма положила руку ему на плечо. – К тому же, Хансу оказался весьма полезным членом экипажа.

– Да, это хорошо, но... Мне нужно будет привыкнуть к этому.

– Не волнуйся насчёт этого. Всё же ты мог попасть и в гораздо более глупую ситуацию.

– М-да, спасибо за поддержку, конечно...

Альма потрепала начинающего рабовладельца по плечу и прошла в каюту. Он – следом. Лиса подготовила кровать и выключила свет. Сейчас, в полной темноте, звёзды на экране виднелись отчётливо. На краю обзора надгробной плитой для звезды зеленела туманность. Красиво и тоскливо одновременно. Хотелось рассмотреть всё, что сумеет уловить глаз, но усталость брала своё. Стас скинул с себя лишнюю одежду и упал на кровать рядом с Альмой. Удивительно, как раскрепощённо она могла чувствовать себя рядом с тем, кого знает от силы несколько дней. Он же всё ещё смущался и постарался отодвинуться как можно дальше к краю, опасаясь хоть как-то ей помешать.

– Хочешь упасть на пол? Вероятность этого высока, учитывая тенденцию последних дней.

– Что? А-а, да нет, всё будет нормально, – попытался оправдаться парень. – У меня ещё много места.

– Чего ты боишься? – недоумённо спросила она. – Я не кусаюсь.

Он вспомнил её широкий зевок и усмехнулся. Затем вспомнил когти, и весёлое настроение куда-то ушло.

– Хорошо, охотно верю.

Он подвинулся немного ближе, пытаясь подавить негативные мысли. Она друг. На этом точка.

– Извини, просто боюсь доставить тебе неудобства.

– А ты хочешь мне их доставить?

– Что?

– Ты хочешь доставить мне неудобства? – повторила лиса.

– Нет, что ты, конечно же нет...

Хорошо, что его смущения не видно за темнотой. Хотя, вероятнее всего, её звериные глаза вполне могли видеть в темноте.

– Тогда почему ты думаешь об этом?

– Я... не знаю. Не знаю, как ты можешь отреагировать на мои действия. Ты прожила тысячу лет со своими устоями, а я, не зная о них, могу сделать что-нибудь не так, что-нибудь неприемлемое.

– Понятно, – весело проговорила она. – Но я уже говорила, что не кусаюсь. Даже если ты сделаешь что-то неправильное, я скажу об этом.

– Хорошо, спасибо.

– Постарайся не беспокоиться о мелочах, это не пойдёт на пользу ни разуму, ни телу.

– Ты права. Буду пытаться.

Следуя мудрому совету, он пододвинулся ближе, но своей рукой случайно задел её и всё равно опасливо одёрнулся под лёгкий велейновский смешок. Выдохнул и попытался расслабиться. У него это всегда плохо получалось, но приятный диалог располагал к умиротворению. По крайней мере, Стас почувствовал сонливость, а это уже неплохо, беря в расчёт извечные проблемы со сном. Прошло минут двадцать. Альма дышала глубоко и очень медленно, ровно так же, как и при бодрствовании. Сложно сказать, спит она или нет, хотя глупо предполагать, что притворяется спящей из-за своего застенчивого соседа. Нужно выспаться перед завтрашним днём, потому что события в космосе происходят крайне непредсказуемо, и кто знает, куда их корабль может занести в следующий раз. Веки опускались сами собой.

Глава 8. Контракт

Он с жалобным стоном выдохнул и медленно надавил на курок.

– Стас! – вдруг прокричала Альма.

Парень тут же отпустил спуск и обернулся – там уже никого не было. Сзади раздались отвратительные звуки. Он резко посмотрел обратно. Лиса стояла спиной к нему, её чёрные кисти вымазаны кровью, а на земле лежало три тела с разорванными шеями, которые ещё тихо булькали. Внутри кто-то прибавил громкости. В ушах зашумело, зрение ограничилось маленьким мутным овалом, ружьё всё же выпало из онемевших рук. В груди что-то начало неприятно давить, воздуха не хватало. Его вырвало. Он благодарил всех известных богов, что рвотные порывы заглушали предсмертные хрипы, которые в иной ситуации могли помутить рассудок.

Он медленно встал, переводя дух, тошнота всё ещё давала о себе знать. Дыхание стонущим хрипом раздавалось из полукрытого рта. Альма медленно подошла. «Беги!» – прозвучало где-то в дальнем закоулке мозга. Но нет. Она взяла это на себя. Не дала ему погибнуть или совершить что-то, чего он, скорее всего, не перенёс бы.

– Альма, т-ты... – судорожно прокричал Стас.

– Не нужно тебе было идти со мной...

Она опустила взгляд на окровавленные руки и смотрела на них несколько секунд. Затем крепко сжала пальцы в кулаки.

– Зря мы это затеяли. Ты помог мне, и сейчас я помогла тебе. На этом наши пути расходятся.

– Что? Нет, нет! Ты же говорила, что я смогу улететь.

– Ты не сумеешь приспособиться к новой жизни. Поверь, я делаю это для твоего же блага.

Лиса развернулась и отошла ближе к полю. Прошло не более минуты, когда деревья стали покачиваться, а после из-за крон показался звездолёт серебристого цвета. Он был так... странно знаком... Судно опустилось на землю, и шум двигателей стих. Открылся иллюз, и Альма поднялась по трапу. Стас проследовал за ней, но она жестом велела остановиться.

– Позволь мне пойти с тобой, – буквально умолял он.

– Не могу, – ответила влайн после короткой паузы.

– Но... Мне нельзя оставаться! Как... как мне дальше жить здесь?..

Альма не ответила. Лишь развернулась и сделала несколько шагов в зияющую черноту иллюза. Трап поднялся, забирая всякую надежду на спасение. Стас подбежал к кораблю, стуча кулаками по обшивке и умоляя остаться, позволить улететь вместе с ней. Но вскоре двигатели включились, и его отбросило импульсной волной. Корабль поднялся в воздух, а затем исчез за облаками. Осталась только тишина. Как будто в этом мире был лишь он один. Паника постепенно овладевала разумом. Из рта раздался безумный крик.

Вздрогнув, Стас проснулся. Снова этот кошмар... Он сел в кровати. Альмы рядом не оказалось. Сейчас редко можно застать её спящей после того, как Римус с Вейлой покинули команду, соблазнившись каким-то очень опасным заданием. Они хотят быстрее заработать денег, чтобы купить лейну корабль на замену потерянному на мёртвом Рэке.

Прошло уже больше недели, как на «Орте» осталось трое. Хансу теперь единолично занимал большую каюту, но чаще всего копался в машинном отделении, оттачивая инженерные навыки. Стас же понемногу изучал культуру космических народов в местном интернете. Пусть прошло немало времени, но скучным его назвать не получалось. За это время он неплохо сблизился со своей соседкой по комнате, узнал немало нового о конфликте, о том, как вырожденные

скрытно рыскают по галактике, проводя разведку с целью обнаружить особо лакомые миры для атаки. Так Альма и попала в солнечную систему. Флот выдал задание разведать обстановку после подозрительных сигналов, исходящих оттуда. Но по какой-то причине, помимо небольшого флотоносца на десяток истребителей, в строй затесался элитный солдат на продвинутом корабле. Так «Орт» и проиграл бой. Ещё повезло, что им удалось выжить.

А с Хансу диалог всё никак не клеился. Стас однажды попытался извиниться, но шакал не понял, чего от него хотят. Из такой неловкой ситуации оказался только один выход: позорный побег в каюту. Но в последние дни дела начали постепенно налаживаться, и парень мог отвечать на вопросы внезапного товарища односложными фразами. В конце концов им удалось даже разговориться. Из беседы Стас понял, что Хансу уже прошёл обучение и готовился пойти во флот инженером, но трагические события на Руо открыли для него путь на частный корабль, никак не привязанный к империи. От этого он испытывал только положительные эмоции, аргументируя это тем, что без строгих правил и уровней допуска сможет гораздо быстрее реализовать свой потенциал и развить нужные навыки.

Чуть позже Альма подтвердила, что бюрократическая машина империи не слишком расторопна из-за огромного количества планет и населяющих их жителей. Продвижение по службе до командующих должностей может занимать десятки, а то и сотни лет. За такое время некоторые уже успевают потерять запал и в конце концов покидают флот. Так что Хансу даже повезло. Вероятно, именно поэтому он и не стал высказывать какое-то недовольство, когда понял, что Стас не является капитаном.

Стас покинул каюту. Альма, как и ожидалось, сидела в рубке. Он с измученным выражением лица плюхнулся на соседнее кресло. Голова болела после такого пробуждения.

– Опять кошмар? – сочувственно спросила лиса.

– Ага, – отрешённо ответил он.

– Не воспринимай всерьёз. После сильных потрясений подобная реакция мозга вполне естественна. Если желаешь, я могу раздобыть тебе седативных для спокойного сна.

– Нет, это лишнее. Не хочется, чтобы что-то подавляло мой разум.

– Тогда пытайся сосредоточиться на настоящем. Прошлое осталось позади, и ты никогда к нему не вернёшься.

– Да знаю я, просто... Это так меня пугает... Страшно осознавать, что могло случиться, улети ты без меня. Это был бы конец...

– Ни при каком развитии событий я не оставила бы тебя на месте убийства. Ты мне помог, и я обязана помочь в ответ. Здесь решение стирсов уже ни на что не влияло. На Земле тебе грозила реальная опасность.

Стас вновь задумался.

– Наверное, я никогда не устану это повторять... спасибо. В очередной раз. Всей своей жизнью я обязан теперь только тебе.

– Вот и отработывай, – Альма коснулась голографической панели. – Тебе предстоит ещё многому научиться.

Перед креслом возникло окно с кучей разных показателей. Всю неделю парень упорно изучал системы корабля и его различные устройства.

– Последи за сканером, мне надо отлучиться, – она встала со своего места и пару секунд просто стояла, смотря в никуда. – Я плохо себя чувствую, нельзя постоянно бодрствовать на стимуляторах.

– Спи, сколько захочешь, я буду начеку, – улыбнулся Стас. – Если цель и появится в системе, я её увижу и дам знать.

Альма кивнула и ушла в каюту. Она говорила, что стимуляторы, предназначенные для уменьшения потребности во сне, не слишком эффективны для вейлайн. Что-то с устройством их мозга и отличающейся от дэлэинской эндокринной системой, а специализированных в базовой

«аптечке» не оказалось. Но даже и работай они на полную силу, очень хотелось разгрузить её, как-то помочь.

Он повернулся и уставился в сканер. Интересный контракт они получили: грабитель-эри – цель их миссии – рано или поздно должен появиться в этой системе, где его иногда видели на камерах слежения с очевидной цикличностью. Следовательно, можно ожидать визита в пределах нескольких дней. «Орт» уже трое суток дрейфует на верхней орбите Раксоло-4, где и находится, по предположениям, убежище преступника. Отдельный интерес вызвала реакция Альмы на досье эри. Лиса очень долго пролистывала нагромождение голографических окон, изучала список возможных сообщников, явно найдя какую-то важную для себя информацию. Жаль, но делиться ею она не спешила.

На сканере отображался массивный газовый гигант, яркими точками отмечались крупные энергетические скопления плавучих городов. Мелкими и тусклыми точками обозначались боевые спутники, время от времени стреляющие голубовато-зелёными сгустками по приближающимся метеороидам да астероидам. Как-никак газовые гиганты – это огромный магнит для мелких космических тел, которые могли бы при падении навредить городам.

На главном экране с внешней камеры выводилось высокодетализированное изображение поверхности гиганта, вернее, его верхних и частично нижних слоёв атмосферы. Расстояние до корабля было большим, однако планета всё равно занимала весь угол обзора, отчего складывалось ощущение, будто перед ним не газовый шар, полный дорогуших химических элементов и соединений, а испещрённая ураганами стена. Узоры плавных линий и кругов несли розовые газы по поверхности с умопомрачительной скоростью. И как в таких условиях можно построить город? На радаре они «плавали» в воздухе, постоянно перемещаясь. Наверняка для противодействия чудовищным ветрам строители использовали продвинутые защитные системы и мощные компьютеры. Однако любые затраты окупаются добычей редких газов в нижних слоях атмосферы. Рабочих здесь мало, все функции выполняет автоматика, остаётся лишь обслуживающий персонал для устранения непредвиденных проблем. Романтично, наверное, вечерами смотреть в окно и наблюдать завихрения облаков в жутком, пронзаемом разрядами молний розовом танце. Вахта мечты для одинокого интроверта, сравнимая с работой смотрителем маяка.

Так прошло часа четыре. Стас сидел перед панелью, ходил по мостику, перекусывал диковинными сладковато-кислыми фруктами, купленными на станции в паре систем отсюда, где и был взят контракт. Всё лучше, чем жевать противные приторные гранулы. Такая монотонность проходящего дня снова навеяла сонливость.

– Орт, сможешь разбудить меня, если эри появится на радаре?

– Я бы сделал это в любом случае.

– Да? Тогда зачем Альма посадила меня наблюдать?

– Чтобы Вы могли почувствовать себя полезным.

– Ох, да, точно... зря спросил... Ну, в любом случае, я попытаюсь отдохнуть, и не хотелось бы пропустить нашу цель.

– Разумеется, – ответил Орт и отключился.

Стас немного откинул кресло и облокотился на мягкое изголовье. Хоть бы сейчас поспать спокойно, без снов, без раздумий. Он ещё долго находился в полудрёме, пока тревожные мысли наполняли его душу. Казалось бы, вот оно – всё, о чём только можно мечтать. Но что дальше? Будут ли его практически безвозмездно содержать и впредь? Нужно побыстрее научиться хоть чему-нибудь...

Из сонных размышлений его вытянула тонкая рука, упавшая на плечо.

– Я не сплю! – внезапно подскочил Стас.

Перед ним стоял Хансу.

– Извини, не хотел тебя напугать, – виновато оправдывался тот. – Надеялся застать здесь капитана. Она отошла к себе?

– Да, решила поспать, – неловко ответил Стас. – А ты что-то хотел?

– Закончил с изучением двигателя, сумел рассчитать увеличение энергоэффективности ещё на два с половиной процента.

– Ого, это круто, – всё так же неловко и виновато выдал он. – Ты молодец.

Хансу подозрительно сузил глаза, затем сел в кресло слева от капитанского. Приемлемое расстояние.

– Ты почти всегда меня избегаешь, – начал он. – Но я не понимаю, почему. Я ведь сразу дал понять, что мне не важно, капитан ты или нет.

– Ну-у, я же не слишком красиво поступил в тот день... – ответил Стас после некоторой задержки. Время «разговора по душам» всё-таки настало. – Тот атконец. Вообще не понимаю, как мне хватило духу на что-то такое... А потом... не знаю, что на меня нашло. Повёл себя, как придурок. И ты оказался здесь, хотя мог бы и остаться дома.

– Ты спас меня и мою семью, – недоумённо ответил Хансу. – Для меня честь находиться здесь с тобой, с Аил'Амой. Я хочу быть полезным.

– Хех, не ты один.

– Как давно ты в команде?

– Да, считай, на сутки подольше, чем ты.

Шакал выглядел удивлённым.

– Правда?

– Ага, Альма забрала меня с родной планеты, и с тех пор понеслось. Так что мы тут с тобой наравне. Только ты ещё и в движках неплохо разбираешься.

– А ты неплохо стреляешь в вырожденных, – усмехнулся Хансу.

Внутри похолодело.

– Да... точно.

– А почему капитан забрала тебя?

– Это не самая простая история... Я помог ей после того, как она потерпела крушение, а потом защищал её... от своих же.

– Защищал? В твоём мире недолюбливают вelayн? Или за её поимку назначена награда?

– Нет, просто там никогда не знали ни о каких вelayн, да и о других расах в целом.

Глаза Хансу округлились.

– Ты из примитивного мира? – громко прошептал он, вытянувшись в кресле поближе к собеседнику.

– Ага, с Земли. Вряд ли ты знаешь это название, но Альма говорила, что ваша раса взялась оттуда.

– «Колыбель»? – казалось, будто его глаза сейчас вылетят из орбит. – Вот это да... А я сразу заметил, что ты не похож на обычного дэлэинца.

– Да уж, эволюция под светом жёлтой звезды накладывает свои отпечатки, – посмеялся Стас.

– Сложно поверить, что мои предки когда-то очень давно жили настолько далеко от Руо, – мечтательно излагал Хансу. – А правда, что на твоей планете остались существа, похожие на нас?

– Животные? Да, конечно, правда. Думаю, если Альма не будет против, когда-нибудь мы бы смогли слетать туда, чтобы посмотреть на... соседнюю ветвь эволюции, скажем так.

– Сомневаюсь, что это будет безопасно, – шакал слегка поджал уши, будто вспоминая что-то плохое. – О «Колыбели» ходят... не слишком хорошие слухи.

– А, ну да. Там живёт самая воинственная раса во Вселенной?

– Скорее, что эта раса... поедает тех самых животных, которые... которые могут быть похожи на меня.

Нутро похолодело ещё сильнее. Странные ассоциации пронесли в голове.

– Ох, ты об этом... Ну слу-ушай, на зря же эту планету зовут примитивной. Быть может, и население её не столь разумно, как ты думаешь?

– Ты выглядишь вполне разумным.

– Ну, я... Слушай, давай не будем о плохом, я уверен, человечество ещё отойдёт от этого. Вскоре. Ну, хотелось бы верить.

– Многие расы прошли путь до развитых своим путём. И все они рано или поздно сами доходили до Единого закона. Но не наша. Мы странные, – он усмехнулся и рукой приподнял щёку, обнажая длинный белый клык и ряд острых хищных зубов. – Это нужно для убийства и поедания плоти. Но никто на Руо ни разу этим не пользовался.

– Наверное, потому что твоя планета в списке развитых? – усмехнулся Стас.

– Наверное... Тогда почему многие поколения спустя мои соплеменники теряют умственные способности, физические навыки? Что если... мы были рождены убивать?

– Не думай о таком. Альма рассказала мне о проблеме, дело в неестественности происхождения вашей расы. Когда-нибудь вы избавитесь от этой напасти, – пытался успокоить его Стас и быстро перевёл тему. – А что такое, вообще, этот Единый закон?

– Ты не знаешь? – шакал в удивлении снова округлил глаза.

– Нет, я ж без пяти минут примат.

– Единый закон, – благоговейно начал он, вновь обнажая свои длинные зубы в блаженной улыбке. – Это одно-единственное правило, завещанное нам стирсами. Оно запрещает убивать. Не важно, на какой планете, не важно, кого. Полный запрет.

– «Завещанное?» – удивился Стас такой формулировке. – Почему именно завещанное?

– Никто не знает, контролируется ли кем-то его исполнение.

– Тогда почему никто его не нарушает?

Велайн растерялся от таких слов.

– Зачем его нарушать? – недоумённо спросил он.

– Действительно, – усмехнулся Стас и продолжил засыпать шакала вопросами. – А почему сами стирсы не могут контролировать исполнение закона?

Хансу как-то подозрительно искоса взглянул на собеседника.

– Знать бы наверняка, существуют ли сами стирсы.

Землянин опешил от такого заявления, уронив челюсть.

– Как это?

– Ну... Поговаривают, что кто-то их видел, но это лишь слухи.

Стас всё ещё не понимал, разыгрывают его или нет, но этот разговор уходил в какую-то странную сторону. Он вдруг представил себя на месте сектанта, который уверяет невежду в существовании макаронного монстра. Вот только... монстр в его случае реально существует. Как и в случае сектанта, разумеется.

– Ла-адно, забыли, – протянул он, отбрасывая от себя всякие сравнения и вновь пытаюсь переключиться на другую тему. – Твои клыки довольно длинные. Из какого ты поколения?

– Из одиннадцатого, – Хансу усмехнулся. – Повезло...

– Повезло... – повторил Стас, погружаясь в тяжёлые мысли.

Заострив внимание на последней фразе, он только сейчас смог полностью осознать всю глубину той проблемы, которая нависла над велайн. Они не могут жить так же спокойно, как остальные. Не могут создать семью, не озаботившись при этом «номером» поколения. А если ещё и постоянно жить с такими мыслями, ощущать свою неполноценность...

– Слушай, я... – Стас медленно подбирал слова. – Я, конечно, мало что в этом понимаю, но если когда-нибудь у меня появится возможность помочь вашей расе, я ею обязательно воспользуюсь.

Хансу поднял к нему голову.

– Спасибо, – вполне искренне ответил он.

Шакал встал, подошёл ближе и прижался лбом к плечу своего сидящего собеседника. Стас, не понимая, что происходит, легонько похлопал его по руке. Действительно, эмоциональная стабильность – это не про вельяйн.

– Не хочу прерывать момент, но объект только что вошёл в систему, – вдруг из динамиков раздался голос Орта.

– Альма! – вскрикнул Стас.

Он вылетел из кресла, едва не опрокинув Хансу, и побежал в коридор, чуть не столкнувшись на выходе со взъерошенной лисой.

– Ох, ты уже проснулась.

Альма быстро прошла мимо и уселась в своё кресло, окна различных показателей миготом окружили её. Дополненная реальность рисовала на смотровом окне сигнатуру корабля преступника, по дуге приближающегося к гиганту.

– Что ж, понеслась... – с неким холодком в груди произнёс Стас.

Орт рассчитал траекторию цели и показал две добывающих станции, куда мог бы лететь эри.

Верхние слои атмосферы были очень плотными, видимость практически отсутствовала. Летели по приборам. Наверное, за бортом бушующие ветра издавали громкий свист, а разряды молний могли мгновенно оглушить каждого поблизости, но изоляция корабля защищала от любых внешних факторов. Оттого несколько жутко в полной тишине наблюдать приглушённую розовую картину в смотровом окне, иногда освещаемую вспышками молний. Хансу и Альма держались на удивление спокойно, а вот Стас с трудом контролировал волнение и скачущий пульс. Наверняка его спутникам «слышен» звук его напряжения. Громкие удары сердца чувствовались сквозь грудь. Но спустя пару минут облака стали рассеиваться. Вдали, в розовом океане ценного газа, плыл целый город – одна из добывающих станций. Орт выбрал именно его и не прогадал: уже вскоре сканер показал ещё активный след корабля эри. Альма отдала команду посадки.

«Орт» сел, пора выдвигаться. Стас вновь получил в руки ту самую винтовку и вздрогнул: неприятное воспоминание противным лазерным свистом освежилось в памяти. Все трое облачились в скафандры и двинулись к выходу. Землянин сразу вызвался добровольцем на эту миссию: одну Альму отпускать не хотелось, поэтому все страхи пришлось пересилить. Хансу сначала предложили остаться, но и он решил не отставать от команды, особенно, если его сюзерен также отправится навстречу опасности. Хотя оружие вначале он брать побаивался. Но Альма перевела все крифы в режим оглушения и напонила, что по «невырожденным» они стрелять на поражение не смогут, что несколько успокоило Стаса, не слишком горевшего желанием вновь нажимать на спуск. Она предупредила, что цель может быть опасна: эри славятся огромной физической мощностью. Да ещё и после поимки его нужно допросить, а уже потом отдавать в руки правосудия. Такой ход казался странным, но вопросы задавать не хотелось, напряжение повисло буквально в воздухе, отбивая любое желание прерывать тишину, из-за которой может едва пробиваться тяжёлая жучиная поступь.

Шлюз с характерным шипением открылся, пропуская внутрь отсека ураганный ветер, что с непривычки чуть не сбивал с ног. И шум. Громкие завывания газовых ветров, скрипы металлических конструкций станции, взрывы молний. Стас с трудом сделал первые шаги, затем стало легче. Если Хансу не показывал страха, то и ему нужно проявлять уверенность. Хотя бы внешне.

– Не отключайтесь от канала связи, – вдруг раздался по радиации голос Альмы. – Вы тут только наблюдатели. Если что-то пойдёт не по плану, слушайте меня беспрекословно, понятно?

– Угу, – нервно выдавил Стас, тогда как шакал громко и чётко ответил: «Да!»

Сам плавучий город являл собой металлическую платформу с довольно интересными постройками. Сложно сказать, какой цвет являлся основным для станции – в этом неестественном освещении гиганта всё казалось золотисто-коричневым. Тут присутствовали и приземистые коробки с окнами, и башни, и многочисленные антенны, возвышающиеся над комплексом. Город довольно большой. Если цель спряталась где-то в глубинах, то на поиски могут уйти часы, если не дни.

На соседней площадке стоит звездолёт эри. Тёмно-серая машина с кучей деталей, выпирающих трубок и грубо торчащих металлических пластин с большим количеством длинных царапин на корпусе. Корабль вытянут скорее в ширину, чем в длину, и выглядит совершенно непрезентабельно. Не то что «Орт», в котором эффективность гармонирует с интересной внешностью. Альма запретила приближаться, опасаясь минирования. Она выпустила из небольшого отсека в рукаве несколько крошечных роботов, которые тут же разлетелись по округе.

– Разведчики останутся следить за окружением, – пояснила она. – Если эри сейчас скрывается внутри корабля, они поразят его электромагнитным разрядом, стоит только двигателям включиться.

Немного странно и тревожно покидать площадку. Вдруг у цели есть какая-то защита? Вдруг он воспользуется ею и взлетит, разбомбив станцию, как только они пройдут внутрь? Но, справедливости ради, Стас отметил весьма богатый опыт Альмы, а потому решил довериться лидеру. Пройдя пару десятков метров по платформе, они зашли внутрь. Искусственное освещение включено, кто-то недавно был здесь.

– Действуем тихо, – сказала по голосовой связи Альма. – Орт будет сообщать о данных со сканеров, внимательно его слушайте.

Стас кивнул в спину Хансу, с надеждой, что его жест одобрения заметят или хотя бы почувствуют. Небольшой радар сверху экрана шлема показывал только две точки в радиусе шестидесяти двух метров. «Орт» обладал более мощными системами отслеживания, но пока молчал, значит, ничего опасного не наблюдал. Они миновали длинный коридор, который находился сразу за шлюзом. Дверь почти бесшумно отъехала, открыв довольно просторный зал, ярко освещённый розоватым светом. На столе, окружённом большими глубокими креслами, стояла крупная миска с какой-то серо-зелёной субстанцией. «Питательный коктейль», – пояснила Альма. Не доеден, даже и не начат. Вероятно, эри прознал об угрозе. От этих мыслей стало не по себе. Космический преступник с недожинной силой сейчас может где-то их подстергать.

– Он знает, что мы здесь? – пытаюсь сохранять спокойный голос, спросил Стас.

– Вероятно, – сухо и резко ответила Альма, направляя оружие в сторону прохода, куда они двигались.

– И как нам тогда с ним справиться? У нас же оглушающее оружие, а если у него что-то серьёзнее?

– Из летального оружия он может иметь только что-то для сверхблизкой дистанции. Дальнобойное оружие ему не позволят использовать стирсы.

– Вот уж облегчение... – скептически вставил Хансу.

– Вам нечего бояться, – пыталась успокоить двух паникёров Альма. – Орт постоянно контролирует ситуацию. Все системы скафандров управляются им. В критической ситуации он перехватит маневровые двигатели. Никаких рисков для ваших жизней здесь нет, но таким образом вы сможете подготовиться к более опасным заданиям.

Эти слова действительно успокаивали. Конечно, последняя фраза была несколько лишней в подобной ситуации, думать о будущем пока не хотелось. Дверь в следующее помещение открылась. Показался перекрёсток, впереди виднелся прозрачный резервуар со сжиженным розовым газом, а боковые стороны скрывались за стенами коридора. Альма установила маленький прибор на потолке – датчик движения, который позволит обнаружить эри, попытайся он сбежать со станции через этот выход. Затем она запустила миниатюрного дрона, он пролетел чуть дальше, заглядывая за углы, дабы не подвергать опасности команду. Всё чисто, можно продолжать. Дверь спереди, ведущая к хранилищу, опечатана, оставалось только два направления: влево и вправо. Стас побоялся, что Альма предложит разделиться, но та лишь жестом поманила обоих за собой в левый коридор. Дверь в конце открылась, демонстрируя абсолютно тёмное помещение.

– Блеск... – чуть ли не с паникой прошептал Стас.

– Спокойно, – твёрдо сказала Альма. – В наших скафандрах нет усилителей яркости, поэтому используем фонари.

Она объяснила, как включается аппаратура и вскоре яркий свет от трёх источников озарил ранее мрачную комнату. Система освещения включала в себя три лампы: одна находилась в верхней части шлема и ещё два на груди, ближе к плечам, освещая не только пространство спереди, но и захватывая приличный угол по бокам. Хансу повернулся к Стасу, ослепив его.

– Орт, активируй световые фильтры, – скомандовала Альма.

Спустя секунду фонари Хансу перестали слепить, а яркий свет как будто равномернее освещал пространство вокруг. Находиться в помещении стало куда комфортнее.

Сама же комната представляла собой некий склад, где хранилось оборудование. Скорее всего, запасные части сложных добывающих механизмов либо, напротив, изношенные или неисправные отработанные детали. Ящики возвышались на ровных стеллажах, образуя коридоры, в которых так просто подготовить засаду. Все трое медленно пробирались к двери, ведущей в соседнее помещение. Внезапно на связь вышел Орт.

– Мои датчики фиксируют стабильное искажение работы сканера жизни, – донеслось из динамика тревожное сообщение.

– У эри маскировка, – поняла Альма. – Орт, передай мне свои показания, выследим цель по уровню искажений.

Спустя секунду она отослала новую версию сканера на экраны Стасу и Хансу.

– Я изменила программу, теперь пеленгация будет проходить с определённой частотой, следите за стабильностью изображения и звуковым сигналом.

Новый датчик напоминал круг воды, из центра которого примерно каждые полторы секунды расходились волны. Две яркие точки оставались статичными и никак не влияли на показания. Но спустя какое-то время в левой верхней части сканера появилось искажение, словно волна огибала камень.

– Альма... – панически прошептал Стас.

– Вижу, – всё так же холодно и спокойно проговорила она.

– До предполагаемой цели сорок шесть – сорок восемь метров, – отрапортовал Орт по новым данным. – Судя по схеме станции, цель находится в складском отсеке инженерной зоны Б1.

Лиса поманила подопечных за собой. Отключили фонари после тёмной комнаты, лишнее внимание привлекать ни к чему. Далее находился остеклённый коридор, ведущий в открытую часть станции. Снова ураганный ветер пытался сбить с ног, но теперь ситуация была куда напряжённее, поэтому на такие мелочи внимания никто не обращал. От яркого свечения розовых небес хуже видно экран сканера, и Стас боялся, что они в самый важный момент пропустят приближение эри. Но вот тишина следующего блока заполнила всё вокруг, и створчатые металлические двери закрылись за их спинами. Такая резкая смена уровня шума поначалу вызвала

лёгкую дезориентацию, однако землянин резко вспомнил, что рядом может находиться раздражитель посерьёзнее.

Питание в помещении отсутствовало, но остеклённая стена пропускала приглушённый розоватый свет, окрашивающий комнату в причудливые оттенки. Повсюду стояли столы с различными узорами на прозрачных панелях. Вероятно, при подключённом питании они выполняли роль голографических проекторов или же рабочих станций. Нижняя половина стен несколько выступала относительно верхней, и на этом выступе стояли длинные белые контейнеры с растениями. Обстановка комнаты при таком освещении навевала странный уют и заведомо ложное чувство спокойствия. До цели – десяток метров, какое уж спокойствие.

Дошли до следующей двери. Велайн подошла ближе и вновь сверилась со сканером.

– Орт, показания верные? – спросила Альма.

– Мои сенсоры всё ещё улавливают сигнал, – отчитался компьютер. – Но есть одна проблема: искажение с самого момента обнаружения не изменяло своей локации.

– Вряд ли спит или отдыхает, – на удивление иронично сказала лиса. – Готовьтесь, скорее всего, это ловушка. Не стойте на проходе.

У Стаса пробежал холодок по спине. Ловушка? Для него-то? Он судорожно вздохнул и поднял криф, отойдя чуть вправо.

Альма коснулась панели, и дверь открылась, открывая проход в очередную тёмную комнату. Она включила фонарь и осмотрелась. Лучи света показывали два дополнительных выхода из комнаты с левой и правой стороны. Судя по показаниям сканера, эри находился буквально в пяти метрах перед ними.

– Хансу, следи за левой дверью, Стас – за правой, – скомандовала она. – Фонари не включать, пока хватит и моего. Я посмотрю, на что указывает радар.

Они без вопросов подчинились. Стас направил оружие на свою дверь. Перед ним нет цели, винтовка не перехватывала управление над скафандром, что сразу бросалось в глаза по сильно дрожащим рукам. Он старался дышать ровно, даже от такого простого действия сейчас зависело многое.

Альма абсолютно бесшумно подошла к перегородке складского помещения. Примерно метр в высоту. Эри просто сидит за нею? Лиса резким движением отбросила заслонку и в тот же момент отпрыгнула назад метра на два, поднимая оружие в боевое положение. Пусто!

Луч фонаря осветил то ли кольцо, то ли браслет с ромбовидным выступом на внешней стороне.

– Орт, здесь датчик отслеживания. Видимо, совмещён с маскировочной системой, чтобы сбить нас.

– Это было очевидно, – отозвался компьютер. – Сигнал слишком долго оставался неподвижным. С другой стороны, я недавно закончил полное сканирование станции. Здесь больше нет живых организмов.

– Более продвинутая маскировка? Может ли что-то подобное быть у нашей цели?

– У эри? Сомневаюсь. Но других вариантов нет, он точно где-то поблизости. Советую быть более осторожными.

– Ты прав, Орт, – после секундного раздумья сказала Альма. – Ситуация вышла из-под контроля. Если эри обладает подобными технологиями, мы не сможем гарантировать безопасность новичков. Будем следовать другой тактике.

– Мы что, уходим? – нарочито озадаченно спросил Стас, упорно подавляя нотки облегчения в голосе.

– Да, на корабль. На станции нет персонала, это нам только на руку. Мы поднимемся в воздух и уничтожим блоки жизнеобеспечения города, а заодно и все помещения, где находятся резервные. Выкурим его за несколько дней.

Услышанное несколько шокировало Стаса. Это не была какая-то благородная стратегия, какой-то план по мгновенному захвату цели. Слова звучали... по-злодейски.

– Повреждение целого города? – удивился Стас. – И... как к этому отнесутся власти?

– Плохо, конечно же, – усмехнулась лиса. – Придётся выложить круглую сумму за восстановление. Но ради этого эри я готова пойти на многое.

– Так что в нём такого особенного? – уже в недоумении воскликнул Стас. – Я же помню, как ты сначала не хотела брать заказ, но потом увидела что-то. И после этого резко передумала. Я понимаю, у тебя свои секреты, но всё же. Ведь сейчас ситуация изменилась.

Она снисходительно посмотрела на землянина.

– Да, нужно было сразу рассказать. В тот момент я думала о другом, не посчитала это необходимым. В досье эри я нашла имя... того, кто однажды принёс мне много зла.

Альма отключила фонари скафандра.

– Именно поэтому мы и сворачиваемся. Я не хочу подвергать вас опасности из-за личных счётов.

Не то, чтобы большие подробности, но такой ответ вполне устраивал. Стас расслабился, опустил оружие.

– Что ж, месть – дело благородное, так что...

– Стой! – крикнула Альма Хансу.

Шакал застыл на месте. Он хотел сделать шаг, но вовремя остановился по приказу командира. Так и остался стоять на одной ноге. Лиса указала винтовкой куда-то на пол.

– Ловушка.

Стас пригляделся. Сейчас, при выключенном свете, стали едва заметны красные лучи лазера, исходящие из ромба на приманке. Хансу едва не попался. Землянин посмотрел на остальные лучи и заметил один слишком близко от себя. Посмотрев вниз, продолжил его траекторию. Луч смотрел прямо ему в ногу. В голове что-то щёлкнуло. Он вскрикнул и подался назад. Лазер коснулся стены за его ногой. Устройство издало короткий писк. Альма смерила Стаса неодобрительным взглядом.

– Уходим, быстро!

Но уйти не получилось. Дверь за ними закрылась. Альма попыталась открыть – безрезультатно. Но сейчас, в такой критический момент, паники не было. Было лишь осознание своей ничтожности.

– Твою мать... – причитал Стас. – Мудак, мудак, мудак...

Лиса мигом кинулась сначала к левой, затем и к правой двери – тоже заперты.

– Орт, нужен контроль над дверьми, срочно.

И как она продолжала быть такой спокойной?

– Пытаюсь обойти защиту станции, – ответил Орт.

Альма приказала всем включить фонари и искать выход. Стас боялся произнести хоть слово. Вскоре послышалось странное шипение. Лиса посветила вверх, на решётки вентиляции. Металлические элементы потрескивали и отваливались один за другим.

– Орт! – вызвала она. – Что это?

– Наблюдаю резко повышающуюся концентрацию кислот в вашем помещении, – ответил компьютер.

– Коррозионный газ, – подытожила Альма. – Разъест сначала скафандры, а потом и нас.

– Что будем делать? – подал голос Хансу, видимо, поняв, что его товарищ в ближайшее время будет лишь позорно молчать.

– Орт, удалось перехватить контроль?

– Отключено питание сектора. Двери теперь откроются лишь при физическом взаимодействии.

Альма сжала свободный кулак, незанятый оружием. Затем тяжело вздохнула.

– С каким же трудом мне досталась эта штука...
Она подняла винтовку и принялась что-то вводить в её интерфейс. Ствол засветился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.